

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ДЕКАБРЬ 2001

**ФРАНЦУЗСКИЕ
СНАЙПЕРСКИЕ
ВИНТОВКИ**

**НОВОГОДНЯЯ
НОЧЬ
"СКОРПИОНА"**

**НАГРАДЫ
ЗАПОРОЖСКОГО
ВОЙСКА**

**ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ
НАРОДНОГО МАРШАЛА**

Братишка

оригинальные
эксклюзивные
народные

(095) 366-36-77

домики
пирамидки
кубики

Календари 2002

настенные
настольные
карманные

Понедельник 3 10 17 24
Понедельник 3 10 17 24 31

Понедельник 4 11 18 25

Вторник 5 12 19 26

Среда 6 13 20 27

Среда 6 13 20 27 Четверг 7 14 21 28

Четверг 7 14 21 28

Пятница 1 8 15 22

Пятница 1 8 15 22

Суббота 2 9 16 23

дешевые
дорогие
очень дорогие

годовые
ежеквартальные
ежемесячные

ПРОЖИВИ СЛЕДУЮЩИЙ ГОД

по своему календарю!

И сделай приятный подарок друзьям и партнерам!

О НЕМ БУДУТ ПОМНИТЬ 365 ДНЕЙ!

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

"РЕКС-ДИЗАЙН"

ПРЕДЛАГАЕТ

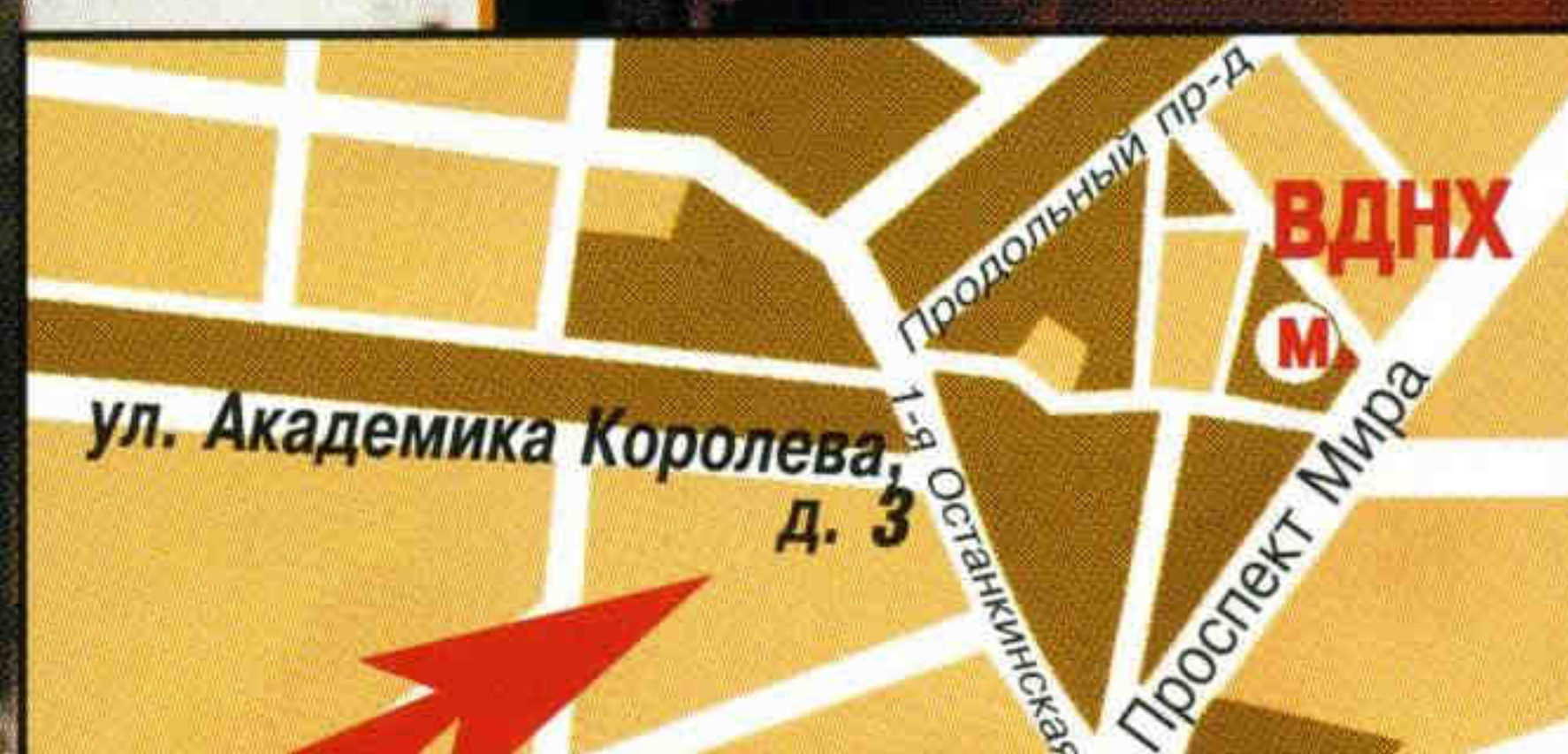
**ТОВАРЫ ВОЕННОГО
АССОРТИМЕНТА**

**для силовых
и охранных
структур**

Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева,
д. 3.

Магазин Военторг
работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных

Предъявителю купона
товар отпускается
со скидкой

Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 282-88-79 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 282-88-79
Тел./факс: (095) 956-24-60

№ 12 (48)
декабрь
2001

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 42896

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛИЙ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной
защиты военнослужащих
подразделений
специального назначения
"Братство "краповых
беретов" "Витязь"

Фонд социальной
поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
"Благородство и вера"

Частное охранное предприятие
"Центурион-Н"

Частное охранное
предприятие
"Витязь-Союз"

Редакционный совет:

Владимир БАРАНОВ,
Александр БУРТАКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир КОБЗЕВ,
Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК,
Руслан ТАТАРИНОВ, Михаил ТРОШИН

Генеральный директор

Валерий ШЕРЕМЕТА

Главный редактор Сергей КОЛЕСНИК

Дизайн: Наталья МИНЬКОВА

Верстка: Светлана ХАБАРОВА

Корректур: Елена БОГДАНОВА

Фото на обложке Дмитрия БЕЛЯКОВА

Адрес редакции:

107005, г. Москва, а/я 29.

Тел./факс: (095) 366-36-77

E-mail: mail@bratishka.ru

http://www.bratishka.ru

Пейджер редакции:

(095) 913-34-34 для аб. 72098

Свидетельство о регистрации

№ 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в ЗАО "Алмаз-Пресс":

Москва, Столярный переулок, д.3.

Телефон: (095) 785-29-90, 785-29-99

Тираж 24 тыс. экз. Цена свободная

Редакция использует
пейджинговую связь компании
"Авиателеком"

Тел.: 289-12-18, 916-91-31

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7.

Тел.: 145-68-55

Журнал "Братишка"

оптом можно заказать и приобрести
у нашего партнера ООО "Логос-М".

Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала
можно приобрести в магазинах
по адресам:

ул. Садово-Спасская, д. 3.

"Дом военной книги", тел.: 208-26-85

ул. Кетчерская, д. 16.

"Сплав", тел.: 375-74-04

Мнения авторов публикаций могут
не совпадать с позицией редакции.

Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

© "Братишка", 2001

ПИСЬМА О ВОЙНЕ

2 Я — "Долина"!..

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

5 На незримой передовой —
бойцы невидимого фронта

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

6 Алексей КОЖЕВНИКОВ:
"Шансов прорваться в Россию
у боевиков Гелаева не было"

МУЖЕСТВО

8 Новогодняя ночь "Скорпиона"

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

12 Шерди Мохк

20 Суруби

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

16 "Там все конкретно стреляли..."

АНТИТЕРРОР

18 Штурм во время шторма

ПОБЕДИТЕЛИ

22 Народный маршал

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

26 "Калашников" на службе в НАТО

28 Французские снайперские винтовки

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ

32 Формула боя

ТРЕТИЙ ТЕСТ

34 Поминальная свеча

35 Я убит под Аллероем

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

36 Спецназовская артиллерия

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

39 Валеркина эпопея

ВЕРНОСТЬ

40 Три вдовы

НАГРАДЫ

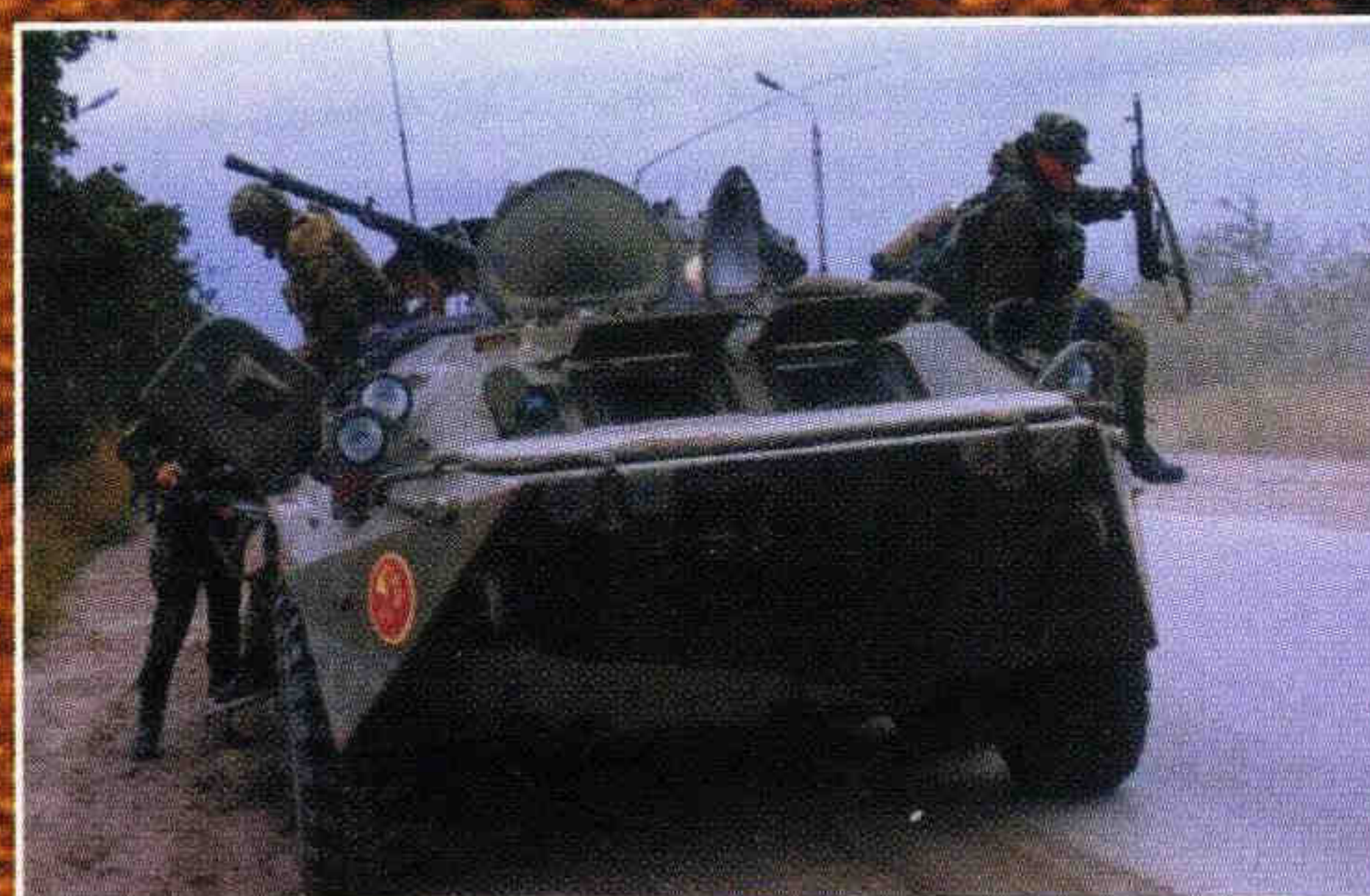
42 "За особое
к службе усердие..."

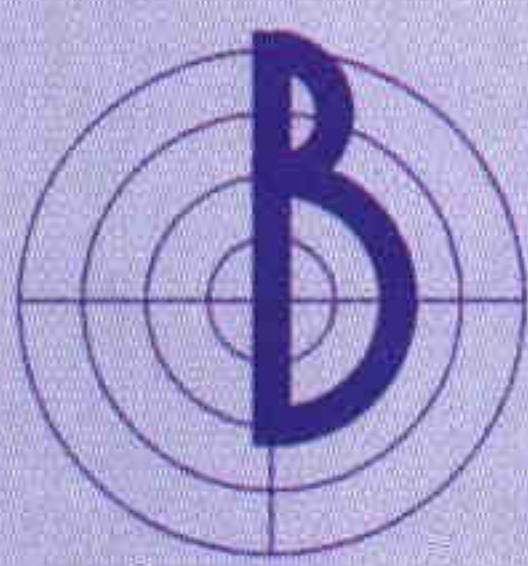
ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

44 Афганский поход длился
3341 день

ДУХОВНОСТЬ

46 Назарий

ВЗВОДНЫЙ опорный пункт “Долина” располагался в Заводском районе Грозного. На горе, на горенке, на высокой сопочке была оборудована та застава. Под ней — домики, сады, ленточка шоссе. Машины и автобусы на нем — как на ладони. Так что если надо в город или из города, мимо заставы не то что колонна или одинокая легковушка — собака не проскочит.

Обороняло “Долину” небольшое “войско”: два офицера, два контрактника, сорок солдат и сержантов срочной службы. В хозяйстве имелся БТР, миномет, установка ЗУ-23 и положенное для таких дел штатное вооружение. Не говоря уже о гранатах, минах, сигнальных и осветительных зарядах и прочей мелочи, без которой жизнь на войне скучна и однообразна. Завершает этот список ротвейлер Лорд, являвшийся, несмотря на свою собачью сущность, полноправным членом коллектива.

Вот на эту-то “Долину” и прибыл старший лейтенант Николай Петелин, начальник клуба по должности и возмутитель общего спокойствия по жизни. Несколько дней назад он был

Пока шло это разбирательство, приблизилось шестое число — время плановой замены. Поэтому пятого вечером, как положено по русскому обычаю, мы устроили баньку, прощальный ужин. Накормили народ от пуза и легли почивать. А в пять утра по радио передают обращение Масхадова: город блокирован, русские, сдавайтесь, Аллах акбар. Ну и остальную галиматью по порядку. Мы с офицерами спросонья переглянулись: приснится же такое, вроде бы не пили вчера. Включили рацию, чтоб выйти на своих и узнать, откуда эта “утренняя почта”, а там... Если честно, такого мата в эфире, как в то утро, я ни до, ни после не слышал. Потом началась стрельба.

Пока разговаривал по рации с командиром бригады, бойцы заняли места в окопах. По всему Грозному гремели взрывы, щелкали выстрелы. Что там творилось, мы не знали, но догадаться было несложно. На “Долине” же пока стояла тишина. Обстановку нам пообещали уточнить к вечеру. А пока дали команду — перекрыть дорогу. И чтобы ни одна бородатая сволочь... Ну, сам понимаешь.

Мы люди исполнительные: ни одна, так ни одна. Вызвал главу местного самоуправления из деревни, велел довести до всех: если что — стреляем без предупреждения. Шутить не будем.

Сидим на горке, наблюдаем, слушаем эфир, рассуждаем. Тогда ведь еще надежда была, что активности боевикам хватит на два-три дня, как в марте... Тут передают, что наши на Минутке были обстреляны из автобуса. Проходит минут пять-шесть — по дороге пылит какой-то “пазик”. Нагло так, на скорости,

Я — “ДОЛИНА”!

Сегодня мы рассказываем нашим читателям о событиях, происходивших в августовские дни 1996 года на взводном опорном пункте “Долина” — позиции, удерживаемой солдатами и офицерами оперативной бригады Приволжского округа внутренних войск.

выдернут из очередного отпуска. Повод для этого у командования части нашелся весомый: на дворе стоял июль, на Кавказе шла война, и пора было менять тех, кто уже вдоволь насладился горячим южным солнцем и “гостеприимством” тамошних жителей. Дальше рассказ поведет сам Петелин.

— 1 августа меня отправили на заставу. Дело в том, что за день до нашего прилета в Чечню с “Долины” сбежал боец. А так как я считался офицером управления, — на лице у Николая появляется то ли улыбка, то ли гримаса, — мне и была дана команда: “Езжай, разберись”.

среди бела дня. Быстро прикидываем: до Минутки около восьми километров, по времени это как раз те же семь минут. Та-а-ак...

Народ у нас с самого утра сидел в полной боевой. Поэтому ударили из всех стволов. Хорошо было видно, как трассеры прошивают салон и борта автобуса, рыхлят землю под колесами. И он так бочком, бочком закатывается за поворот...

Николай кренится вместе с креслом, пытаясь изобразить это “бочком, бочком”. А так как его габариты вполне сопоставимы с размерами автобуса, то получается очень наглядно.

Отработав крен в обратную сторону, Петелин подводит итог:

— После этого до двадцать пятого августа ни одной машины на дороге не показывалось...

Вечером вышли на связь. Робко так поинтересовались: как там насчет замены? Нас обрадовали, что ее не будет. Держаться до особого распоряжения.

Собрались с офицерами на военный совет. Положение наше было — хуже некуда. Ты про баню и прощальный ужин помнишь? Во-от, и мы вспомнили. После них у нас осталось: полтора мешка заплесневелой сечки, чуть-чуть гороха, десять сухих пайков, 80 литров воды. Все. Хлеба — ноль, сигарет — ноль. Жара стоит под сорок градусов. Мы — на вершине холма. И сколько нам здесь торчать — одному Богу известно. Воду и продукты должна была привезти с собой новая смена, а теперь... Короче, голодать и мучиться от жажды начали с первого же дня. Горох размачивали в воде и жевали, а то просто сухим хрустели. Пробовали что-то мудрить с крупой. Когда перед Лордом миску с такой похлебкой поставили, он посмотрел жалобно: а для собаки, мол, у вас ничего не найдется? Первые два дня от нашей пищи морду воротил, аристократ несчастный. А потом ничего, привык.

Спасло нас то, что девятого прошел настоящий ливень. Вода в окопах несколько часов стояла по щиколотку. Ее собирали и потом пили. Да еще зеленые груши и сливы пошли. За ними в сады лазили через минные поля.

При попытке завести бэтээр он чихнул два раза и заглох, тупо глядя на нас темными глазницами триплексов, как бы говоря: "Ребята, не будет вам аккумуляторов, не надейтесь". Но мы же люди упертые. Не заводится, так спустим с горки, авось заведется. Но чтобы машина поехала по склону вниз, ее надо было затащить повыше. Картина была еще та: мы облепили БТР, как муравьи. Упираемся, пыхтим. В это время по нам саданули из ПК смачную очередь, патронов на сорок. Все врассыпную. Мы с офицерами лежим, землю нюхаем. Глядим, а бойцы наши так резво, как ящерицы, по огневым точкам расползлись, постреливать начали, повеселели даже. В общем, в тот раз все обошлось.

На следующий день, 9 августа, к нам первый раз на переговоры пришли боевики. Сначала мужичок местный прокричал, что вызывают кого-нибудь для переговоров, обещают не стрелять. Взял я двух солдат, спустился к подножию сопки. Там ждет бородач с автоматом. На ломаном русском объяснил, что требует оставить позицию и сдаться, за это обещает жизнь, гражданскую одежду, деньги и отправку домой. Ничего нового.

Но что нас удивило — на боевике были кроссовки убежавшего солдата. Тот, паразит, их перед побегом у своего товарища утащил. А владелец этой обуви со мной стоял, он-то свои "кроссы" сразу узнал.

Бородатый будто прочитал наши мысли. "Ваш солдат, — радуется, — у нас находится. И все нам рассказал, что у вас есть". Начал перечислять, загибая пальцы: сколько стволов, пулеметов, гранатометов. Цифры точ-

кормили бойцов горохом до отвала, пополнили боекомплект.

Не знаю, дошли ли мои слова до масхадовцев и они, действительно, прикинули, во что им выльется атака "Долины", но только на следующий день никакого штурма не было.

Правда, начал нас донимать снайпер. Но, видать, недоученный. Когда пули стали на позиции землю рыхлить, я решил пройтись по окопам, проверить, что да как. Где пригибаясь, где по-пластунски, осматриваю хозяйство. В одном месте стоит боец с самокруткой и так демонстративно дым пускает. Я ему: "Пригнись, дурья башка, убьют ведь". А он мне в ответ: "Да он мазила, товарищ старший лейтенант. Уже три выстрела, и все на метр выше. А я его засек. Вон он, в домике обходчика, у линии, видите?"

Тут высказывает Димыч (старший лейтенант Дмитрий Дорофеев. — **Авт.**), разворачивает СПГ и двумя выстрелами раскладывает тот домик на кирпичики. Аккуратно, как в кино. После этого нас решились побеспокоить обстрелом лишь 20 августа.

Вообще надо сказать, от пуль мы на "Долине" почти не страдали. Брали нас на измор. Основная беда — отсутствие воды, пищи и сигарет. Тот зоркий боец, который засек снайпера, курил чай. Как сейчас помню — "Бодрость". Я этот чай с тех пор видеть не могу...

Без воды тоже жуть. Жара стояла, обезвоживание организма кое у кого началось. Прибавь к тому, что уже неделю мы не мылись, не раздевались. Про голод я уже молчу. Связи со своими тоже практически никакой. Ближайшие "контроли" духи сбили в первые

Двое суток у нас еще было электричество, а это значит свет и питание для радиостанций. Восьмого августа нам его отрубили. Я удивляюсь, почему они раньше этого не сделали. Остались мы в темноте и при батарейках, которые вот-вот сядут. Решили запустить БТР.

Водителем на этой машине числился боец Чуркин. Давно известно, что фамилии на Руси просто так не дают. Может, человек он и неплохой, но как механик... Поэтому БТР заволокли на "Долину" (ездить здесь все равно не придется) и использовали его как неподвижную огневую точку.

ные, крыть нечем. "Так что мы все о вас знаем, сдавайтесь", — подводит итог.

Достал, тварь! Я ему говорю: "Раз ты так хорошо знаешь, что у нас есть, прикинь, во что вам обойдется штурм высоты. Хотите крови — начинайте. А сдаваться мы не собираемся. Все, привет". Развернулись и пошли. Он нам вслед прокричал, что завтра сровняет нас с землей. В общем, мило поговорили.

Поднялись к своим, поделились новостями. Шутки шутками, но к завтрашнему дню решили подготовиться основательно. Подновили минные поля, отрыли ниши, чтоб было где укрыться при минометном обстреле. На-

же дни боев, поблизости от нас никого из федералов нет. До своей бригады тоже не всегда докричишься. Электричества нет, батарейки дохлые. Да и сэкономили их на черный день. Так, раз в сутки пробубнишь: "Я — "Долина", у нас все нормально..." Ну а раз нормально, сидите и держитесь. И то сказать: тем, кто в городе, на Минутке или в ПВД сражался, куда тяжелее нашего приходилось...

12 августа у нас состоялся "второй раунд переговоров". Один из парламентариев назвался представителем чеченского ДГБ, бывшим капитаном милиции. И пустился в

пространные рассуждения о том, что за неделю боев многие русские сдаются. Я ему в ответ: "Так и чеченцы сдаются". Его аж подбросило: "Сдаются только подонки!". "А нас ты кем считаешь?" — я его спрашиваю. Он долго думал, но, видно, потерял нить рассуждений. Вместо ответа завел старую песню: всех убьем, сровняем с землей... Скуотища. Как это говорится: "Стороны обменялись договорами о намерениях". На том и разошлись.

Вечером того же дня пришел местный глава. Да не пустой, притащил с собой две канистры воды по двенадцать литров каждая. Это был праздник! Глава рассказал в общих чертах о том, что в городе творится. Еще поведал, что после дорофеевской стрельбы по снайперу и вчерашних переговоров боевики пообещали убить любого военного, который спустится с сопки.

Третий раз "переговоры на высшем уровне" у подножия "Долины" состоялись 18 августа. А за день до этого произошло одно примечательное событие. По нашим местам жухнул "Град". Четыре реактивных снаряда с воем и грохотом ушли на 150 метров правее сопки и разорвались в частном секторе. Фейерверк получился отменный. Кто, откуда, за чем стрелял? Неизвестно.

На следующий день приходят эти... — лицо у Николая принимает загадочно-хитро-наглое выражение, — и начинают сразу с угроз: сотрем с лица земли. После чего заявляют, что теперь у них есть танки и тяжелая артиллерия. И им есть чем привести свою угрозу в исполнение. Начинаю лихорадочно соображать: блефуют или серьезно? Дня два-три назад в эфире протрещало, что какую-то колонну федералов блокировали. Так что дело дрянь.

А потом думаю: чего это они нас пугают, а мы их нет? Давай попробую.

"Вчера "Град" пристреливался, видели? — и тряс у них перед носом ракетой. — Это мы артиллеристам координаты дали. Если какую-нибудь возню тут устроите, вызову огонь реактивной артиллерии".

После этого они как-то быстро-быстро засобирались. Даже поругаться напоследок забыли. Видишь, как важно иногда бывает вовремя соврать...

Короче, худо-бедно дотянули мы до какого-то перемирия. Это нас тоже глава-водонос просветил. Говорит, Масхадов с представителем Москвы якобы о чем-то договариваются и стрельбы в городе нет.

На следующий день на дороге послышался шум моторов. Заняли места, изготовились к бою. Идет колонна. Ну, думаю, все-таки подтаскивают "духи" технику. И жить нам осталось — сколько продержимся. Тут уже предбоевая суeta начинается, распоряжения отдаются, затворы заклацали. И ты понимаешь, какая петрушка: случайно совпали рабочие частоты у старшего колонны и на нашей радиостанции. Оказалось, это шла бронегруппа 22-й ОБрОН. Проверяли, кто еще живой в тех краях остался, устанавливали связь с уцелевшими "контролями", завозили продукты.

Заползли они к нам. Поделались последними новостями о том, что в Грозном и в стране за эти три недели произошло. Оставили запас медикаментов, сухие пайки, сигареты пачек по шесть на каждого, питание для радиостанции. Договорились и о взаимодействии. Оказалось, невдалеке стояла их батарея 120-мм минометов и при необходимости могла нас хорошо поддержать огнем.

В общем, ожили мы. Если практически ни с чем продержались эти три недели, то с запа-

сами, которые у нас теперь были, "Долина" могла держаться еще полгода. Ей-Богу, не вру.

Только колонна ушла, открытым текстом по нашим частотам передают обращение Масхадова. О том, что он подписал мир с Россией и разрешено беспрепятственное перемещение по городу. Выхожу по рации на своих командиров, прошу уточнить обстановку и боевую задачу. Те говорят: сиди как сидел. Понял — выполняю.

День сидим, два. Поздно вечером 25 августа бойцы докладывают: на дороге одиночная машина, виден свет фар. Пока выскочил из землянки и добежал до позиций, по машине уже работает пулемет и несколько автоматов. И потом всю ночь крики какие-то в той стороне раздавались.

С утра пораньше скачут представитель администрации и с ним несколько боевиков. Кричат: "У нас мир, мир позавчера подписан!" И какие-то бумажки мне показывают, пальцем тыкают. "Ничего не знаю, — говорю. — До меня никто не доводил. Пока я здесь стою, ни одна машина по дороге не проедет". Пошумели они еще малость, убежали обратно. Через некоторое время идет глава местного самоуправления. "Ваша часть, — рассказывает, — уже два дня как в Ханкалу выведена. И другие части из Грозного вышли. Так что кончай здесь самоуправством заниматься".

Я ему: "Мужик, ты ври, да не завирайся". А сам, как только он ушел, — к рации. Выхожу на "Удава" — это наш начальник связи.

— Я — "Долина". "Удав", где вы находитесь?

— В Ханкале.

— А нас когда с "Долины" заберете?

— А вы разве еще там?

Немая сцена двенадцать тактов...

— Ладно, — говорю, — мы тут еще, конечно, посидим. Но вы там решайте быстрее...

Между собой пари заключили, сколько нам еще здесь торчать. Но 26 августа за нами пришла колонна. Снялись организованно и дошли без приключений до городка 22-й бригады. Помучились, правда, с БТРом рядового Чуркина...

Когда нас в городке увидели, решили, что "чехи" прорвались: обросшие, бородастые, лица черные от грязи и загара. Потом признали. Отмыли, переодели, всех вшей с нас сняли, накормили, спать уложили. А к своим в Ханкалу мы перетаскились только 1 сентября. Вот и все...

Растянув рот в улыбке от уха до уха, Николай разводит руками. Действительно все. Все уже позади.

Нет-нет да и выплывут на свет такие вот рассказы, слушая которые, не знаешь, плакать ли, смеяться? Или просто удивляться оптимизму, вере и мужеству людей, прошедших через все это. Спокойному мужеству российского солдата.

Материал подготовил
Игорь СОФРОНОВ

Тут же попытались решить проблему с водой. Сошлись на том, что по утрам этот чеченец будет приносить нам две канистры, а вечером готовить еще две. И по темноте за ними придут солдаты. Риск, конечно, был. А что делать? Без воды нас через несколько дней могли голыми руками взять, никто бы уж с места не двинулся.

В общем, с 13 августа смерть и истощение от жажды нам уже не грозили. Худо-бедно, но 48 литров на 45 человек каждые сутки мы имели. Рискнули даже несколько раз кашу на всех сварить. Ничего, есть можно было. Правда, после этого оставалось по полкружки воды на брата. Так что всегда был выбор — или есть, или пить.

А изготовление экзотических блюд продолжалось. Четырнадцатого на mine подорвалась бездомная собака, здоровенная такая дворняга. Затащили на позицию, освежевали, так чтоб Лорд не видел. И на обед была перловая каша с мясом. Да на следующий день мясного бульончика похлебали.

В общем, когда появилась вода, стало немного веселее. Ты же не забывай, что мы там не просто так сидели, мы еще и службу несли круглосуточно. Посты, дозоры, наблюдатели. Смену отстоял, водички попил, поспал и опять на пост.

НА НЕЗРИМОЙ ПЕРЕДОВОЙ — БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

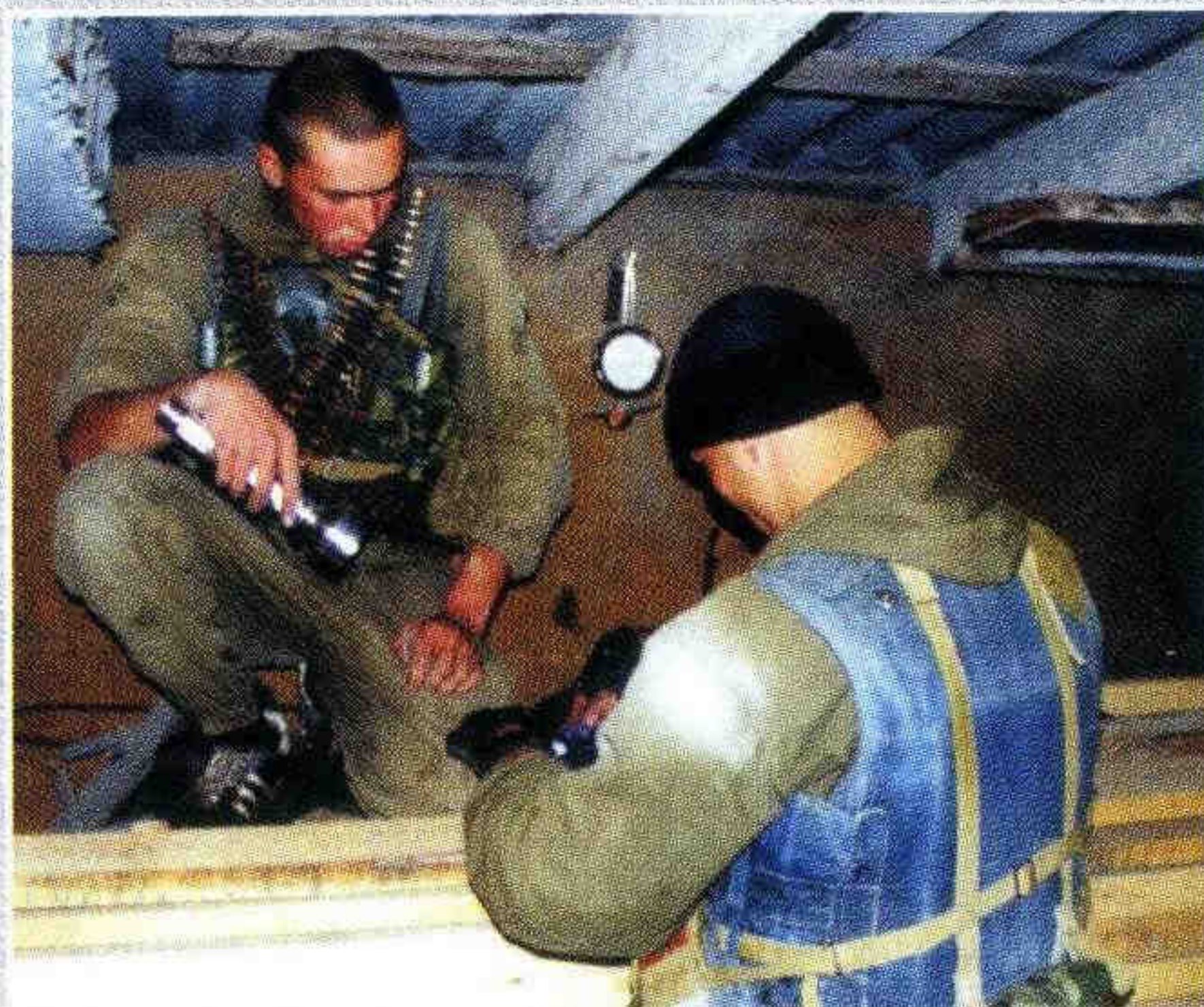
Оперативникам Федеральной службы безопасности работы в Чечне хватает. Поиск главарей и участников незаконных вооруженных формирований, бандитских арсеналов, контрразведывательная деятельность...

Работу сотрудников ФСБ не принято широко освещать в прессе. Такова специфика их ремесла — приходится по большей части оставаться в тени. Но рассказать о результатах деятельности чекистов в Чечне согласился начальник Управления ФСБ России по Чеченской республике генерал-майор Сергей БАБКИН в интервью "Братишке". Тем более что повод для такого своеобразного "отчета" был достаточно серьезный — управлению исполнилось два года. Два года напряженной и, без сомнения, опасной работы на незримой передовой необъявленной чеченской войны...

— Сергей Леонидович, что сделано сотрудниками вашего управления для ликвидации бандитского отребья в Чечне?

— За два года проведено более 480 оперативно-боевых мероприятий, в результате которых по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям и активном пособничестве бандгруппам задержано 1800 человек, в том числе 8 участников акции Шамиля Басаева в Буденновске. При оказании вооруженного сопротивления уничтожено более 370 бандитов. Успешно осуществлены 18 операций по освобождению заложников, освобождены 27 незаконно удерживаемых лиц — военнослужащие, сотрудники милиции, в том числе МВД Ингушетии, простые граждане.

Совместно с подразделениями военных комендатур, силами временных отделов внутренних дел выявлено и уничтожено 37 баз и лагерей бандгрупп, 495 тайников с оружием,

боеприпасами, снаряжением и средствами связи. Это безоткатные пушки, минометы, пулеметы КПВТ, ПТУРСы "Фагот" и "Метис", ПЗРК "Стрела" и "Игла" и многое другое. Удалось предотвратить 162 диверсионно-террористических акта в отношении военнослужащих федеральных сил и сотрудников местных органов власти.

— Недавно завершилась крупномасштабная операция в Курчалоевском районе. Расскажите, пожалуйста, об ее итогах.

— Это была масштабная спецоперация по ликвидации участников незаконных вооруженных формирований, изъятию оружия, боеприпасов и военного снаряжения. По подозрению в причастности к бандгруппам задержано 5 человек. Семеро боевиков при попытке оказания вооруженного сопротивления были уничтожены. Обнаружен 31 схрон, в которых изъято 40 автоматов Калашникова, 19 пистолетов, 5 неуправляемых ракетных снарядов, 3 ПТУРа, 4 гранатомета, 22 минометные мины, 361 ВОГ-17, 17,6 килограмма взрывчатых веществ, 2 ночных прицела, 2 приемо-передающих центра, более 27 тысяч патронов к стрелковому оружию и около 50 тысяч американских долларов. Кроме того, уничтожена 131 мини-установка по незакон-

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

ной переработке нефти, обезврежены или ликвидированы 30 самодельных взрывных устройств.

— Поле для деятельности чекистов в Чечне большое. Нельзя ли рассказать о других аспектах вашей работы?

— Помимо специальных, оперативно-боевых мероприятий мы проводим активную следственную работу. К примеру, только за 9 месяцев этого года следственным отделом УФСБ РФ по ЧР было возбуждено 85 уголовных дел на членов незаконных вооруженных формирований и их пособников, а также по фактам совершения диверсионно-террористических актов. 29 дел уже завершены производством, 17 направлены в суд.

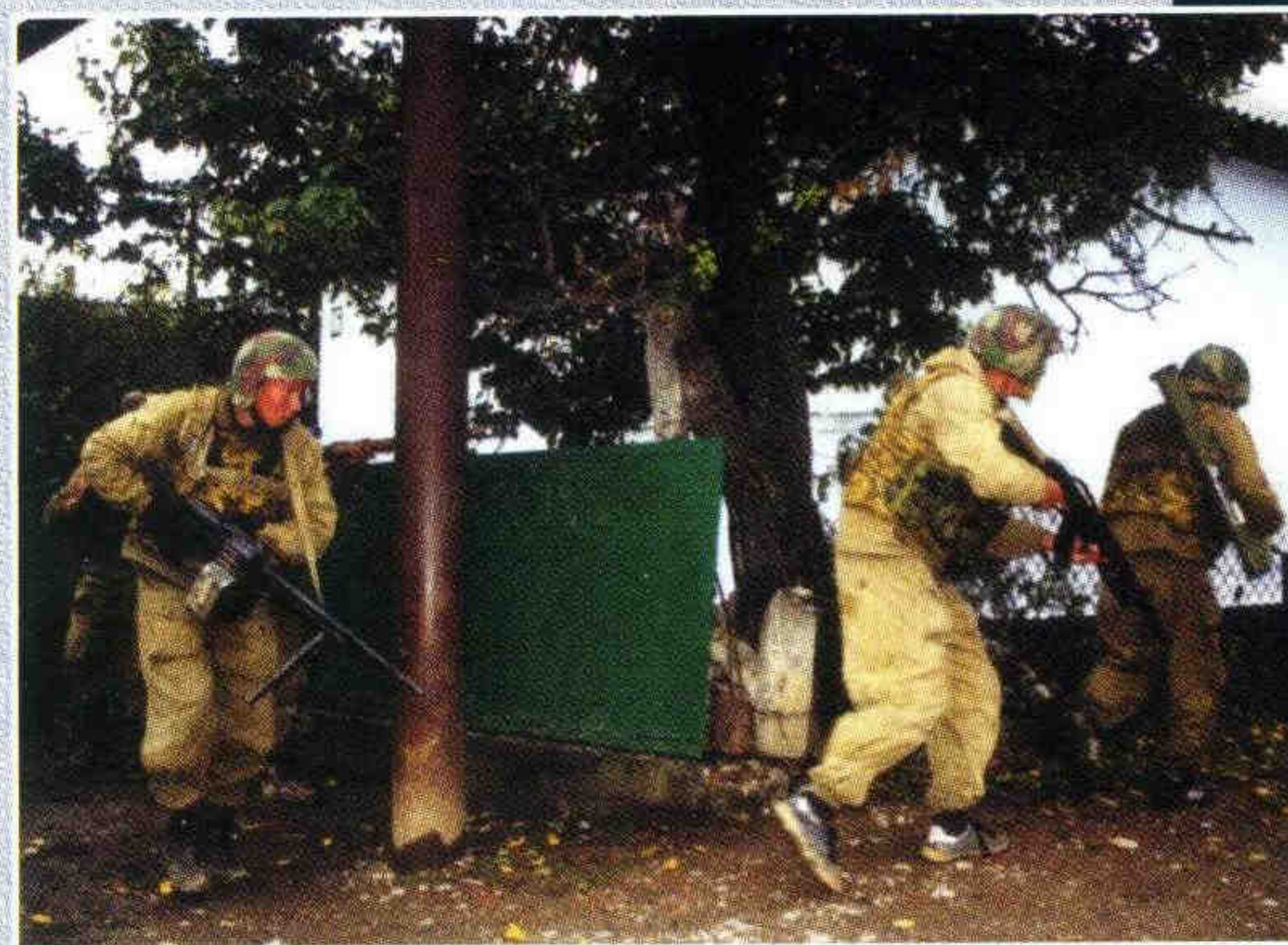
Мы проводим и активную разъяснительную работу среди местного населения, организовываем взаимодействие силовиков и органов местной власти, осуществляем информирование. Такая работа успешно налажена, к примеру, в Надтеречном и Гудермесском районах. И она дает свои позитивные результаты.

— Сергей Леонидович, как Родина оценивает труд сотрудников вашего управления?

— За два минувших года государственными наградами награждены более 1500 наших сотрудников. Двое из них стали Героями Российской Федерации, одному, к сожалению, это высокое звание присвоено посмертно... За два года работы в Чечне мы потеряли 21 сотрудника, более сорока были ранены.

Хочу отметить, что сотрудники Федеральной службы безопасности несут здесь свою службу в непростых условиях. Но несмотря ни на что, они с достоинством выполняют сложные задачи в этой фронтовой обстановке, проявляют высокое профессиональное мастерство, мужество, героизм, верность присяге. С образованием управления и его территориальных подразделений работа органов безопасности приобрела в Чеченской республике согласованность, целенаправленность, очевидную эффективность. Уверен, мы и дальше будем с честью выполнять свой ратный долг.

Записал Дмитрий СЕМЕНОВ
Фото Ильи КУЗЬМИЧЕВА

Заместитель директора ФПС России генерал-полковник Алексей КОЖЕВНИКОВ:

«ШАНСОВ ПРОРВАТЬСЯ В РОССИЮ У БОЕВИКОВ ГЕЛАЕВА НЕ БЫЛО»

— **Алексей Владимирович, внимание общественности по-прежнему приковано к событиям, происходящим в Афганистане. Изменились ли задачи пограничников в Таджикистане, насколько реальна угроза прорыва боевиков на территорию республики?**

— Усиленный вариант службы на этом участке действует давно. Ведь подразделения талибов больше года назад вышли к границе напротив участка ответственности Пянджского погранотряда, остановившись в продвижении в сторону территории Северного альянса по рубежу афганской реки Кокча. Но характер обстановки на таджикско-афганской границе, как это ни покажется странным, практически не изменился. Хотя мы дополнительно усилили наши подразделения резервами, отработали вопросы взаимодействия с подразделениями 201-й мсд, силовыми структурами Таджикистана. Только у линии границы нас поддерживают пять ротных-тактических групп 201-й дивизии.

В связи с обострением обстановки в Афганистане мы вынуждены быть готовы

к любой угрозе. Наша пограничная группа в Таджикистане насчитывает более 10 тысяч военнослужащих, имеет значительное количество техники и вооружения, включая авиацию. При огневой поддержке 201-й дивизии она способна успешно выполнять боевые задачи на границе, если обстановка потребует этого.

Правда, существуют проблемы с устаревшими видами технических, транспортных средств. Особенно беспокоит состояние средств связи. Их постепенно обновляем, но кардинально изменить ситуацию не позволяет дефицит финансовых средств. Недавно Счетная Палата завершила анализ наших финансовых дел и пришла к выводу, что ФПС России для решения самых насущных задач по минимальным подсчетам необходимо 30 млрд. рублей. Правительство относится с пониманием к нашим нуждам, но пока не может выделить нам даже половину названной суммы.

Несмотря на проблемы, мы отдаем приоритет снабжению всем необходимым наших группировок, расположенных на самых напряженных участках границы.

В погранотрядах, комендатурах и заставах в Таджикистане есть все необходимое для охраны и обороны границы.

— **Крепость которой периодически проверяют боевики?**

— В последнее время резко активизировались наркокурьеры. Пограничники очень часто вступают в столкновения с подобными группами у реки Пяндж. Но представить прорыв через границу крупного формирования боевиков, наподобие того, что произошло на участке 12-й заставы 13 июля 1993 года, сегодня невозможно. Во-первых, не позволим. Во-вторых, с территории Афганистана фактов вооруженного натиска на границу не отмечено. Были эпизодические, непреднамеренные перелеты на таджикский берег Пянджа артиллерийских снарядов, пуль в ходе боевых действий. Добавлю: после своего выхода к границе напротив участка Пянджского погранотряда талибы выставили посты. Линия соприкосновения у нас получилась довольно протяженная, стояли они здесь больше года, но провокационных действий не предпринимали. Талибы слишком заняты своими пробле-

мами, чтобы сейчас думать о вторжении в Таджикистан.

— **Какие отношения сложились с афганцами у границы?**

— Мы поддерживаем регулярные контакты с погранпредставителями сопредельного государства. Без этого невозможно охранять границу. Мы ведь должны как-то решать обыденные вопросы охраны границы, отстаивать интересы приграничного населения. В последние годы неплохое взаимодействие налажено с руководством Северного альянса. Да, во время внутритаджикского конфликта были многочисленные попытки вооруженного перехода моджахедов через границу. Их надо было предотвратить, в том числе и путем переговоров с представителями властей Афганистана. В 1996 году я был в Кабуле, где встречался с президентом Раббани, ныне покойным Ахмад Шахом Масудом, министром внутренних дел, руководителем погранслужбы. Тогда удалось договориться об установлении 25-километровой зоны безопасности вдоль афганско-таджикского рубежа, что помогло нам снять ряд проблем в охране границы. Одним из наших условий, с которым согласились афганцы, было следующее: при появлении у границы неконтролируемой вооруженной группы мы могли применять превентивные меры и по территории Афганистана. Зону безопасности Северный альянс соблюдал, поскольку был в этом заинтересован.

— **Периодически и в прессе, и в Государственной Думе поднимается волна дебатов на тему: "Зачем нам чужая земля?" Оправдываются ли затраты России на содержание группировки ФПС в Таджикистане?**

— Между прочим, эту границу в постсоветское время мы никому не передавали: было обращение Таджикистана о помощи в ее охране, существует соответствующий договор от 25 мая 1993 года между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе наших погранвойск. Сегодня, по прошествии десяти лет, можно сказать: мы не зря стоим на этом отдаленном южном рубеже. И нет пока у Таджикистана достаточных сил и средств, чтобы сохранить надежность охраны границы, которую обеспечиваем мы.

Нет сегодня у нас и следующего такого защищенного рубежа, на котором мы могли бы остановить огромный поток на территорию России наркотиков, оружия, боеприпасов, нелегальной миграции.

Однажды и меня в нашем парламенте спросили: "Зачем вы там, не пора ли уходить из Таджикистана?" Я тогда ответил:

"Вы проголосуете "за", и мы завтра же уйдем. Но что вы скажете, уважаемые депутаты, послезавтра, когда начнут торговать наркотиками на Охотном ряду, у входа в Госдуму?"

Уже в этом году наши пограничники задержали в Таджикистане 5 тонн наркотиков. Вопрос еще, смогли бы мы это сделать на следующем нашем, российско-казахстанском рубеже. Его протяженность — 7 с половиной тысяч километров, он совершенно не оборудован, прикрывают его мизер наших подразделений. Нет сил, средств для надежного контроля, не скоро они появятся.

Стоять в Таджикистане и одновременно укреплять наш российско-казахстанский рубеж — этому альтернативы пока нет.

— **Еще один тревожный регион — Северный Кавказ. Особенно Чечня...**

— Да, в пределах Чечни проходит наиболее сложный промежуток высокогорной границы протяженностью более 80 километров. Заставы и погранпосты там расположены на высоте до 3 тысяч метров, их снабжение осуществляется в основном "вертушками". В настоящее время Итум-Калинский погранотряд, насчитывающий около 3 тысяч личного состава, самый крупный не только в российских погранвойсках, но и, пожалуй, в аналогичных погранструктурах мира.

Пограничники в чеченских горах месяцами живут в блиндажах, палатках, ночуют в спальнях мешках. У них серьезнейшие физические нагрузки. Боевики периодически пытаются прорваться через эту границу. Несколько месяцев назад серьезное боестолкновение произошло в районе Шаро-Аргунского ущелья, о чем "Братишка" уже писал. Тогда большая группа профессионально подготовленных чеченских боевиков и иностранных наемников пыталась прорваться в Чечню, но пограничники совместно с военнотружениками других ведомств частично их уничтожили, частично рассеяли. Вообще же в этих местах существует около 80 маршрутов перехода перевалов, включая самые сложные — по леднику. Все нами изучены и прикрыты. С весны этого года на всем протяжении российско-грузинской границы (включая абхазский участок) и границы с Азербайджаном выставлено не менее 50 подразделений.

Обустройство этого рубежа продолжается, завершается строительство штабных и жилых помещений управления отряда в Борзое, куда оно переедет из палаточного городка в Тусхорое. По мере возможности будут благоустраиваться и заставы.

— **Боевики Гелаева стремились из Абхазии проникнуть в Россию?**

— При определенном развитии ситуации такая опасность была в районе Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, прежде всего в районе Марухского и Кулорского перевалов. Поэтому мы усилили охрану границы на участках ответственности Черкесского и Нальчикского погранотрядов. Перебросили на этот рубеж резервы, в том числе и резервы директора ФПС, с тыла наши позиции укрепили подразделения Минобороны, МВД. Я бы не советовал кому-то искать лазейку на участке российско-грузинской границы.

— **Мог ли Гелаев прорваться к Сочи?**

— С его стороны это было бы безрассудство. Бандформирование в полтысячи человек, находясь в труднодоступном горном районе, еще как-то могло укрываться от ударов с воздуха, артиллерии. Если в горах, в Кадорском ущелье, ополченцы Абхазии сумели их частично уничтожить, то на сочинском направлении шансов на выход к российской границе и прорыв у них не было.

— **Как определить градацию сложности участков российской границы?**

— Однозначно легкой пограничной службы не существует вообще и нигде. А вот сложности в охране зачастую возникают на новых границах, которые образовались на постсоветском пространстве с бывшими союзными республиками. Значительная их часть, свыше 13 тысяч километров, не оформлена в международно-договорном отношении. Работа эта ведется на уровне государственных комиссий. Но есть еще и несогласованные участки, когда не определена, к примеру, принадлежность острова, деревни, села. Имеются такие горячие точки и на чеченском участке границы с Грузией, в районе Верхнего Ларса, в других местах. О линии прохождения здесь границы ведутся переговоры. Вообще-то, по напряженности, сложности российско-грузинский участок в пределах Чечни, включая абхазское направление, действительно занимает первое место. За ним следует таджикско-афганская граница, затем российско-казахстанская.

Горячих точек в прямом и переносном смысле на Государственной границе России, к сожалению, хватает. Пока сохраняется острота обстановки, мы вынуждены нести службу в весьма напряженном режиме.

Беседовал
Сигитас СПАНГЕЛИС

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ «СКОРПИОНА»

Андрей РОДНОВ
Фото Дмитрия СЕМЕНОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Юрия КИСЛОГО

СЕМЬ ЛЕТ прошло с тех пор, как в декабре 1994 года российские войска штурмовали Грозный. Сколько солдат и офицеров погибло в той новогодней операции, до сих пор точно не известно. Вечная им память. Наш рассказ о бойце спецназа, который всем смертям назло выжил.

ГО, СЕРЕГИ Плотникова, бэтээру, затаившемуся среди исковерканных хвостов и крыльев на бывшем дудаевском аэродроме, предстояло одним из первых идти на Грозный. Два бэтээра «скорпионов» пошли прямо по грозненскому шоссе, спецназовские «коробочки» из соседнего полка свернули влево, а бэтээр «витязей» — вправо. Рядовой Плотников сидел на своем привычном месте наводчика в машине ротного старшего лейтенанта Олега Кудинова:

— До сих пор удивляюсь, как это мы так легко, почти без стрельбы, добрались, считай, до центра Грозного. Может, дудаевцы думали, что накануне праздника мы не сумеем в город? Но скорее всего специально давали спокойно втянуться, чтобы потом зажать технику в узких местах и долбить уже наверняка. Хитрые, гады...

Спецназовцы стали петлять по зловеще затаившимся улицам чужого города. По нарисованной от руки схеме выходило, что дотянули уже до центра. Зарулили в какой-то переулок. Пусто. Ни наших, ни ваших.

— Тормози, механик, — скомандовал ротный. — Так, ребята, не пойдет, что-то далеко мы оторвались. Осмотреться надо.

Попробовали выйти на связь с потерявшимися бэтээрами. Как ни странно (не счесть, сколько раз допотопную связь проклинали), техника не подвела, и через две-три минуты в наушниках раздалось: «...Твоя мать, мы, кажись, к дворцу дудаевскому выехали. Толпа здесь...» Рация на несколько секунд захлебнулась, а потом: «... Эти сволочи долбят по нам. Очередь давай. Уходим, чтоб вам...»

— Как только связь кончилась, Радик Биктемиров из люка высунулся. Наблюдателем он был. Хотел посмотреть, что и как, под броней не особо развернешься. За нами ведь другие наши «коробочки» подтянуться должны были. Вроде совсем чуть-чуть и высунулся, а снайпер прямо в лоб ему попал. Не ус-

пели даже до конца понять, что мертвый Радик уже, как по нам из домов долбить начали. Из пулеметов, гранатометов да черт его знает еще из чего. Тут уж уходить надо было. Стал наш бэтэр разворачиваться, и в этот момент гранату эрпэгэшную поймали...

Выстрелом разворотило двигатель и вырвало левый боковой люк. Однако тринадцать человек, укрывшихся под броней, видно, в рубашке родились. Все как один отделались контузиями, которые в такой переделке вроде бы и не в счет.

— Командир орет: «К машине!». Ну мы и начали выпрыгивать. Теперь вот только и начинаю понимать, что чудом остались в живых. Расстрелять нас всех запросто могли, но досталось только Сашке Листратову — ногу зацепило. Его сразу прапорщик Гриценко под руку подхватил. А где укрыться? Спасибо ротному, сориентировался быстро. Там дом стоял, ну мы в него и поперли.

Им снова повезло. Первый этаж и подвал дома, в который наобум заскочили спецназовцы, оказались чистыми. Дудаевцы, видимо, боялись занимать первые этажи, откуда выбить их было проще. А вот на втором этаже, вход на который был заколочен досками и чем-то сверху завален, засели боевики. Оттуда отчетливо доносились глухое уханье гранатометов и автоматные трели.

Ничего себе соседи. В гости на чай не позовешь. Как там Пугачева пела? «Эй вы там, наверху, от вас опять спасенья нет». От нас тоже, будьте уверены.

Старший лейтенант Кудинов быстро расставил двенадцать бойцов по периметру: окна, дверь, лестница на второй этаж и — круговая оборона, как в Брестской крепости. Еще б стены такие же, метра в два толщиной. Тогда и Новый год можно встретить.

Восемнадцать раз он встречал этот светлый, наверное, самый любимый на Руси

праздник в кругу семьи. Мама, Евгения Михайловна, пекла вкусный пирог, отец, Иван Сергеевич, переодевался Дедом Морозом и раздавал гостинцы детям: старшей Тане, Сереже и самому младшему Артемке. Все как у людей было: шампанское, поцелуи, танцы, любимые песни. Девятнадцатый Новый год с домашними, как ни крути, ему встретить не светило.

...Скоро к "скорпионам" присоединились десантники — механик-водитель и наводчик БМП. Только им двоим и удалось выскочить из бээмпэшки, горевшей факелом недалеко от их родного бэтэра, который тоже лизали языки пламени.

— В доме боковое окно выходило на соседнюю улицу. Глянули, а там "духи" с РПГ засели, человек пятнадцать, по нашей технике лупили. Ну мы их и начали щелкать. Потихоньку, чтобы себя, значит, не обнаружить. Ну и из других дырок тоже было по кому стрелять. Часа за два, которые мы в доме том торчали, боевиков двадцать точно положили.

Долго так продолжаться не могло. Их заметили. Несколько "духов" подползли к дому так близко, что в окно полетели гранаты. Хорошо, прочная металлическая решетка на нем оказалась. Чеченские новогодние подарки отскакивали от решетки и взрывались около здания. Командир понимал, что уходить самое время — того и гляди из РПГ стрелять начнут. Тогда и решетка никакая не спасет.

Метрах в семистах от дома маячила наша БМП. В ту сторону и решили рвануть.

— Думали внахалку быстро проскочим, да не тут-то было: с раненым в ногу Саней быстро не получилось. Я бежал предпоследним, за мной только двое наших с тылу отход прикрывали. Метров пятьдесят от дома отошли, как по нам со всех сторон мочить стали. Сразу двоим по ногам досталось, офицеру и десантнику. Ну их, конечно, подхватили. Тут я

как раз остановился, машу парням, которые сзади прикрывали, мол, быстрее уходите. Чуть подождал их, пропустил вперед и тут меня самого в ногу садануло.

Пуля угодила ему в левое бедро. Какое-то время Плотников лежал неподвижно посреди дороги. Прикинулся мертвым. Привыкал к боли. Такую беспощадную он испытывал впервые. Нужно быстрее справиться с ней. Чтобы не растеряться, чтобы выжить.

Своих не видно, он — один. Больше медлить было нельзя: даже неподвижное тело для верности в любую секунду "духи" могли прошить автоматной очередью. Сергей принял решение. Сначала отполз к тротуару. Каждый метр давался ему, слабеющему от потери крови, с огромным трудом.

Вокруг не прекращалась стрельба, но обращать на нее внимание уже просто не хватало сил. Сколько полз, не знает. Через "не могу" он все же заставил себя перелезть бордюр тротуара. Еще несколько метров, и можно будет прислониться к стене дома, а потом постараться найти какой-нибудь подъезд, спрятаться. Стиснув зубы, дополз до угла здания. А потом... Вот уж действительно не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Как же ему повезло, что не хватило сил завернуть за угол здания сразу. Отдышаться решил, потом глянул в ту сторону, где искал спасения, а там, всего метрах в пятнадцати от него, стреляющий подъезд. Кто-то засел в нем и интенсивно "работал" из пулемета. Свои или "духи"? Сомнения улетучились, когда из подъезда, пригнувшись, выбежал чеченец. Выходит, для здоровья иногда полезнее и "ползающим" побыть, а "ходячим" мог бы в горячке боя так вляпаться...

— Крови много потерял — начал вырубаться. То отключусь, то опять вроде стенку дома вижу. Не знаю, сколько так валялся, но когда снова выглянул из-за угла, из подъезда уже никто не стрелял.

Может, ленту меняют? Или ушли? Переждав несколько минут, рискнул, пополз. Сначала выкидывал вперед правую руку с автоматом, затем подтягивал здоровую ногу, а потом уже тащил раненую, прикрывая простреленное бедро левой рукой. Когда до подъезда оставалось метра полтора, сделал остановку, прислушался. Тихо. Выставил вперед ствол: ну, если есть кто, хоть одного, но достану. Осторожно заглянул... Чисто. Заполз, перевернулся на спину. Нога нещадно дергала. Промедола и бинтов с собой не оказалось. Снова отключился.

Когда очнулся, приставил автомат к виску, палец — на спусковой крючок.

Существует легенда: окруженный кольцом из горящих углей скорпион наносит себе жалом смертельный удар, чтобы избежать мучительной смерти...

— До того уже ничего не соображал, что самой смерти даже не боялся. А вот страх — в печенках даже зажимало — оказаться в руках у боевиков дикий был. Думал: как парням объяснять буду, если живой останусь, что спецназовец в плен сдался? Может, и о чем другом в тот момент думал, но запомнилось только это. Наверное, если бы минут десять еще полежал так, то застрелился бы.

Братишки из группы спецназа "Скорпион" о нем не забыли. Где-то раздобыли БТР и начали искать. В той ситуации подставляться на бэтэре под РПГ и противотанковые гранаты было чистой воды самоубийством, но парня-то вытаскивать надо.

— Уж и не знаю, как тогда заметил нашу "коробочку". Вижу, прет, метров тридцать до нее, а кричи не кричи, все равно не услышат. И сил нету, чтобы из подъезда выползти, показаться. Плакать хотелось от бессилия, а потом дошло. Чуть прицелился и дал очередь по борту.

Заметили. Прапорщик Алексей Гриценко хотел тут же выскочить из бэтэра, но “духи”, словно разгадав его отважный порыв, открыли такой бешеный огонь, что спецам ничего другого не оставалось, как отступить.

— Когда бэтэр ушел, подумал, что уже не вернутся за мной. Да и сомневался: может, и не заметили вовсе? Минут десять, наверное, пролежал, как вдруг кто-то на меня падает. Испугаться не успел — Ле-ха! Хватает за шиворот и тащит по асфальту.

На какое-то время Сергей снова потерял сознание. Но недолго продолжалось его блаженное неведение, в котором нет места пулям, крови, войне... Откуда-то сверху бросили гранату, и два ее осколка впились бойцу в ногу. Аккурат в то самое место, где уже была кровавая отметина от пули! Вот и верь потом, что в одно место два раза смерть не бьет...

Его праздничная новогодняя ночь началась с шести доз промедола, которые вколол в него фельдшер Ямпольский. Дальше помнит смутно: кашээмка, дорога, расплывчатые лица, склонившиеся над ним...

Привезли в полевой госпиталь под Грозным. Когда часы били двенадцать, Серега лежал под капельницей. В три часа сделали снимок ноги. Нужна была операция, и как можно быстрее. На рассвете вместе с другими ранеными запылили (другого слова и не подберешь, носилки с ранеными ставили в два ряда) в “вертушку” и отправили во Владикавказ. На следующий день — операция.

— Сначала один доктор осмотрел. Вижу, головой качает. Ушел. Потом еще с одним врачом возвращается. Как услышал слово

“ампутация”, так подумал, что жизнь моя кончилась. Начал просить, чтобы ногу оставили. Ну, второй врач меня успокаивать стал, сказал, на двух ногах буду. В операционной вкололи что-то...

Когда очнулся, долго не решался посмотреть на ноги. А потом собрался с силами...

Обе ноги целы! Давно уже не плакал, а тут слезы сами собой из глаз брызнули.

— Держи на память, повезло тебе, парень. — Доктор, который делал операцию, вложил в его руку два небольших кусочка металла.

В тот же день бортом Сергея эвакуировали в Москву, в военный госпиталь Вишневого. После курса лечения в госпитале Вишневого он сменил еще пару госпиталей, и его наконец перевели в последний — на реабилитацию.

— Уже к концу лечение шло, когда военный врач, который меня наблюдал, сказал, что если я местный, калужский, да еще ранение тяжелое получил, то в часть обратно меня никак не отправят. Должны оставить служить поближе к дому. А чего я в Москве за-

был, если ребята мои в Чечне воюют? В госпитале вместе со мной контрактник лечился. Витя, из отряда спецназначения “Росич”. Вот его и упросил, чтобы взял с собой. Короче, в часть свою вместе уехали.

Сергей до сих пор считает, что ничего героического не совершал. Просто не растерялся, сумел сберечь свою жизнь и честь, чего же тут героического? В части его заслуги оценили по достоинству. Когда Сергей еще лечился в госпитале, его представили к ордену Мужества. В отпуск рядовой Плотников поехал уже орденосцем. Не менее дорогой наградой для Сергея стал и краповый берет, который ему вручили братишки-“краповики”.

...ВЕРНУВШИСЬ в часть, Сергей не стал отсиживаться в тылу. Он в составе сводной группы спецназначения, возглавляемой майором Виктором С., принимал участие в рейде по глубоким тылам боевиков. Когда командир выбирал бойцов для выполнения спецзадания, Сергей скрыл, что ногу ему в госпитале до конца не вылечили. Временами так ныла — тошно становилось. Признаться в этом означало, что тебя на задание как пить дать не возьмут: в таких случаях каждый должен быть готов на все сто. Не возьмут один раз, а потом вообще окажешься ближе к кухне. Для “краповика” — позор. Сергей забыл о своей боли, когда они почти в упор расстреливали полевых командиров, а потом больше двадцати километров, ставя растяжки, уходили от преследования. Пришли на базу чуть живые. От усталости. Вот тут боль напомнила о себе, но опоздала. Солдат справился. Справился со всем.

ООО ПП
“КИЗЛЯР”

Гражданское
холодное
клинковое
и сувенирное
оружие,
изготовленное
с применением
традиций
кавказских
оружейников

«Тайга»

Кинжал охотничий
(КО-2)

Кинжал охотничий
(КО-1)

Все изделия
сертифицированы.

Поставки
во все регионы России

Заказы на продукцию
принимаются по адресам:
368800, Россия, Республика
Дагестан, г. Кизляр,
ул. Грозненская, 97 «А»
Телефоны: код (87239) 3-12-25,
2-26-90, 2-23-92, факс: 2-40-47
www.ppk.datakom.ru
e-mail: oopppk@mail.ru
Телефон в Москве: (095) 711-04-51
8-910-424-86-63

В КОНЦЕ октября в Министерстве внутренних дел состоялась презентация книги "Герои России", в которую вошли очерки о 129 военнослужащих внутренних войск и сотрудниках органов внут-

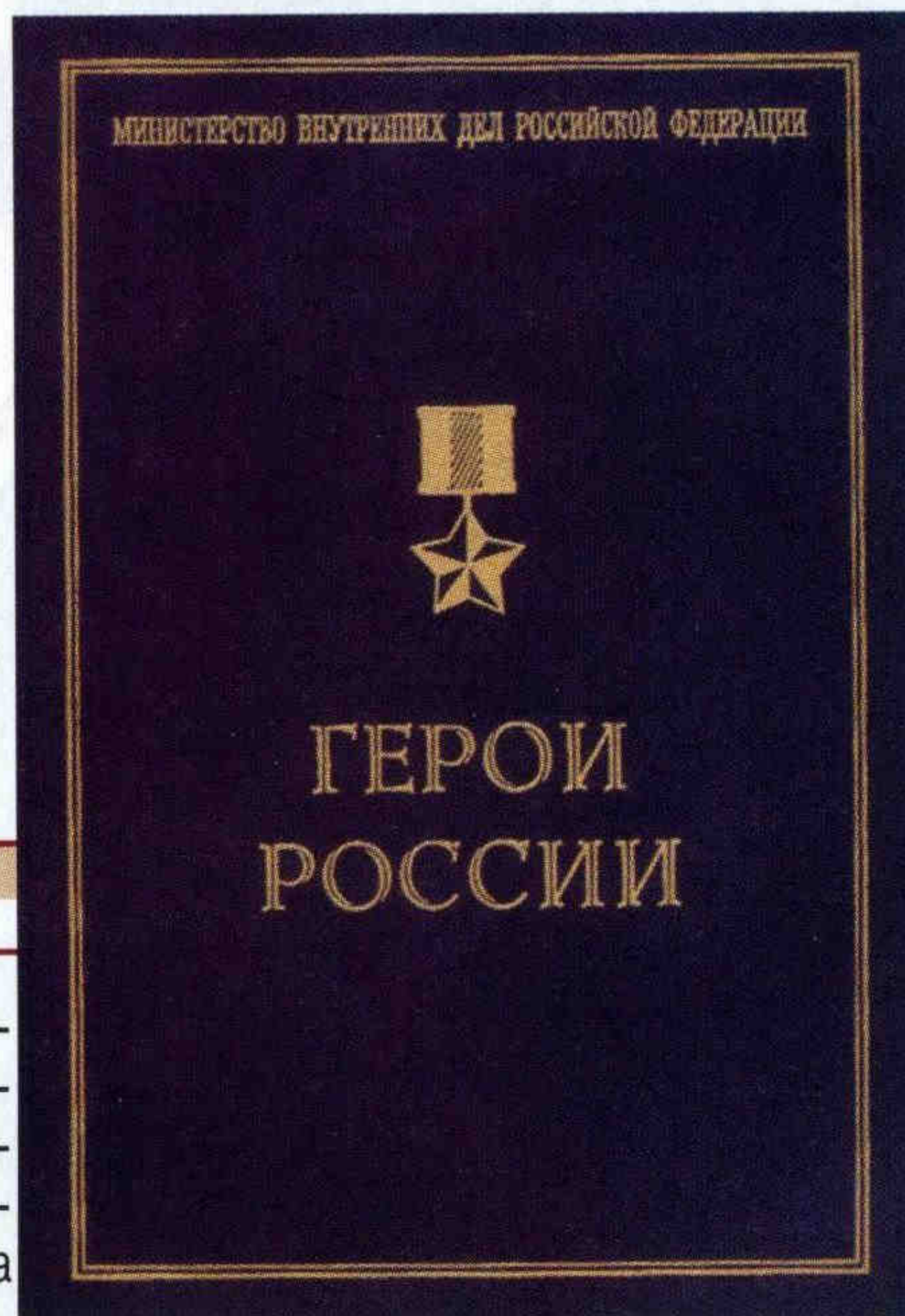
КНИГА О ПОДВИГАХ

ренних дел. Полтысячи страниц этого солидного тома вместили несколько лет новейшей истории России. Увы, истории трагической, потому что сегодняшние Герои сражаются с врагами в своем Отечестве. И нередко погибают в этой жестокой схватке: 83 нашим боевым товарищам высокое звание присвоено посмертно.

Пока геройская энциклопедия готовилась к печати, она оказалась уже неполной — прибавилось у нас Героев, и, к прискорбию, некоторые из них пополнили список павших. Накануне презентации список Героев в галерее славы,

находящейся перед входом в зал, где проходила презентация, был дополнен именами оперуполномоченного СОБРа Управления по борьбе с организованной преступностью при УВД Воронежской области старшего лейтенанта Вячеслава Шибилкина и старшего стрелка-гранатометчика отряда специального назначения "Русь" внутренних войск рядового Евгения Золотухина. Министр внутренних дел Борис Грызлов передал Звезды Героев их родителям — Надежде Жановне Цакал, Тамаре Дмитриевне и Валерию Ивановичу Золотухиным.

В этот день состоялось немало радостных встреч, которые будили фронтовые воспоминания. Гостями министерства были Герои России полковники Олег Кублин, Александр Никишин, Евгений Кукарин, подполковники Владимир Белов, Сергей Юшков, лейтенант Сергей Горячев и еще много их боевых друзей.

В КАНУН Дня российской милиции в Министерстве внутренних дел состоялось вручение премий МВД России за 2001 год. Премии, нагрудные знаки лауреатов и памятные призы — бронзовые изображения Георгия Победоносца — вручал заместитель министра генерал-полковник Евгений Соловьев.

В ПОСЛЕДНИХ числах октября в учебном центре ГУВД Москвы прошел традиционный турнир по мини-футболу среди сотрудников вневедомственной охраны, посвященный памяти Героя России Антона Фарелюка. В нынешнем году двадцать команд из различных подразделений УВО боролись за звание чемпиона.

В течение двух дней на спортивной площадке шла бескомпромиссная борь-

В ПАМЯТЬ О ГЕРОЕ

ба в подгруппах. Забегая вперед, скажем, что победителем турнира стала команда сотрудников 3-го отдела милиции УВО при ГУВД Москвы (главный тренер и начальник отдела полковник милиции Олег Горшков, его помощник — заместитель начальника отдела подполковник милиции Игорь Архипкин, капитан команды — лейтенант милиции Вадим Ляхов). В предварительных играх в своей подгруппе команда заняла первое место, набрав 12 очков из 12 возможных. Самым интересным и захватывающим стал финальный матч. Со счетом 3:2 команда Олега Горшкова обыграла команду учебного центра ГУВД Москвы. Лучшим вратарем турнира назван Александр Накрайников — старший сержант 3-го отдела милиции управления вневедомственной охраны.

Сергей ПРОНИН

Среди лауреатов премии — народный артист России Николай Караченцев, композитор Марк Минков, заслуженный артист России певец Александр Буйнов, кинодокументалист Виталий Манский и другие. Премии МВД был удостоен и авторский коллектив, работавший над книгой "Герои России". От имени своих коллег начальник студии писателей МВД полковник милиции Леонид Головнев поблагодарил руководство министерства за высокую оценку и объявил о решении писателей и журналистов, работавших над книгой, передать денежную часть премии вдове Героя России военнослужащего бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск, майора Никиты Кулькова, погибшего 9 января 2000 года под Аргуном. Ирина Владимировна воспитывает троих сыновей — младшего, Егорку, отец так и не увидел. Семье Героя в Санкт-Петербурге выделена новая квартира. Премия МВД будет скромным подарком на новоселье от писателей и журналистов, создавших первую такого рода энциклопедию Героев России.

Борис ВАСИЛЬЕВ

Форнел

ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ:

- НАРУЧНИКИ
- ДУБИНКИ
- БРОНЕЖИЛЕТЫ
- МЕТАЛЛОДЕТЕКТОРЫ
- КАБУРЫ И ДР.

Тел./факс: (095) 746-2212

E-mail: forn@online.ru

ШЕРДИ МОХК И НОЖАЙ-ЮР- ТОВСКОГО РАЙОНА

Валентин
АЛЕКСАНДРОВ
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА
и Александра
БУТКЕВИЧА

ПО ДАННЫМ ВОЗДУШНОЙ РАЗВЕДКИ

ЧЕЧНЯ. Начало ноября 2000 года. В горах по ночам уже нередко заморозки. Горный лес лишился последней пожелтевшей листвы и окутан тишиной, лишь изредка нарушаемой гулом пролетающего вертолета или ночной артиллерийской канонадой.

Летают вертолеты и ночью. Наконец-то армейская авиация получила на вооружение машины, оборудованные аппаратурой для ночных полетов и ведения разведки целей ночью. Установленный на вертолете тепловизор позволяет с высокой точностью определять координаты температурно-контрастных целей: людей, животных, автомобильной и бронетанковой техники, отапливаемых помещений (домов, палаток, землянок, шалашей и др.).

Данные воздушной и радиотехнической разведки позволили разведывательному отделу Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе сделать вывод о наличии в районе населенного пункта Шерди

Мохк Ножай-Юртовского района Чеченской республики бандгруппы наемников,

возглавляемой полевым командиром Абу-Джафаром — арабом из бандформирования Хаттаба. Командованию группировки было предложено провести спецоперацию по ликвидации банды.

НА ОСНОВЕ ОПЫТА АФГАНИСТАНА

РАЗРАБОТКА операции осуществлялась с использованием опыта проведения налета (захвата) подразделениями спецназа ГРУ в Афганистане в 1980 – 1988 годах.

Для проведения операции первоначально планировалось привлечь подразделения специального назначения, армейскую и фронтовую авиацию, а также артиллерию. Но в конечном итоге командованием группировки был навязан громоздкий план операции,

имевший целью не только ликвидацию банды Абу-Джафара, но и проведение зачистки населенного пункта Шерди Мохк силами сводного отряда, в состав которого входили подразделения МО, МВД и МЮ.

Планом операции предусматривалось блокирование района базирования бандгруппы подразделениями спецназа. В район проведения операции их доставляли вертолетами Ми-8 посадочным способом. В дальнейшем они должны были установить точное местонахождение противника и уничтожить его как огнем штатного оружия, так и путем наведения ударов артиллерии и авиации. Из-за отсутствия в группировке достаточного количества транспортно-боевых вертолетов десантирование разведгрупп предусматривалось провести в два этапа — двумя волнами по три вертолета.

Для управления привлекаемыми к проведению операции силами и средствами в распоряжении ее руководителя имелся телефон спутниковой связи и УКВ-радиостанции, обеспечивающие надежное закрытие передаваемой информации.

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

10 НОЯБРЯ туман в районе проведения операции задержал ее начало на два часа. После десантирования первых двух групп блокирования района и третьей — для ре-

трансляции УКВ-радиосвязи в нескольких километрах от места проведения операции наблюдатели доложили об обнаружении противника на северо-западной окраине населенного пункта. Именно в этой части горного селения радиотехническая разведка запеленговала радиотелефон Абу-Джафара. Разведчики позволили боевикам беспрепятственно покинуть населенный пункт, как и предусматривалось замыслом операции. Боевые вертолеты Ми-24 и транспортно-боевая “восьмерка” с поисково-штурмовой группой на борту должны были “мочить” все, что шевелится. Но по непонятным причинам они ушли за горизонт. В сложившейся ситуации, чтобы не потерять из виду “духов”, в направлении их вероятного отхода выдвинулся дозор одной из десантировавшихся разведгрупп. На вершине хребта остались лишь расчет 12,7-мм пулемета “Утес” и группа управления — всего 6 человек. Спустя несколько минут после того, как вертолеты скрылись за противоположным склоном ущелья, разведчики заметили в лесу автомобиль. Машина выскочила из района, где, по предположению разведчиков, находился базовый лагерь боевиков. Расстояние до автомобиля превышало почти в два

садки в “вертушки” групп второй волны и назначил расположенному рядом артиллерийскому подразделению цель — лагерь боевиков в двух километрах севернее Чаганки...

ПОИСК

ПОСЛЕ десантирования групп второй волны пришлось вносить коррективы в тщательно разработанный и согласованный план операции. Для проведения поиска была задействована РГ №102 и выделенный ранее дозор от РГ №101, успевший к этому времени установить вероятный район расположения отошедших из Шерди Мохк боевиков. Опыт чеченской войны и других вооруженных конфликтов показал пагубность преследования противника по следу или параллельным курсом. Поэтому при ведении поиска разведчики использовали особый тактический прием. Он позволял преследовать отходящего противника, почти полностью избегая такие коварные уловки, как мины-растяжки и засады, выставляемые по пути отхода. Дозоры разведгруппы также действовали, используя свои особые приемы, которые имеют некоторое сходство с русской облавной охотой на волков.

раза прицельную дальность стрельбы “Утеса”, тем не менее разведчики открыли по машине огонь. К их удивлению, “Нива” остановилась, но что-либо разглядеть на расстоянии трех километров было невозможно. Через час с небольшим в небе снова появились “вертушки”. Обнаружив этот автомобиль и находившихся в нем боевиков, они уничтожили цель огнем 30-мм пушки. До горного селения Месседой боевики не доехали лишь пару сотен метров.

Разрыв между десантированием первой и второй волны составил более часа. Выяснилась и причина задержки, а фактически — срыва первого этапа операции. Командующий ОГВ(с), лично прибыв на площадку подскока вертолетов, дал отбой полетам в момент по-

Разведчики предположили, что спустя два с лишним часа после начала операции боевики находятся где-то рядом с населенным пунктом. Их расчет оказался верным. Посчитав, что проводится очередная операция по зачистке Шерди Мохк, “духи” вышли из селения мелкими группами в установленный заранее пункт сбора, который находился на поросшем густым кустарником склоне ущелья. Разведчики медленно сужали район поиска, читая следы передвижения боевиков. Уйдя из селения, “духи” двигались несколькими группами, самая многочисленная из которых состояла из 10-12 человек, а остальные — из 3-7 человек. Одна из таких групп посетила заброшенную базу с блиндажом-схроном, но долго на ней не задержа-

лась. Надо отметить, что боевики даже не пытались маскировать следы и направление своего движения, в случае преследования “федералами” делая расчет на прикрывающую отход засаду.

А ЗАСАДА БЫЛА...

ВЫЙДЯ во фланг засады, один из дозоров лишь на мгновение опередил боевиков. Разведчики открыли огонь из бесшумного оружия, но один из двух боевиков успел дать очередь из автомата. Лес взорвался грохотом стрельбы. У “духов” сдали нервы. Не зная, где находятся разведчики (прямая видимость не превышала 20 метров), они палили во все стороны. Не ввязываясь в ближний огневой бой, разведчики отошли на безопасное от огня артиллерии расстояние, а “боги войны” уже делали расчеты для стрельбы. Не давая “духам” опомниться, заработал крупнокалиберный пулемет, отсекая возможный отход боевиков вниз по склону. Надо отдать должное артиллеристам 74 омсбр — пятнадцать 152-мм осколочно-фугасных снарядов они положили точно в цель, без предварительной корректировки.

По замыслу операции, контроль результатов артиллерийского огня должна была осуществлять ВПШГ, но приближались сумерки, и армейская авиация уже не работала. Расчет времени был произведен верно, но разведчикам не хватало именно того часа, который был впустую потрачен на десантирование групп. Да и утренний туман украл несколько часов. Соваться же дозорами в растревоженное осиное гнездо не имело смысла.

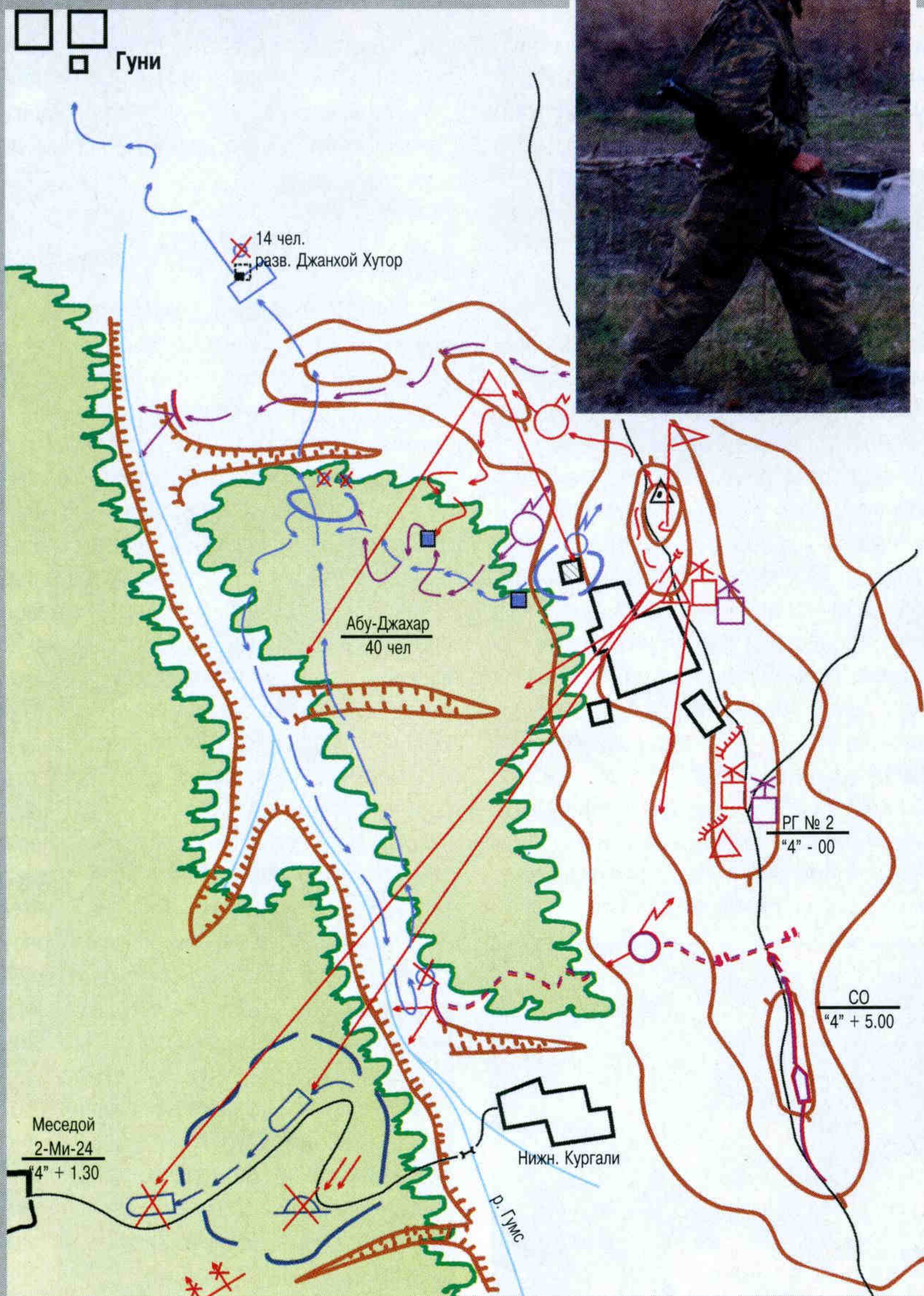
СВОДНЫЙ ОТРЯД

К ЭТОМУ времени к Шерди Мохк подошла колонна сводного отряда, задержанная в пункте временной дислокации по той же причине, что и вертолеты второй волны. Колонна шла со скоростью двигающихся впереди нее саперов, обезвреживших по пути следования два фугаса. Еще один, управляемый по радио, “духам” удалось взорвать, но никто серьезно не пострадал.

Из состава прибывшего сводного отряда было выделено две разведгруппы с задачей не допустить отхода боевиков из блокированного района, который они непременно попытаются осуществить. С наступлением темноты разведгруппы в двух местах перекрыли ущелье. Боевики нарвались-таки на засаду, пытаясь выйти в базовый район, из которого днем выехала “Нива”. На месте боестолкновения “духи” бросили одного убитого и скрылись в ночи. Следы, оставленные боевиками, указывали, что среди них есть и раненые.

Спустя некоторое время после неудачной попытки боевиков выйти из окружения находящиеся на КП руководителя операции раз-

СХЕМА ПРОВЕДЕНИЯ СО У ШЕРДИ МОКХ

ведчики услышали злобный лай собаки. Он доносился из расположенной у подножия хребта кошары. Определив координаты кошары, разведчики запросили артиллерийский огонь — «без фанатизма, всего три снаряда». Они надеялись, что снаряды не разнесут саму кошару, но отгонят от нее непрошенных гостей.

Остальная часть ночи прошла спокойно.

МАСТЕРСКАЯ РАБОТА

УТРОМ по базовому району НВФ пара штурмовиков Су-25 нанесла бомбовый удар. После сопоставления всех фактов разведчики уже не сомневались, что основная база и, предположительно, полевой госпиталь боевиков находятся именно там. На это указывали данные радиоперехвата, тепловизионной разведки. Кроме того, попытки разведчиков скрытно проникнуть в данный район встречали яростное сопротивление боевиков. Ясно было, что «духи» неспроста так усиленно охраняют район. И вчерашняя «Нива», и ночная попытка прорыва боевиков именно в этот район тоже указывали на это.

Авиация отработала на пять с плюсом. Высота и угол атаки летчиками были выбраны очень удачно. Даже разведчики, ожидавшие бомбово-штурмовой удар, обнаружили его лишь после разрыва первых двух 250-килограммовых бомб. Сделав три захода на цель, штурмовики накрыли ее шестью фугасными авиабомбами ФАБ-250 и, качнув крылом, приветствуя «пехоту», ушли на базу.

РЕЗУЛЬТАТ

В ХОДЕ проведенного утром поиска противник обнаружен не был. Подтвердилась лишь общая численность бандгруппы — 25-30 человек, наличие в ней раненых и убитых, а также боевиков-арабов, на что указывали обрывки тетрадных листов арабско-русского разговорника. Как и следовало ожидать, зачистка Шерди Мокх никаких существенных результатов не дала.

К 15 часам 11 ноября разведгруппы были эвакуированы вертолетами в ПВД. В докладе командованию об итогах операции сообщалось об уничтожении 7-10 боевиков и авто-

мобиля «Нива», захвате двух РПГ-26 и оптического прицела ПСО-1, подобранных разведчиками на месте проведения засады, УКВ-радиостанции FT-8000 и шести комплектов маскировочных костюмов типа «Леший», обнаруженных в спешно брошенной боевиками базе на окраине селения. Всего разведчиками было обнаружено и заминировано два блиндажа-схрона, один из которых, недостроенный, на 25-30 человек, располагался всего в трехстах метрах от крайних домов селения.

ПОДРОБНОСТИ

ТОЛЬКО через три дня разведчикам стали известны некоторые подробности операции. В районе Шерди Мокх боевики потеряли убитыми более 20 человек, причем большинство из них — арабы-наемники. Наткнувшись ночью на засаду, арабы потеряли местного боевика-чеченца и, оставшись без проводника, шарахаясь по району, наткнулись на кошару. Устроив рядом с ней привал, они дождались одного из трех 152-мм осколочно-фугасных снарядов, который враз унес к Аллаху четырнадцать моджахедов...

Удачно отработала и штурмовая авиация. К исходу 11 ноября на рынке в Ведено исчезли все кровезаменяющие жидкости и перевязочные материалы... Можно только предполагать количество раненых и убитых боевиков.

ВЫВОДЫ

НЕПРЕМЕННОМ требованием успешной борьбы с бандгруппами боевиков являются внезапность проводимых мероприятий, блокирование района действий и его изоляция с земли и воздуха, а также незамедлительное поражение обнаруженного противника всеми имеющимися средствами. Список требований можно продолжать и продолжать, но перечисленные выше должны соблюдаться неукоснительно.

10 ноября 2000 года это и было выполнено, но... Во-первых, проводить спецоперации по уничтожению выявленных НВФ необходимо в более короткие сроки, максимум в течение светового дня или с переходом ночи в день. Бандгруппы, укомплектованные по территориальному признаку, лучше ориентируются на местности и, пользуясь ночной темнотой, даже несмотря на «тройные кольца окружения», в большинстве случаев хоть и с потерями, но выходят из окружения. И во-вторых, спецоперации силовых структур могут проводиться на фоне каких-либо действий войск, но ни в коем случае не наоборот. Расстрел базы боевиков в районе Чаганки и зачистка Шерди Мокх на фоне спецоперации — этому убедительное доказательство.

Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

Мытищинский завод «Военный знак»

предлагает изготовить:
к юбилейным и памятным
датам подарочные наборы,
нагрудные знаки,
медали,
жетоны, эмблемы
любой тематики.

В производстве
применяются металлы
и сплавы: алюминий,
латунь, мельхиор,
нейзильбер с любым
покрытием.

Заказ исполняется точно и в срок на
высоком профессиональном уровне.

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д.15а

ant
LOGIC

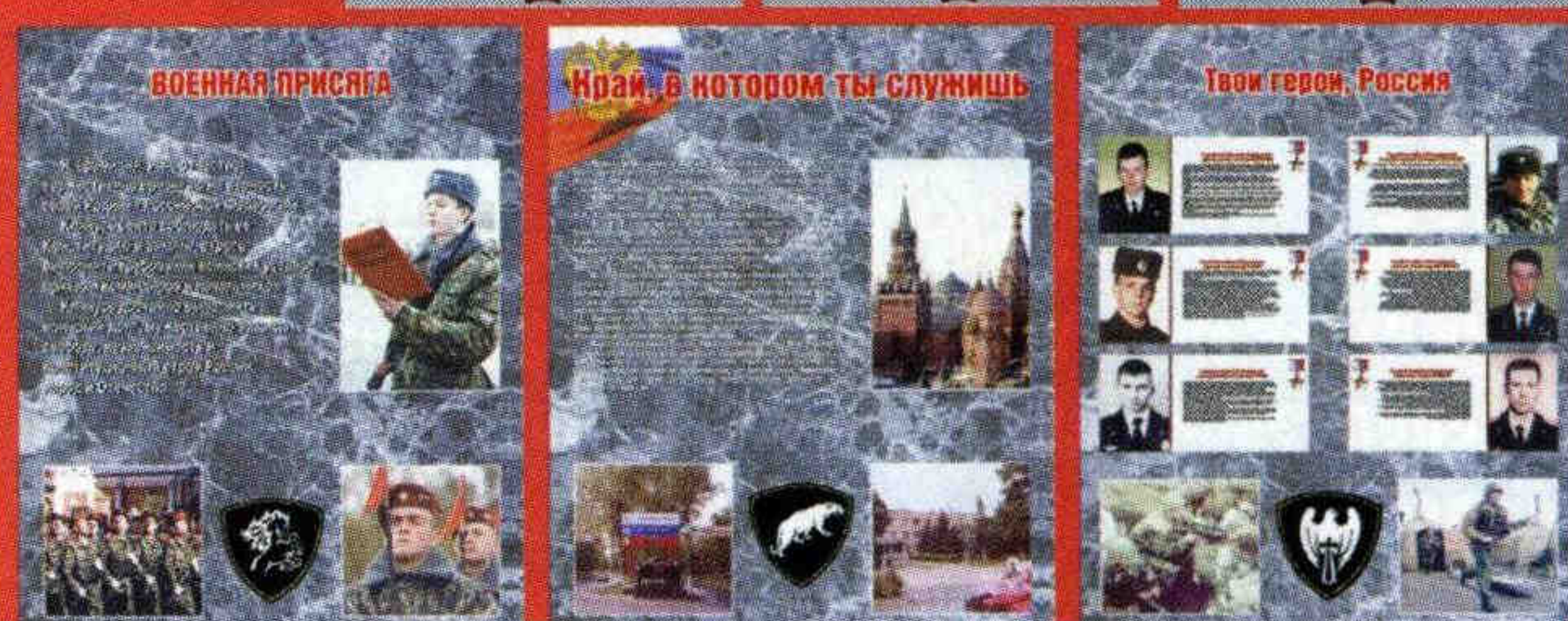
НАГЛЯДНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
ТЕРРИТОРИЙ ВОЕННЫХ ГОРОДКОВ
стендами и плакатами любых размеров
по индивидуальным проектам
на материалах повышенной прочности

Нами успешно оформлены десятки частей и подразделений
Министерства обороны и внутренних войск МВД России

Наш адрес: Москва, Измайловский вал 2, тел. (095) 755 5775
ООО "БОЛЬШИЕ ПЛАКАТЫ" Руководитель проекта: Виктор КУРАЕВ

МЫ ПЕЧАТАЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО

БОЛЬШИЕ ПЛАКАТЫ

Внутренние войска - составная часть Министерства
утренний дел Российской Федерации

Водитель, будь бдителен!
ереги технику и жизнь товарищей

Боевая служба является высшей формой
ддержания боевой готовности

“ТАМ ВСЕ КОНКРЕТНО СТРЕЛЯЛИ...”

Юрий КИСЛЫЙ
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

Прошло семь лет, а я будто наяву вижу измытаренных мальчишек-подранков перед эвакуацией с участка обороны полка. Среди них — наводчик рядовой Евгений Остроухов. Тогда он даже помыслить не мог, что через десять дней, 31 декабря 1994 года, ему будет присвоено звание Героя Российской Федерации. Первому из числа участников трагического чеченского похода. Я торопливо записывал в блокнот сбивчивые, взволнованные рассказы чудом выживших парней о жестоком бое в центре Петropавловской, о подвиге Жени Остроухова. А он, морщась от боли в пробитой пулями ноге, твердил: “При чем тут я! Там все конкретно стреляли”.

ЯДОВОЙ Остроухов, повернув пушку вправо, всматривался через сетку прицела в проплывавшие мимо дома, пустые заснеженные подворья и проулки — в готовности открыть упреждающий огонь при угрозе нападения на их маленькую группу, которую все глубже и глубже всасывала в себя безлюдная, угрюмо молчавшая станица... И вдруг тупой иглой кольнуло недоброе предчувствие: сидевший на командирском месте начальник штаба батальона занервничал и, поминая недобрым словом карту, дал команду разворачиваться. Похоже, заблудились.

Шевельнув башней, чтобы оглядеться, Евгений до боли сжал рукоятки приводов. Заманившая вглубь центральная улица

пели немногие. Бандиты безжалостно косили очередями контуженных парней.

У кабины “Урала” корчился в лютых муках водитель, укутанный в жуткий огненный кокон.

Команды взводных своим экипажам и десанту:

— К бою!

Лейтенант Илья Кабулов, сориентировавшись в обстановке, поставил свой бэтээр обочь покореженной самоходки — прикрыть броней, затащить убитых и раненых.

Поздно. Кумулятивная кегля раскаленным сверлом прошила борт, начинила внутренности машины бушующим огнем и дымом.

Тем временем “коробочка”, раньше других сманеврировавшая в тупике, огрызаясь всеми стволами, стала прорываться, выходить из-под гранатометного огня. Возможно, сидевший там офицер не видел разгрома на

упирается в Дом культуры, небольшая площадь перед ним стиснута по бокам оградой школьного двора и сквера. Дальше дороги нет.

Бэтэеры с зениткой, сразу ставшие неуклюжими, неповоротливыми в узком аппендиксе, огибающем школьный двор, томительно долго выписывали крюк разворота, сминая ограду, проползали пятак перед Домом культуры, нащупывали колесами выход из тесного враждебного пространства. Вот уже замыкавшая колонну машина, набирая скорость, устремилась по центральной улице в обратном направлении. За ней, завершив маневр, начали выстраиваться еще два бэтэера. Дописывали крюк на параллельных колеях зенитка и чуть приотставшая от нее головная, его, Жени Остроухова, “коробочка”.

Еще чуть-чуть, и...

И в этот миг предательская тишина поселка, нарушаемая лишь нестройным пением моторов, взорвалась, треснула, расколота многоголосым ревом противотанковых труб.

Первой полыхнула лишенная прикрытия “зушка”.

Из кузова кувыркoм сыпались оглушенные взрывом солдаты, отстреливались, бежали в скверик, к спасительным деревьям. Ус-

пяточке перед Домом культуры, надеялся, что старший колонны вслед за ним выведет оставшиеся машины. Много ли за спиной разглядишь при задраенных-то люках?

А спасать людей было не на чем. Сводное подразделение в считанные минуты лишилось всех колес.

Командирский БТР застыл у смятой ограды школьного двора: огненный броневой ступок впился в подбрюшье между ступицами, перебив механические суставы ходовой части. Бойцы с раненым в голову майором залегли вокруг чадящего подранка, поливали очередями огневые точки противника, отползали, тащили за собой окровавленных товарищей к уцелевшему бэтэеру старшего лейтенанта Сергея Уткина.

— Еще рывок, пацаны! Раненых не бросать! Вместе прорвемся! — подбадривали солдат взводный сержантом.

Первым, размазывая по лицу кровь, протиснулся за броню начштаба батальона и в шоке скомандовал водителю: “Вперед!”. “Коробочка” резво умчалась в полк.

Ничего этого не видел Женя Остроухов. Оставшись в подбитом бэтэере, он продолжал выполнять свою боевую работу. Кашляя, задыхаясь в едком дыму, будто прикипел к

раскаленным пулеметам, превратился в живое продолжение прицела и механизмов управления башенным хозяйством.

Пушка — веером вдоль этажей школы, от угла ДК до здания напротив сквера, по окнам, по укрытиям, откуда лупили “духи”. Не давать им, сволочам, высунуться с трубами и стволами — выиграть драгоценные минуты для солдат и офицеров, чтоб успели отойти с ранеными, закрепились где-нибудь...

Судорожно поперхнулся, заглох КПВТ. Затвор заклинило. Всего-то три коробки успел отстрелять... А палец уже заученным движением скользнул на кнопку электроспуска пулемета Калашникова. И дублирующими очередями по врагам...

Сколько длился этот яростный огонь — Евгений не ведал. Время перестало для него существовать, растворилось в грохоте стволов, звоне гильз, пороховой гари. Казалось, на всем белом свете остались только он, наводчик, упруго долбящие пулеметы, бандитские огневые точки вокруг ведущего бой бэтэра и — промельками в окружье прицела при поворотах башни — два огромных

костра: “зушка” и БТР Кабулова. И согбенные, ползущие мальчишки с ранеными на закорках...

Обреченно умолк, слугав начинку последней ленты, “калашников”. Делать нечего, Женька отклеился от запотевшего резинового наглазника, нашарил свой автомат, рванул скобу затворной рамы и выполз через боковой люк из смрадного, задымленного чрева бесполезной теперь машины.

Залег у колеса, лихорадочно обозревая дотоле закольцованную, разорванную линзой прицела на огненно пульсирующие фрагменты панораму боя. Взгляд на мгновение споткнулся о корму удалявшегося бэтэра. За ним, пригибаясь под пунктирами трассеров, короткими перебежками пересекали улицу солдаты, торопясь укрыться в магазине с зияющими проемами витрин.

Направив автоматный ствол в сторону школы, Евгений застрочил по пристрелянным из бэтэра целям-окнам. Жалко, подумал, что не всех раненых удалось вывезти — вон сколько их, истекающих кровью, лежит на снегу. Позже ему расскажут: уцелевший бэтр вышел из боя порожняком, если не считать спасенного командира группы, который от собственной боли, а может, в амнезии (ране-

ние в голову, даже касательное — дело нешуточное) забыл о подчиненных.

А “духи”, поняв, что в подбитом бэтэре кончились пулеметные патроны, ударили с удвоенной силой. Заблокировали проскользнувших к укрытию солдат с двумя лейтенантами (лишь к полуночи им повезет вырваться из капкана и околицей, через кладбище, уйти к своим). Прижали к земле — головы не поднимать — горстку не задетых пулями воинов, оставшихся на площади с ранеными...

Переключаясь, прикрывая друг друга скудными экономными очередями, бойцы начали волоком стаскивать побитых ребят к бэтру Остроухова. Всех — и живых, и мертвых. Надеялись: вот-вот подоспеет подмога, а в темноте, под огнем бандитов, будет труднее, чем в эти минуты — пока не сгустились сумерки, найти и эвакуировать разбросанных по площади и скверу парней.

— Женька, Калабу убили!

Он выполз из-за укрытия и, сжав цевье автомата, ужом пропахал борозду в неглубоком снежном насте, твердеющем от вечернего мороза. Женя приспособил автомат на плечо, обхватил рядового Калабина, поволок, потащил его обмякшее тело к угловатому, похожему на лодку силуэту дымящейся машины. Чуть-чуть не дополз до бэтра: горячее впилось в бедро и еще — невыносимая боль ниже колена, в кости...

Ремень на ногу грубым твердым затягом-узлом...

Тем временем к бэтэру подтягивались остальные, помогали друг другу, укладывали локоть к локтю убитых. Залитые своей и чужой кровью младшие сержанты Вадим Кульчицкий и Санал Хантыев, рядовые Алексей Кузнецов, Дмитрий Гнамм, Андрей Васильченко, Василий Хлебников, Евгений Шпехт...

Жалобный крик сквозь слезы:

— Женя, помоги...

— Ты кто?

— Аскольский... Стефан...

Женя, волоча непослушную ногу, и еще кто-то с ним поползли на зов, подтащили к бэтру затерявшегося в темени товарища. А он еле дышит. Потом Стефан тяжело умирал на его руках...

А по ним все стреляли и стреляли, подступая со всех сторон. Несколько дудаевцев приблизились почти вплотную. Они были без маскхалатов, и солдаты решили, что это свои, из тех, которые укрылись в магазине с лейтенантами. Лишь в самый последний момент разгадали уловку. Рядовой Гнамм уложил одного из автомата. Не успели опомниться — граната летит, у Димкиных ног угнездилась. Он отшвырнул ее и рухнул в снег, подкошенный очередью.

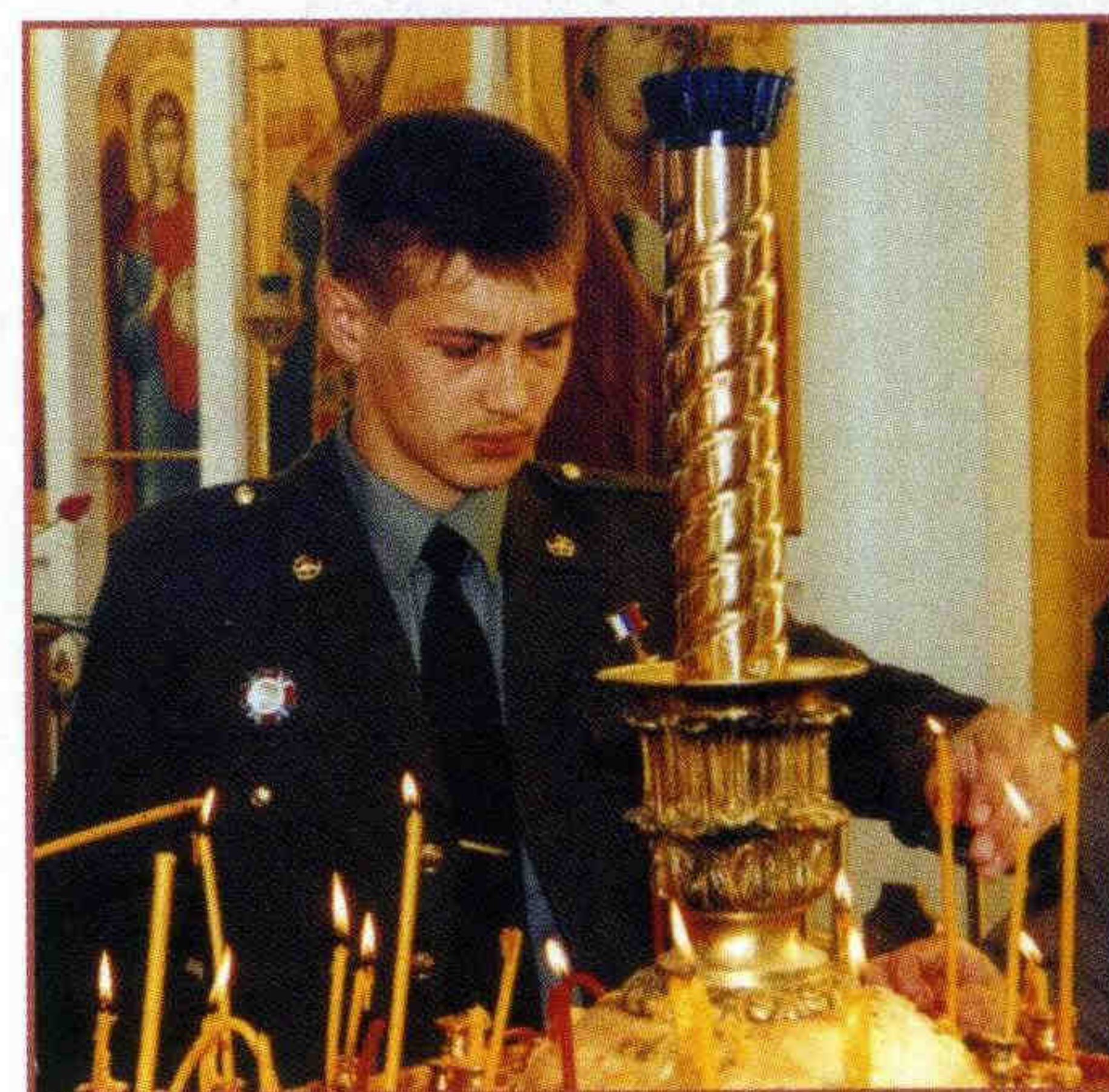
Кто мог, дружно ответили из всех стволов — отбили, отвоевали драгоценные мгновения передышки...

Коченея, убегая от боли в спасительный обморок-сон, Женя мысленно прощался с надеждой остаться в живых. С родителями, братьями и сестрами, с дедушкой, отшагавшим по дорогам Отечественной четыре долгих года. С молодой женой и крохой сыном.

Со всеми, кого любил, с кем дружил. Его тормошили чьи-то руки, не позволяя провалиться в бессознательный мрак: “Жека, слышь, очнись, брат! Не спать, пацаны, всем — не спать! Замерзнете!”

И снова наваливалась страшная явь, вривалась автоматным грохотом, матюгами и стонами раненых. Еще раз прошил кумулятивной гранатой бэтэр — маленькая крепость на колесах, под которой ошетинились стволами горстка хребцов. Сдетонировал, взорвался неизрасходованный боекомплект КПВТ.

Выронил из рук автомат Вадик Кульчицкий, бесстрашный, решительный боец: раздроблено плечо. Отключился Лешка Кузнецов. Женя заменил магазин, прижал к плечу приклад, пытаясь нащупать мушкой силуэт врага, подсвеченный горящими машинами, и обмяк, теряя сознание и последнюю надежду: наступает ночь, спасти их никто не спешит, с потерянной кровью покидают последние силы. Это конец.

Заветная граната в кармане. Как бы достать ее...

А между тем полк безуспешно пытался прорваться к окруженным бойцам. С одного направления — расчеты огнеметчиков-“шмелей” на бэтэрах, с другого — группа спецназа при поддержке танка. Но, встреченные огнем РПГ и крупнокалиберных пулеметов, спасатели вынуждены были отступить. И все же попытка прорыва к центру Петропавловской сыграла решающую роль в спасении солдат. Боясь очутиться в тисках, основные силы боевиков покинули станицу. А оставленные для захвата раненых так и не смогли сломить сопротивление горстки мальчишек.

Младший сержант Хантыев и рядовой Хлебников, пострадавшие чуть меньше других, почти до утра вели неравный бой, защищали себя и обескровленных товарищей.

Потеряв сознание, Женя не видел, как к бэтэру подошли местные жители. Очнулся, разбуженный мотором “уазика”. И убедившись в добрых намерениях мирных людей, попросил:

— В первую очередь спасайте самых тяжелых, а мы втроем, — указал на себя, Василия и Санала — как-нибудь потерпим...

Ему еще долго терпеть — непроходящую душевную боль. А тот бой нынешнему офицеру СОБРа Евгению Остроухову не забыть никогда...

НЕДАВНО в Украине состоялись крупномасштабные учения, проведенные под эгидой Антитеррористического центра СБУ. В ходе операции по плану “Вихрь” были задействованы бойцы группы “А” СБУ и отдельного батальона милиции быстрого реагирования “Беркут” МВД Украины, а также морские пограничники, внутренние войска, пиротехническая служба МВД, сотрудники ППС, ЛОВД порта, водолазы МЧС и многие другие подразделения и службы. В качестве наблюдателей на учениях присутствовали коллеги из АТЦ ФСБ России.

ШТУРМ ВО ВРЕМЯ ШТОРМА

Владимир КРАШЕВСКИЙ
Фото автора

ОЧЬЮ в южной части Крымского полуострова с борта быстроходного судна на берег высадилась разведывательно-диверсионная группа. Около тридцати вооруженных диверсантов разбились на несколько подгрупп и под покровом ночи двинулись в горы.

Ближе к утру крымская милиция и СБУ получили тревожный сигнал от работника ялтинского лесничества. Лесник сообщил, что стал свидетелем того, как люди в масках и камуфляже расстреляли охрану и взорвали плотину водоканала. По тревоге были подняты все мобильные службы южного берега Крыма. Спецназ блокировал все пути отхода террористов. Утреннюю тишину разорвали автоматные очереди и взрывы — диверсанты оказали яростное сопротивление. Большая часть террористической группы была уничтожена при попытке прорыва кольца оцепления. Десяток бандитов взяли живьем. И все же четверым боевикам удалось прорваться к морю в районе поселка Никита (Большая Ялта).

Очередной тревожный сигнал крымские силовики получили от руководства ялтинского морпорта. Речь шла о захвате прогулочного катера “Константин Паустовский” у причала Никитского ботанического сада.

Террористы вышли на связь с руководством порта, используя радиостанцию катера. Они сообщили о захвате в качестве заложников команды судна и группы граждан, находившихся на пирсе, и выдвинули требования: два миллиона долларов, оружие, средства связи, срочная дозаправка катера и “зеленый” коридор для беспрепятственного ухода за кордон. В случае отказа, а также при по-

пытке штурма террористы грозили взорвать судно.

В срочном порядке был создан штаб, возглавляемый специалистами АТЦ. Штатным психологам АТЦ после долгих переговоров удалось убедить главаря террористов в том, что дозаправка судна должна производиться только с причала, так как на море разыгрался нешуточный шторм да и плавучих заправщиков в порту не было. Самым безопасным местом дозаправки боевики посчитали грузовой порт Ялты и настояли именно на этом варианте. Пока катер шел к месту назначения, работники милиции эвакуировали всех рабочих и служащих порта, а также команды рыболовецких и грузовых судов. Территория порта была плотно оцеплена. Любого, кто пытался проникнуть сквозь оцепление, тут же задерживали и доставляли в группу фильтрации.

Четыре группы снайперов АТЦ скрытно выдвинулись к огневым рубежам и приступили к наблюдению и коррекции действий штурмовых групп. Сразу же после того как “Константин Паустовский” причалил к берегу, от снайперов непрерывным потоком пошла информация. Было установлено, что террористы вооружены АКМ, оснащены радиосвязью. Один из боевиков постоянно вел переговоры по мобильному телефону. Вскоре удалось выяснить, с кем именно. На берегу у террористов остались пособники, которые следили за действиями спецназа и передава-

ли на борт катера ценную информацию. После сеанса мобильной связи главарь террористов узнал о местонахождении одной из снайперских "двоек" и незамедлительно выдвинул ультиматум убрать снайперов с огнестрельного рубежа. На причале боевики провели акцию устрашения. Два бандита, прикрываясь заложниками, сошли на берег, заминировали и взорвали один из башенных кранов. Ситуация накалялась...

Штаб АТЦ принял решение приступить к подготовке штурма — одновременно с моря и суши. Отряд боевых пловцов группы "А" СБУ Севастополя получает задание скрытно подобраться к днищу прогулочного катера и организовать отвлекающий взрыв по левому бор-

ту. Взрыв должен послужить сигналом к штурму для трех штурмовых групп и группы прикрытия, укомплектованных бойцами группы "А" и "Беркута". Скрытно выйти на исходную позицию им было очень трудно. Спецназовцам пришлось преодолеть около двух километров под прикрытием скудной береговой растительности, ржавого железа, волнорезов и портового мола, чтобы достичь желанной цели. Несколько раз они останавливались и высылали разведку. Но вот наконец цель достигнута. Спецназовцы замерли в ожидании команды к началу штурма.

В это время снайперы установили, что как минимум двое заложников являются подельниками бандитов. Также были обнаружены и обезврежены трое пособников террористов, укрывавшихся на берегу.

Для штурмовиков минуты тянулись, как часы — все ждали условного сигнала. Но взрыва не было. Как выяснилось позже, не сработало взрывное устройство. Командир боевых пловцов появился на поверхности под кормой катера и условным сигналом поставил в известность о случившемся снайперов. Информацию передали в штаб. Времени на раздумья не было. Штаб АТЦ принял решение действовать по плану "Б": пловцы, рискуя

жизнью, выдают свое местонахождение и тем самым отвлекают внимание террористов от берега. Одновременно снайперы должны снять все цели, находящиеся в зоне видимости. Снайперский залп и послужит сигналом к началу штурма с суши.

Все произошло в считанные секунды. Террористы, бросившиеся к бортам отбивать атаку с моря, были уничтожены снайперами. Тут же взрывами спецсредств и точными выстрелами дали о себе знать штурмовые группы, появившиеся из-за мола и не давшие ни малейшего шанса боевикам расстрелять заложников. Профессионалы сработали дерзко и молниеносно. Не прошло и полминуты, как заложников вывели на причал. А на судне уже работали пиротехники МВД и специалисты МЧС. Они же и обезвредили взрывные устройства.

Террористы уничтожены, заложники спасены. Руководство подводит итоги. Участники штурма собрались плотным кольцом и сняли маски. Настало время обсудить все просчеты и ошибки, дабы не допустить их в ходе боевой операции. Всех их объединяет одно: борьба со злом, наводнившим наши города и страны. Имя этому злу — терроризм.

СПЕЦОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВА США

(095) 947-3038

ОТ ШНУРКОВ ДО ОПТИКИ

СУРУБИ

Андрей ЗЮБИН
(Окончание.
Начало в № 11, 2001 г.)

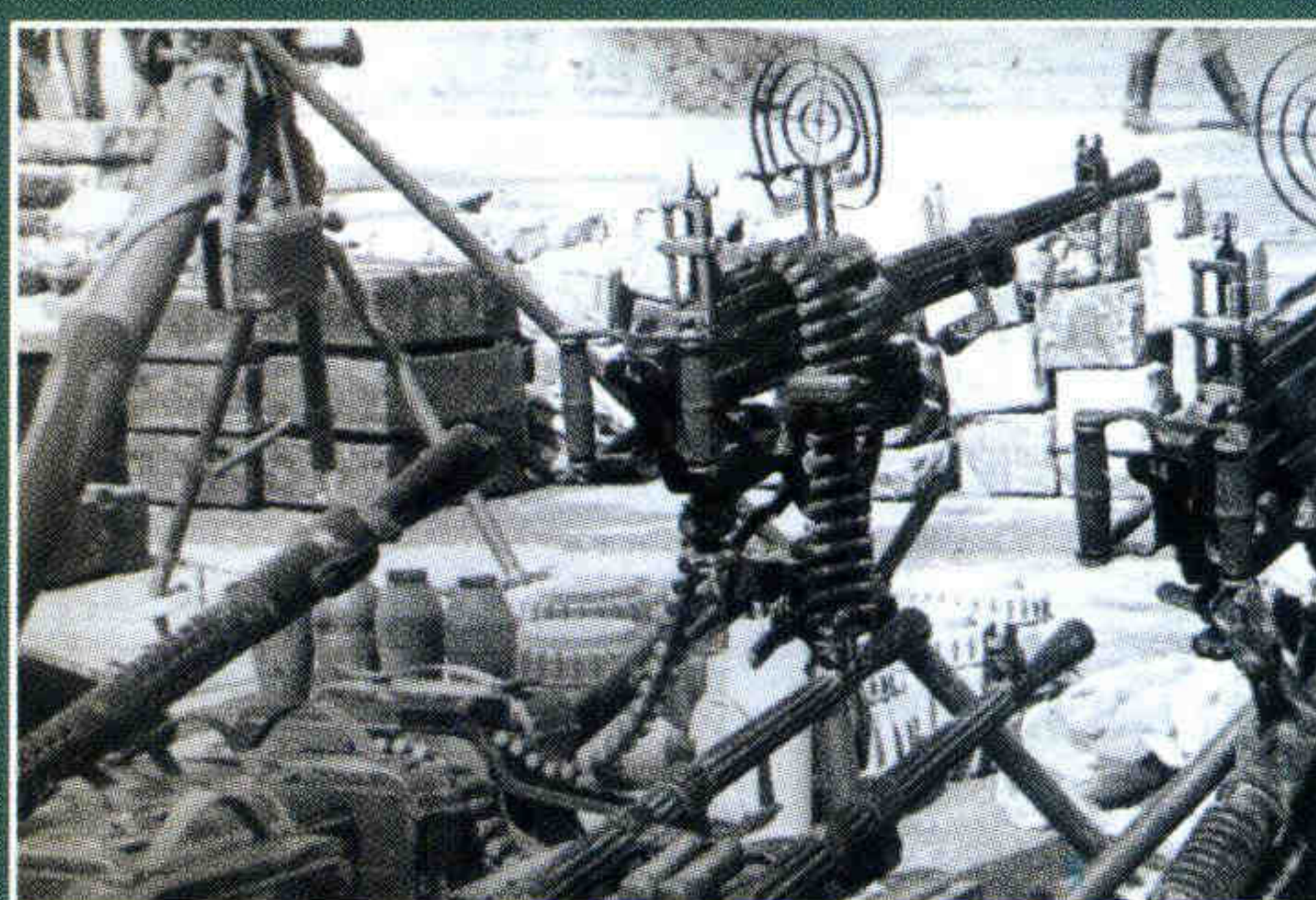
КОВПАКОВСКИЙ РЕЙД

ДЕНЬ разведчики отсыпались, а к вечеру комбат собрал офицеров для постановки очередной задачи. В последующем этот выход назовут ковпаковским рейдом. Быков давно его планировал. Суть операции сводилась к тому, что отряд должен был последовательно выполнить три задачи в глубине базового района моджахедов. Задачу Быков ставил по аэрофотоснимкам. Узнав об очередной задумке комбата, офицеры затосковали. Все бы ничего, но как выбираться из этого осинового гнезда после того, как оно будет растревожено? Поэтому многие разведчики решили, что это и есть именно та, их последняя война.

Первый объект располагался ровно в десяти километрах от Суруби. В кишлаке, по данным агентуры, находился склад боеприпасов. Действия разведчиков могли поддерживать три гаубицы Д-30, которые отряд притащил с собой. Командовал артиллеристами очень грамотный лейтенант.

ДИСПОЗИЦИЯ И ЗАХВАТ ПЛЕННЫХ

ДЕСЯТЬ километров для подготовленных разведчиков из Асадобада были не расстоянием. Их прошли довольно быстро. Двойной хребет сходил в один и нависал над кишлаком. Недалеко от него была небольшая горка. Первоначально разведчики хотели укрыться в сухом русле, но потом все же пере-

брались на горку. Дело в том, что перед рассветом пастухи — главная головная боль спецназа в Афганистане — погнали мимо этого русла свои стада.

Подгруппы обеспечения расположились на хребте, прикрывая мою группу. Непосредственно над нами сидела группа Кистеня, дальше располагалась группа управления с комбатом во главе, а еще дальше — группа Тупика. Он прикрывал выход на хребет. У комбата, на вершине, позиция, на первый взгляд, была идеальная. Вершина горы была усеяна высокими камнями, которые казались неприступными. Но на самом деле позиция прекрасно простреливалась с обоих склонов. Группа захвата во главе с начальником разведки отряда Якутой пошла к следующему кишлаку. Там им крупно повезло — они застали врасплох группу вооруженных моджахедов из шести человек. Как потом оказалось, это были весьма важные птицы. Один из них — лидер исламской партии Афганистана в данной провинции.

НАЛЕТ

ВСЕ ПРОШЛО тихо, и Якута со своими людьми спокойно вернулся к основным силам отряда. В кишлаке проснулись жители. На улице показались до удивления холеные “духи”. На горе, где располагалась группа Кистеня, кто-то нарушил правила маскировки. Я передал по радио, чтобы там никто не шевелился, но было поздно. Один из моджахедов, разглядывая гору в оптический прицел винтовки, заметил разведчиков. Моджахеды засуетились с явным намерением атаковать позиции Кистеня. Допустить этого мы не могли, и моя группа дала залп по “духам”, которые находились прямо у нас под горой. Тогда они попытались атаковать нашу позицию, но здесь им не повезло — несколько моджахедов упали, сраженные огнем стрелкового оружия. Часть “духов” пыталась подняться на вершину, используя мертвые зоны. Помог справиться с ними Саша Кистень. С его позиций было прекрасно видно, где пытаются наступать “духи”. Он и подсказал, куда со склона бросать гранаты.

После короткого боя группа захватила склад с оружием и боеприпасами. На складе в основном лежали выстрелы к РПГ, безоткатным орудиям и мины. Взяв образцы, мы подорвали склад и выдвинулись к основным силам отряда, на гору. Уходя, я спрятал в одном из дувалов несколько ишаков и лошадей. Это впоследствии здорово пригодилось.

С наступлением темноты планировалось совершить переход к очередному объекту рейда. Но обстоятельства сложились так, что выполнить это не удалось.

АТАКА

“ДУХИ”, озабоченные внезапным нападением и вновь наступившей тишиной, начали

поиск спецназовцев. Обойдя бугор, где сидела моя группа, они двинулись дальше. Вскоре они убедились, что почти весь хребет занят разведчиками, и для атаки выбрали наиболее удобное направление, где два хребта сходились в один.

Ближе к полудню на той стороне, где находилась группа Тупика, начали постреливать. Нельзя сказать, что там шел ожесточенный бой, но тем не менее вскоре поступило сообщение — в группе имеется раненый. Спустя некоторое время появился еще один. Огонь усиливался, на этом направлении сложилась опасная обстановка. Еще до наступления темноты погиб Тупик. Командование группой взял на себя сержант.

Заканчивались боеприпасы. В отряде собирали патроны и потихоньку доставляли сражающимся на узком гребне разведчикам. Число убитых и раненых у них росло.

НА УСИЛЕНИЕ

КОМБАТ поставил мне задачу возглавить группу Тупика и усилить ее своими бойцами. Я взял семерых разведчиков, и мы резким броском проскочили до позиций группы, ведущей бой. Картина, которая предстала перед нашими глазами, была весьма плачевной. Находясь весь день под прицельным и довольно интенсивным огнем, разведчики психологически устали, у них наступила апатия.

Я с одним из своих бойцов двинулся дальше и вышел к небольшому пятачку-форпосту группы Тупика. Эта позиция вся простреливалась. На площадке, уже почти не реагируя на происходящее, лежали раненые. Рядом с ними — убитые. Остальные мои разведчики остались сзади. Всем на пятачке было не уместиться.

Мы прибыли вовремя. “Духи” подобрались уже совсем близко, в темноте отчетливо были слышны их голоса. Распределив задачи, мы с бойцом по очереди начали отстреливаться. Короткую очередь дает один, и сразу в это место слетается куча пуль моджахедов. В дело вступает другой, отвлекая огонь противника на себя. И так далее.

ВОЙНА НА ПЯТАЧКЕ

НАПОР, с которым наступали моджахеды, был довольно странен. Например, если на гребень бежали два “духа”, второй не залегал и даже не искал укрытия, когда убивали первого.

Интенсивность огня по нашему пятачку была очень высокой. Дав короткую очередь, я присел в ожидании выстрелов напарника, но тот молчал.

— Почему не стреляешь? — спросил я его.

— Товарищ лейтенант, у меня пулей мушкету сбило, — ответил солдат.

— А ты еще и мушку в темноте видишь? — пошутил я. — А ну огонь!

Бой не прекращался. Уже и у нас, прибывших на подмогу передовой группе, стали заканчиваться боеприпасы. Я выложил перед собой две гранаты и оставшуюся пару магазинов.

Натиск “духов” сдерживал огонь артиллерии. Мне пришлось наводить его практически на себя. Если бы не мастерство артиллеристов, нам и вовсе пришлось бы туго. Но даже огонь артиллерии не мог остановить напор моджахедов.

КОНТУЗИЯ

В ОЧЕРЕДНОЙ раз выглянув из-за своего укрытия, чтобы дать очередь, я заметил необычно яркую вспышку. Инстинктивно упал на дно окопа, за кусок торчащей плоской скалы. Именно в нее и ударила граната. На какое-то время я потерял сознание, а придя в себя, понял, что оглох — рядом, в свете горящей травы, катался раненный осколками солдат, беззвучно открывая рот.

На гребне, как в замедленной съемке, появились два моджахеда. Странно, но они не стреляли. Я достал гранату, разогнул усики, выдернул чеку и отпустил рычаг. Отсчитав про себя пару секунд, метнул “эфку” под ноги “духам”. Раздался взрыв, вернувший мне слух.

А “духи” все шли и шли. Было совершенно явственное ощущение, что это — конец. Патронов почти не осталось, но ни один из участников боя не запаниковал. Все команды выполнялись четко. Сказалось то, что в отряде были преимущественно старослужащие бойцы.

Потихоньку из-под огня, сдерживая натиск напавших “духов”, стали эвакуировать сначала раненых, а затем и убитых. Складка местности, по которой мы тащили своих товарищей, была темной. Лунный свет освещал лишь кусок скалы, но все обходили его стороной. Лишь один боец оказался на фоне этого белого экрана, и сразу в него слетелась стая трассеров. Боец еще не успел упасть, а пули все летели и летели, прошивая его насквозь.

РАССТРЕЛ

СИТУАЦИЯ становилась все тяжелее. Уже и комбат перестал орать в радиостанцию, реально оценив сложившуюся обстановку. В конце концов уже было ясно, что весь сыр-бор разгорелся из-за пленных, захваченных Якутой. Именно поэтому “духи” и не отставали, именно поэтому они и не стреляли, пытаясь захватить пленных, чтобы потом иметь возможность обменять их.

Выход был один — кончать пленных “духов”. Их выстроили на гребне и завалили длинной очередью. Снизу слышались вопли: “Бобахаджи! Бобахаджи!” Это “духи” голосили по своему расстрелянному лидеру. Но как оказалось, его только ранили. Сразу же после этого огонь моджахедов стал стихать и вскоре вовсе прекратился. “Духи”, забрав тела расстрелянных, которые свалились с гребня вниз, отошли. В это не верилось. Все прекрасно понимали, что “духам” оставалось чуть-чуть поднажать и от отряда бы осталось одно воспоминание. Патронов уже почти ни у кого не было.

Потери в отряде большие, только погибших — двенадцать человек. К счастью, в отряде были два врача. Если бы не они, то безвозвратных потерь было бы гораздо больше.

СПАСАТЕЛИ

ВСЕХ раненых вынести на себе мы не могли. Связались с десантниками и обратились к ним за помощью. Они сформировали отряд, человек сорок пять, до нас же дошло человек пятнадцать. Накачаные, как на рекламном плакате, десантники не умели ходить по горам. Оседлый образ жизни сказался на их маршевой подготовке.

Тут-то и помогли припрятанные мной лошади и ишаки. На них погрузили убитых и раненых. По дороге мы собирали отставших и растянувшихся вдоль всего маршрута “спасателей”.

После тяжелого боя наступила депрессия. Шли, практически не высылая дозоры. С грехом пополам добрались до Суруби. Ругать комбату было некого. Все разведчики действовали четко. Только задача с самого начала была невыполнимой.

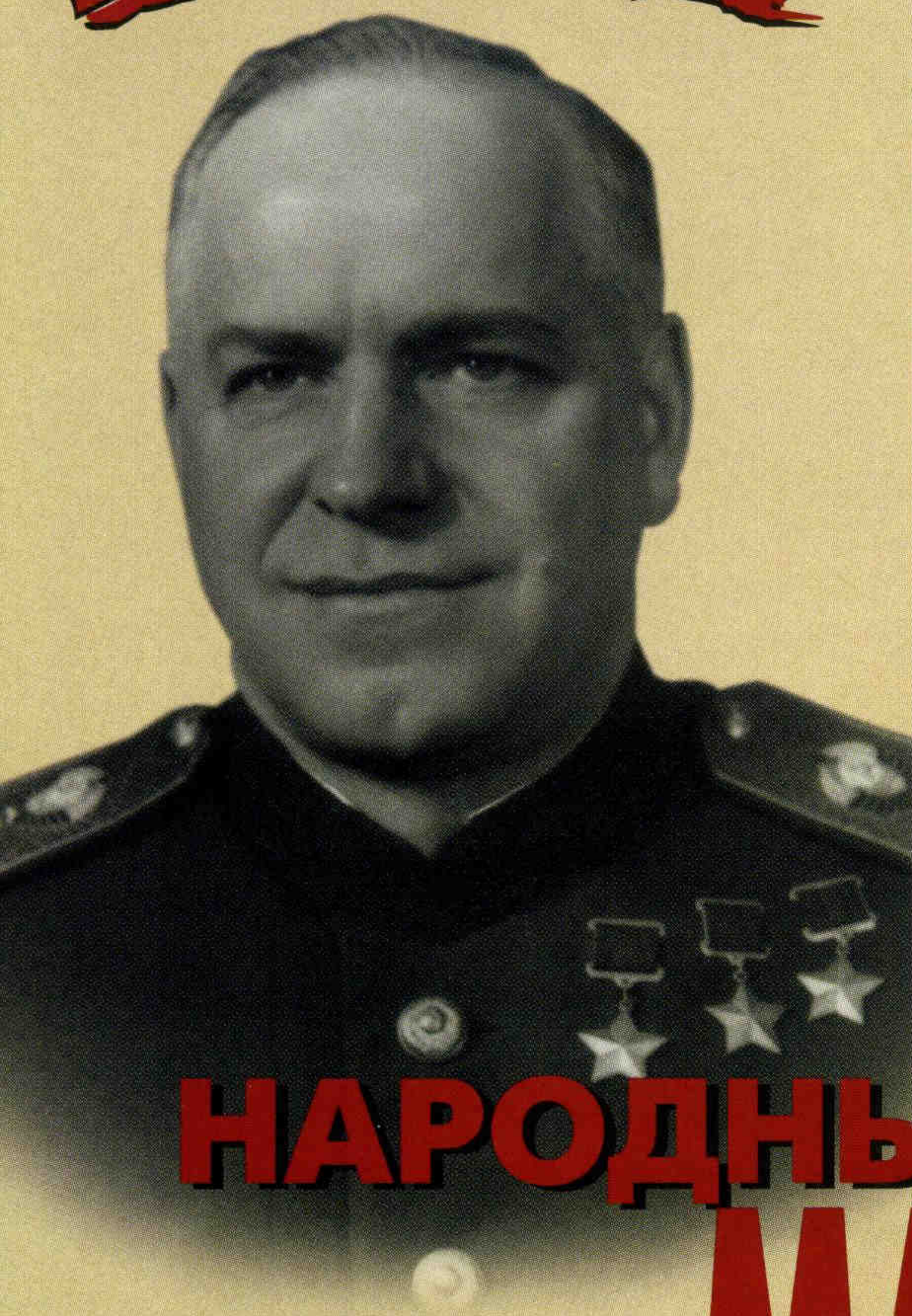
ЭПИЛОГ

КАК ПОТОМ выяснилось, Якута пленил лидера ИПА во время какого-то партийного собрания. Пытаясь его отбить, “духи” к вечеру стянули около трехсот бойцов и атаковали группу Тупика, в которой от силы был десяток разведчиков. Ночью же, когда бой достиг апогея, со стороны моджахедов участвовало до полутора тысяч человек. Всей операцией руководил полковник вооруженных сил Пакистана.

На следующий день асадобадцы покинули десантный батальон, в котором “за спасение отряда специального назначения” наградили всех, кого только было можно. Рассказов же о том, как крутые десантники вытаскивали “из задницы” спецназ, хватило вплоть до вывода батальона в Союз.

Подготовил
Сергей КОЗЛОВ

Василий ПЕСКОВ
Фото Евгения ХАЛДЕЯ
и из архива автора

С маршалом Георгием Константиновичем Жуковым я встречался не один раз. Первая встреча произошла 27 апреля 1970 года. Приближалась 25-я годовщина Победы. Очень хотелось поговорить с одним из главных ее творцов. Но существовали сложности. Имя маршала было в тени. В юбилейные даты Жукова вспоминали, но с какой-то странной осторожностью и дозированной осмотрительностью. В то же время вышла и пользовалась громадным успехом книга его мемуаров. Одним словом, ко дню 25-летия Победы хотелось поговорить именно с Жуковым.

1 декабря прославленному маршалу, четырежды Герою Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову исполнилось бы 105 лет. Сегодня я предлагаю читателям «Братишки» фрагменты нашей трехчасовой беседы, записанной на подмосковной даче Жукова 27 апреля 1970 года.

— *Георгий Константинович, всякий раз, вспоминая войну, мы неизбежно возвращаемся к ее началу. Вы были начальником Генерального штаба. Что вы знали о приближении войны? Каким для вас было утро 22 июня?*

— О подготовке Германии к войне с нами к середине июня скопилось довольно много сведений. Разумеется, обо всем докладывали Сталину, но он относился к этим сведениям с преувеличенной осторожностью.

21 июня мне позвонили из Киевского округа: «К пограничникам явился перебежчик — немецкий фельдфебель. Он утверждает, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления и что война начнется утром 22 июня». Мы с маршалом Тимошенко и генерал-лейтенантом Ватутиным немедленно поехали к Сталину с целью убедить его в необходимости приведения войск в боевую готовность. Он был озабочен: «А может, перебежчика нам подбросили, чтобы спровоцировать столкновение?»

НАРОДНЫЙ МАРШАЛ

Приказ о приведении армии в боевую готовность был передан войскам в ночь на 22 июня. Работникам Генштаба и Наркомата обороны в эту ночь было приказано оставаться на своих местах. Все время шли непрерывные переговоры по телефону с командующими округов. В 12 часов ночи из Киевского округа сообщили, что в наших частях появился еще один немецкий солдат. Он переплыл реку и сообщил: «В четыре часа немецкие войска перейдут в наступление».

В 3 часа 17 минут позвонил командующий Черноморским флотом: «Со стороны моря подходит большое количество неизвестных самолетов».

Война... Я немедленно позвонил Сталину, доложил обстановку и попросил разрешения начать ответные боевые действия. Он долго не отвечал. Наконец сказал: «Приезжайте в Кремль...»

В 4 часа 30 минут мы с Тимошенко вошли в кабинет Сталина. Там уже были все члены Политбюро. Сталин, бледный, сидел за столом с нераскуренной трубкой. Он сказал: «Надо позвонить в германское посольство». В посольстве ответили, что посол просит принять его для срочного сообщения.

— *Какое из сражений Великой Отечественной вам больше всего запомнилось?*

— Битва под Москвой. Это был ответственный момент войны. Я принял командование фронтом в дни, когда фронт нахо-

дился, по существу, в пригородах Москвы. Из Кремля до штаба фронта в Перхушкове мы доезжали на машине за час.

Это были дни величайшего испытания. Опасность, нависшая над столицей, была велика. Пришлось эвакуировать в Сибирь и за Волгу важнейшие заводы, некоторые государственные учреждения, дипломатический корпус. Но в городе осталось руководство партии, остался Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования. На защиту Москвы встали все, кто мог держать винтовку, лопату, кто мог стоять у станков, производивших боеприпасы.

Величие подвига под Москвой состоит в том, что силой мы немцев не превосходили. На столицу фашисты нацелили главный удар, сюда были брошены лучшие, отборные части. Нам важно было выстоять до подхода резервов, которые спешно перебрасывались с востока. Мы шли тогда на риск. На востоке у нас был тоже опасный сосед — Япония. Но иного выхода не было. Особенно остро мы чувствовали нехватку танков и боеприпасов. Теперь трудно поверить, но в конце боев под Москвой была установлена норма снарядов: один-два выстрела на орудие в сутки.

— *Известно, как тяжела война. Скажите, Георгий Константинович, насколько физически трудна была обстановка лично для вас как командующего фронтом в битве за Москву?*

— Я отвечу так же, как в 45-м отвечал Эйзенхауэру. Битва за Москву была одинаково тяжела как для солдата, так и для командующего. В период самых ожесточенных боев (с 16 ноября по 8 декабря) мне приходилось спать не более двух часов в сутки. Чтобы как-то поддержать силы и способность работать, надо было делать короткие, но частые физические упражнения, пить крепкий кофе, иногда пробежать 15-20 минут на лыжах. Когда в сражении наступил перелом, я так крепко заснул, что меня не могли разбудить. Два раза звонил Сталин, ему отвечали: «Жуков спит, не можем его разбудить».

— *Георгий Константинович, расскажите, пожалуйста, о Ставке Верховного Главнокомандования, об атмосфере работы в Ставке.*

— Ставка... Это был мозговой центр войны. Солдат видел маленький участок фронта и на нем вершил свое ратное дело. Ставка видела все в целом. Слово, произнесенное в Ставке, приводило в движение огромные армии. Нетрудно понять, как велика должна была быть мудрость любого решения, принятого в Ставке.

По мере надобности в Ставку вызывались командующие фронтами. Все крупные операции разрабатывались с их участием. В свою очередь, Ставка посылала своих представителей, облеченных высшими полномочиями, на решающие участки войны. Таким образом Ставка максимально приближала себя к фронтам.

Последнее слово в Ставке было, конечно, за Верховным Главнокомандующим.

Приказы и распоряжения Верховного Главнокомандующего разрабатывались и принимались обычно в рабочем кабинете Сталина. В комнате по соседству стоял большой глобус и висели карты мира. В другой комнате стояли аппараты для связи с фронтами.

В Ставке часто бывали члены Государственного Комитета Обороны, руководители Генерального штаба, начальник тыла. Часто в Ставку приглашались конструкторы самолетов, танков и артиллерии, командующие фронтами. Доклад в Ставке для каждого был делом очень ответственным. Сталин не терпел приблизительных и особенно преувеличенных данных, требовал предельной ясности. Со всеми он был одинаково строг. Но умел внимательно слушать, когда ему докладывали со знанием дела.

Почти всегда я видел Сталина спокойным и рассудительным. Но иногда он впадал в раздражение. В такие минуты объективность ему изменяла. Не много я знал людей, которые могли бы выдержать гнев Сталина и возражать ему. Но за долгие годы я убедился: Сталин вовсе не был человеком, с которым нельзя было спорить или даже твердо стоять на своем.

— Всякая война неизбежно бывает войной умов. Что вы скажете в этом смысле о своих противниках в немецких штабах? Планируя операцию, учитывали вы характер военного мышления какой-либо конкретной личности?

— Знали немцы почерк наших командующих или нет, мне неизвестно. Что касается нас, то в начальный период войны о таких тонкостях речь идти не могла. На втором этапе войны соотношение уровней военного искусства противостоящих сторон начало выравниваться. А когда наши войска приобрели надлежащий опыт и советское командование получило в свое распоряжение нужное количество сил и средств, оно намного превзошло немецкое командование, особенно в решении стратегических задач.

Учитывали мы, планируя очередную операцию, конкретную личность противника? Это трудно принимать в расчет, потому что любую операцию готовит не один человек. Но, конечно, мы знали, что, например, Манштейн — человек смелый, решительный, Модель — расчетливый, а Кейтель — авантюрист. К концу войны общий уровень стратегического искусства в немецкой армии резко упал. Часто стало случаться: ждешь от противника сильного, выгодного для него хода, а он делает самый слабый.

Если же говорить вообще о нашем противнике в минувшей войне, то я не могу присоединиться к тем, кто считает оперативно-стратегическое и тактическое искусство германских вооруженных сил неполноценным. Мы имели дело с сильным противником.

— Для многих в мире осталось загадкой: как удалось сдержать гнев и желание мстить, когда наши солдаты, изгнав врага со своей земли, вступили на его территорию?

— Честно говоря, когда шла война, все мы, и я в том числе, были полны решимости воздать сполна фашистам за их бесчинства на нашей земле. Имели мы право на святое мщение? Конечно. Но мы сдержали свой гнев. Наши идеологические убеждения, интернациональные чувства не позволили отдалиться слепой мести.

— Какие качества вы более всего цените в солдате?

— Смелость. Преданность Родине.

— Георгий Константинович, важно услышать от вас отцовское слово, обращенное к молодежи.

— Я считаю, что молодежь принесла главную жертву войне. Сколько прекрасных молодых людей мы потеряли! Сколько матерей не дождалось с войны детей! С командного пункта я много раз видел, как молодые солдаты поднимались в атаку. Это страшная минута: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. И они поднимались. Многие из них только-только узнали вкус жизни. Девятнадцать-двадцать лет — лучший возраст в обычной человеческой жизни. Все впереди... А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь.

Еще я хотел бы сказать молодым людям: охотники до нашей земли и наших завоеваний по-прежнему есть и, думаю, долго еще не переведутся. И потому в любой момент надо быть готовым к суровому часу.

Я хотел бы видеть нынешних молодых защитников Родины знающими и выносливыми. Армия сейчас оснащена сложнейшей техникой. Изучить ее, конечно, труднее, чем в годы моей молодости научиться управлять конем и

владеть шашкой. Но каждое время ставит перед солдатом свои задачи. К минувшей войне ваши ровесники мастерски овладели танками и самолетами. Нынешняя техника тоже по силам молодым, цепким умам. Учитесь! Знайте, что наши враги не сидят сложа руки.

И еще я хотел бы сказать, что при всех знаниях солдату обязательно нужны крепость духа и крепость здоровья. Приучайте себя к выносливости. Учитесь плавать, бегать, ходите в походы. Имейте в виду, при всей сложности нынешней техники в любой схватке побеждать будут сильные, закаленные люди.

— Георгий Константинович, а теперь два слова о самом ярком, самом памятном моменте войны.

— Это, пожалуй, начало штурма Берлина... Заключительная атака войны была тщательно подготовлена. На берегу Одера мы сосредоточили огромную ударную силу, одних снарядов подвезено было с расчетом на миллион выстрелов в первый день штурма. Чтобы сразу ошеломить немцев, штурм решено было начать ночью с применением мощных прожекторов.

И вот наступила эта знаменитая ночь на 16 апреля. Никто не спал. Я с нетерпением поглядывал на часы. За три минуты до открытия огня мы вышли из землянки на наблюдательный пункт. До конца дней буду помнить приодерскую землю, подернутую весенним туманом. Ровно в пять часов все началось... Ударили "катюши", заработали двадцать с лишним тысяч орудий, послышался гул сотен бомбардировщиков... А через тридцать минут жестокой бомбардировки вспыхнули сто сорок зенитных прожекторов, расположенных цепью через каждые двести метров. Море света обрушилось на противника, ослепляя его, выхватывая из темноты объекты для атаки нашей пехоты и танков. Картина боя была огромной, впечатляющей силы. За всю свою жизнь я не испытывал равного ощущения...

И еще был момент, когда в Берлине над рейхстагом в дыму я увидел, как трепещет красное полотнище. Я не сентиментальный человек, но у меня к горлу подступил комок от волнения.

— Георгий Константинович, мы говорим с вами в канун праздника нашей Победы...

— Для нашей Родины всегда будет святым день 9 Мая, и всегда люди мысленно будут возвращаться к маю 1945 года. В те весенние дни был закончен великий путь, отмеченный многими жертвами. И наш человеческий долг: поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне.

Празднуя Победу, мы всегда будем вспоминать, какие качества нашего народа помогли одолеть врага. Терпение. Мужество. Величайшая стойкость. Любовь к Отечеству. Пусть эти проверенные огнем войны качества всегда нам сопутствуют. И всегда победа будет за нами.

Включи в свой Арсенал

Январь

1 2 3 4 5 6
7 8 9 10 11 12 13
14 15 16 17 18 19 20
21 22 23 24 25 26 27
28 29 30 31

Февраль

1 2 3
4 5 6 7 8 9 10
11 12 13 14 15 16 17
18 19 20 21 22 23 24
25 26 27 28

Март

1 2 3
4 5 6 7 8 9 10
11 12 13 14 15 16 17
18 19 20 21 22 23 24
25 26 27 28 29 30 31

Апрель

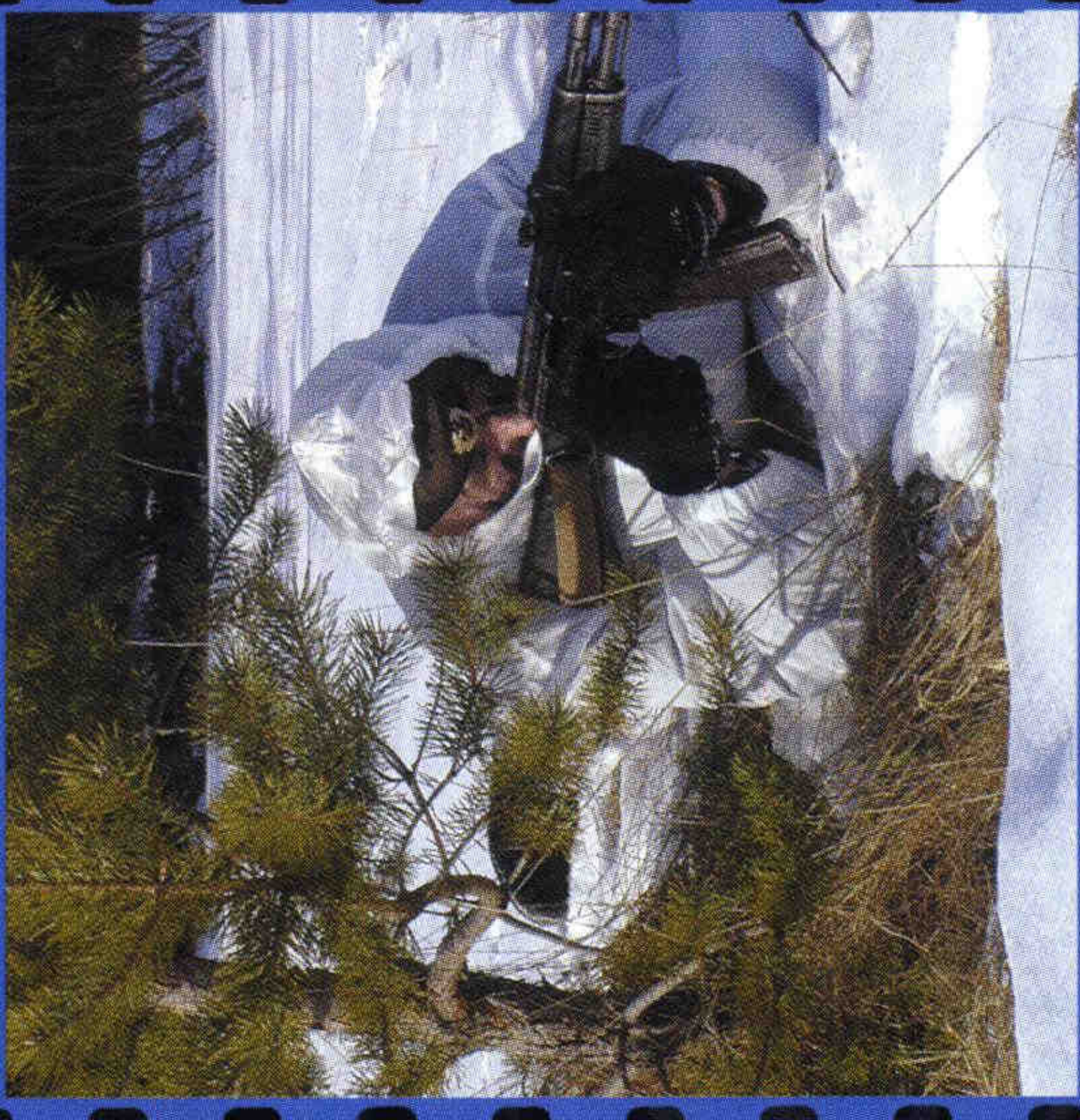
1 2 3 4 5 6 7
8 9 10 11 12 13 14
15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28
29 30

Май

1 2 3 4 5
6 7 8 9 10 11 12
13 14 15 16 17 18 19
20 21 22 23 24 25 26
27 28 29 30 31

Июнь

1 2
3 4 5 6 7 8 9
10 11 12 13 14 15 16
17 18 19 20 21 22 23
24 25 26 27 28 29 30

Июль

1 2 3 4 5 6 7
8 9 10 11 12 13 14
15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28
29 30 31

Август

1 2 3 4
5 6 7 8 9 10 11
12 13 14 15 16 17 18
19 20 21 22 23 24 25
26 27 28 29 30 31

Сентябрь

1
2 3 4 5 6 7 8
9 10 11 12 13 14 15
16 17 18 19 20 21 22
23/30 24 25 26 27 28 29

Октябрь

1 2 3 4 5 6
7 8 9 10 11 12 13
14 15 16 17 18 19 20
21 22 23 24 25 26 27
28 29 30 31

Ноябрь

1 2 3
4 5 6 7 8 9 10
11 12 13 14 15 16 17
18 19 20 21 22 23 24
25 26 27 28 29 30

Декабрь

1
2 3 4 5 6 7 8
9 10 11 12 13 14 15
16 17 18 19 20 21 22
23/30 24/31 25 26 27 28 29

2002

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "АНА"

«КАЛАШНИКОВ» НА СЛУЖБЕ НАТО

«Братишка» продолжает публикацию материала о том, как наш отечественный автомат Калашникова попал на вооружение армий государств, входящих или собирающихся вступить в НАТО. Сегодня рассказ о семействе польских автоматов Калашникова.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

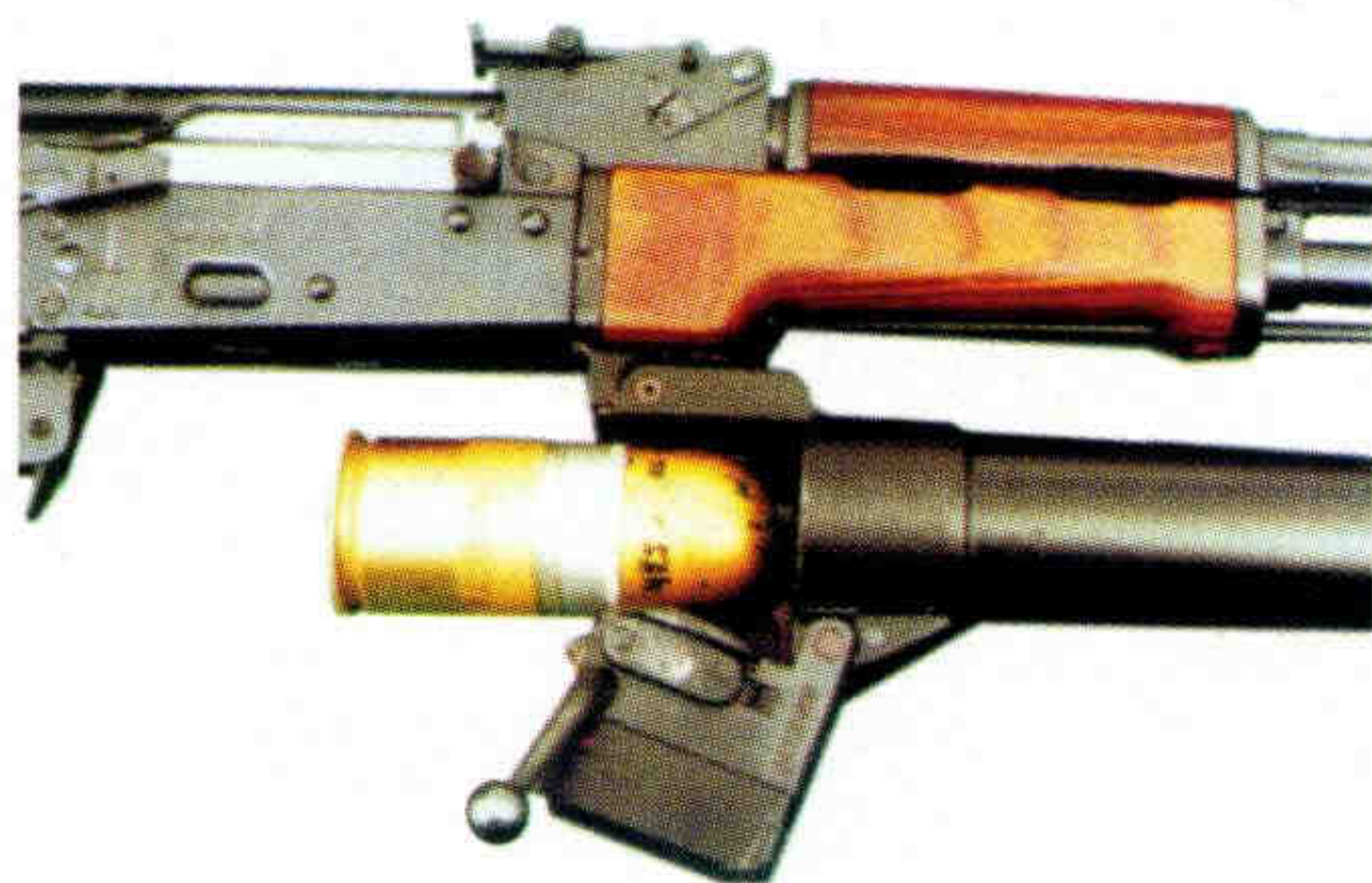
(Продолжение. Начало в № 11, 2001 г.)

5,45-мм АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА КА WZ.88 «TANTAL»

В 1988 г. на вооружение воздушно-десантных войск Народного Войска Польского и спецподразделений поступил один из наиболее оригинальных вариантов 5,45-мм автомата Калашникова, известный как автомат КА Wz.88 «TANTAL». Его производство освоил оружейный завод Zakłady Metalowe Lucznik в городе Радом.

Конструкторы-оружейники из Варшавского военного института техники и вооружения под руководством Богдана Шпадерского провели глубокую модернизацию АК-74. В отличие от советского образца ударно-спусковой механизм польского автомата допускает не только стрельбу одиночным и автоматическим огнем, но и ведение огня фиксированными очередями по три выстрела. Для этого в спусковой механизм был введен специальный рычаг с храповым приспособлением. Соответственные изменения были внесены и в конструкцию флажкового предохранителя-переводчика. Размещенный с правой стороны ствольной коробки, он имеет только две фиксированные позиции: «предохранитель» и «одиночный огонь». Основной же орган управления видами огня, дублирующий флажок переводчика-предохранителя, перенесен на левую сторону ствольной коробки — непосредственно над спусковой скобой. Он имеет три положения: «автоматический огонь», «фиксированная очередь по три выстрела» и «одиночный огонь». Газовая трубка выполнена отдельно от ствольной накладки. Цевье и ствольная накладка крепятся съемной передней обоймой. Причем цевье и ствольная накладка изготовлены из литой ударопрочной пластмассы. Складной металли-

ческий приклад аналогичен конструкции приклада у восточногерманского автомата Калашникова MPiKMS-72. В походном положении он также откидывается вправо вдоль ствольной коробки. В комплект автомата «TANTAL» входят легкие съемные штампованные сошки, которые в походном положении

носят в кармане подсумка. Они устанавливаются на ствол впереди газоотводного узла и используются для стабилизации оружия при стрельбе непрерывным огнем. Питание осуществляется из стандартных пластмассовых магазинов емкостью 30 патронов от АК-74. На левой стороне ствольной коробки смонтирован стандартный унифицированный узел крепления (планка) для оптических и ночных бемподсветочных прицелов. Кроме того, в автомате Wz.88 применен удлиненный дульный тормоз-компенсатор диаметра 22 мм, который может использоваться в качестве направляющей для метания настольных винтовочных гранат, хотя на этом автомате возможна установка и 40-мм подствольного гранатомета Kbk-g Wz.1974 «PALLAD».

Уже в 1989 г. Варшавский институт приступил к модернизации 5,45-мм автоматов Калашникова под стандартный патрон 5,56x45-мм НАТО. Было принято решение о

переделке штатного оружия Войска Польского при минимальном внесении изменений в конструкцию ав-

томатов KA wz.88 «TANTAL». Конструкторы постарались максимально точно выполнить это требование, а неизбежные изменения вносили, учитывая существующие технологии изготовления. В результате уже в 1990 г. оружейный завод Zakłady Metalowe Łucznik выпустил новый 5,56-мм автоматический карабин KA wz.90 «TANTAL». Польские вооруженные силы готовились вступить в Североатлантический блок не с пустыми руками.

Использование штатного патрона НАТО обусловило следующие новшества в конструкции автомата Калашникова: был перерасчитан под него ствол с измененным патронником и шагом нарезок; изменились размеры у чашечки затвора; были внесены изменения в прицел в соответствии с баллистикой 5,56-мм пули SS 109. Вся остальная конструкция автомата KA wz.90 полностью соответствовала 5,45-мм автомату wz.88. Однако по многим параметрам новый 5,56-мм автоматический карабин KA wz.90 «TANTAL» не подходил под стандарты НАТО. Полякам предстоял долгий путь по сглаживанию противоречий с Североатлантическим альянсом.

5,45-мм УКРОЧЕННЫЙ АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА KA WZ.89 «ONYKS»

Наряду с автоматом «TANTAL» оружейный завод Zakłady Metalowe Łucznik начал производство для польской армии и спецслужб 5,45-мм укороченного автомата wz.89 «ONYKS», созданного на базе АКС-74У. Основная особенность этого образца — ударно-спусковой механизм, аналогичный 5,45-мм автомату «TANTAL» с тремя видами огня. Как и советский образец, это оружие имеет усиленный пламегаситель и L-образный перекидной целик, рассчитанный на дальность стрельбы 200 и 400 м. В отличие от АКС-74У прицел смонтирован на вынесенной над крышкой ствольной коробки планкой, поскольку крышка не откидывалась на шарнире вверх, а удерживалась на ствольной коробке с помощью полукруглого выреза на колодке прицела, поперечного паза ствольной коробки и выступа направляющего стержня возвратного механизма. Цевье и ствольная накладка газовой трубки изготовлены из ударопрочной пластмассы. Откидной металлический приклад укороченного автомата wz.89 «ONYKS» идентичен прикладу автомата KA wz.88 «TANTAL».

5,56-мм АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА KA WZ.96 «BERIL»

В соответствии со стандартом НАТО STANAG 4172 на боеприпасы, индивидуальное оружие и оружие поддержки полякам было предложено полностью перевести свое вооружение на западные стандарты. Конструкторы Варшавского военного института техники и вооружения коренным образом переделали свой 5,56-мм автоматический карабин KA wz.90 «TANTAL». Новый автомат получил индекс KA wz.96 «BERIL». Основные изменения были внесены в конструкцию более длинного ствола (457 мм), но-

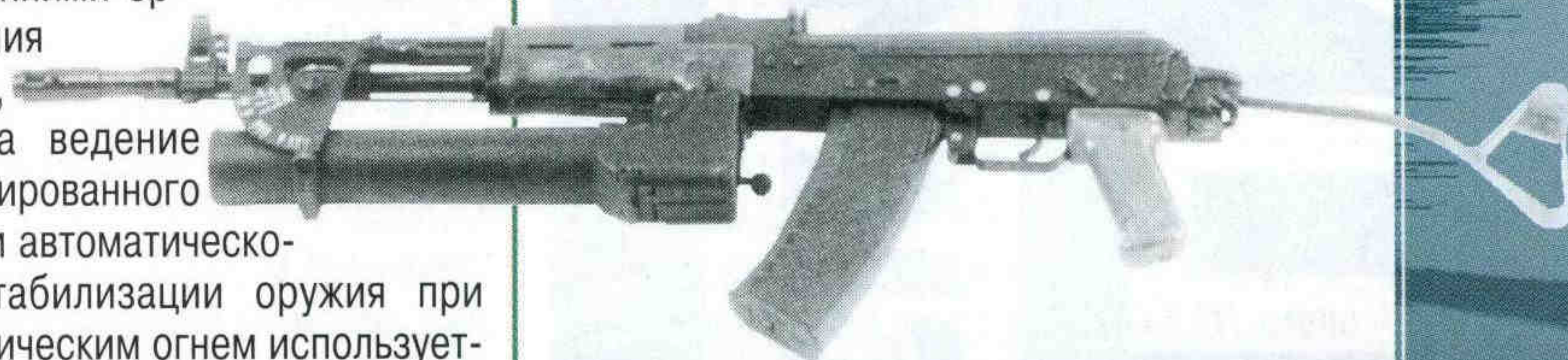
вого щелевого дульного тормоза-пламегасителя, а также приклада. Металлический приклад, откидывающийся вправо к ствольной коробке, получил более прочную конструкцию рамочного типа, заимствованную у бельгийской штурмовой винтовки FNC. Затылок приклада был оснащен резиновой накладкой, которая помогала частично гасить мощную отдачу при выстреле из подствольного гранатомета. Ударно-спусковой механизм с двухсторонними органами управления остался прежним,

рассчитанным на ведение одиночного, фиксированного по три выстрела и автоматического огня. Для стабилизации оружия при стрельбе автоматическим огнем используется легкая металлическая двуногая сошка, надевающаяся на ствол автомата. «BERIL» может укомплектовываться 40-мм подствольным гранатометом Kbk-g wz.1974 PALLAD и его прицелом. На ствольную крышку этого оружия возможна установка специальной быстросъемной планки для монтажа разнообразных прицелов: ночного ИК PCS-6, коллиматорного СК-3, оптического LKA-4 или лазерного целеуказателя CWL-1. Оружие получило новые пластмассовые цевье и ствольную накладку газовой камеры. Питание осуществляется из 30-зарядных модернизированных магазинов от KA wz.90. В комплект к 5,56-мм автоматам KA wz.96 «BERIL» входит клинковый штык-нож. С конца 90-х гг. производство этого оружия для Войска Польского освоено радомским оружейным заводом Zakłady Metalowe Łucznik.

5,56-мм МАЛОГАБАРИТНЫЙ АВТОМАТ КАЛАШНИКОВА KBKA WZ.96 «MINI-BERIL»

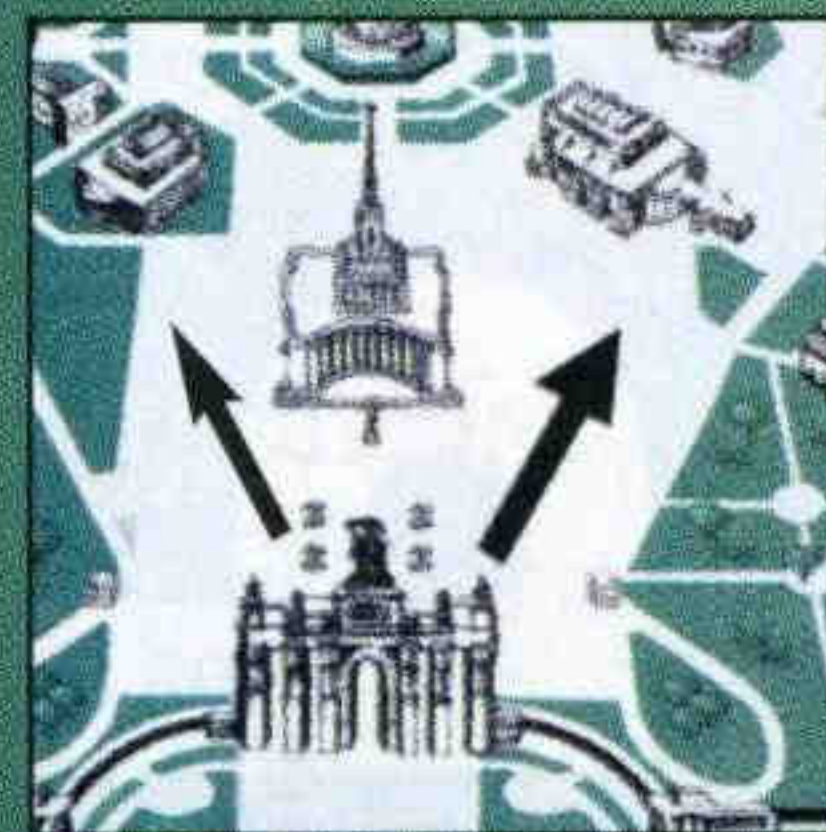
Создание 5,56-мм автоматов «BERIL» потребовало переработки и укороченных автоматов wz.91 «ONYKS», которые также

должны были соответствовать стандартам НАТО. Новая модель 5,56-мм укороченного автомата получила название KbkA wz.96 «MINI-BERIL». Он в основном сохранил особенности своего предшественника. Однако в его конструкцию были внесены по сравнению с автоматом wz.91 следующие изменения: удлинён до 235 мм ствол; введен новый металлический откидной приклад рамочного типа; немного видоизменен усиленный пламегаситель; взамен стандартной для всех автоматов Калашникова (АКМН, АК-74Н) несъемной планки для крепления ночных и оптических прицелов, смонтированной на левой стороне ствольной коробки, появилась возможность установки сверху на ствольной коробке специальной быстросъемной планки от автоматов KA wz.96 «BERIL» для монтажа ночных и оптических прицелов, позволявшей подгонять прицелы с учетом индивидуальных особенностей каждого конкретного стрелка. Подобная планка существенно расширила потенциальные возможности польского оружия, значительно улучшив его боевые качества. Укороченный автомат KbkA wz.96 «MINI-BERIL» укомплектовывается двумя типами пластмассовых секторных магазинов: стандартным 30-зарядным и специально разработанным для этого образца — с уменьшенной емкостью на 20 патронов. Выпуск 5,56-мм автомата KbkA wz.96 «MINI-BERIL» для Войска Польского и правоохранительных органов также налажен заводом Zakłady Metalowe Łucznik в городе Радом.

АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН

КАМУФЛИРОВАННАЯ ОДЕЖДА
ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ, НАТО
ОБУВЬ, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
ФУРНИТУРА, НОЖИ
ОХОТНИЧЬЯ
И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА
СПЕЦОДЕЖДА
ДЛЯ ОХРАННЫХ ФИРМ

Ежедневно с 10.00 до 18.00
без перерыва

ст. м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71, павильон 2
Тел. (095) 181-5502
г. Серпухов, Моск. обл., торговые ряды, бутик № 25

ФРАНЦУЗСКИЕ СНАЙПЕРСКИЕ ВИНТОВКИ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ULTIMA

Боевые действия, которые вел французский экспедиционный корпус в конце 40-х — начале 50-х гг. в Индокитае, выявили необходимость усовершенствования основного стрелкового оружия французской пехоты — недавно принятой на вооружение универсальной 7,5-мм самозарядной винтовки MAS 49.

Автоматика винтовки MAS 49 работала по принципу отвода пороховых газов. Запирание канала ствола осуществлялось перекосом затвора. Газоотводная система не имела подвижных деталей. Ударный механизм куркового типа. Ударно-спусковой механизм допускал ведение только одиночного огня. Предохранитель находился на правой стороне винтовки, перед спусковой скобой. После отстрела последнего патрона затвор оставался в открытом положении. Заряжание магазина производилось из стандартных 5-зарядных пластинчатых обойм. Прицельные приспособления состояли из секторного диоптрического прицела, рассчитанного на дальность 1200 м, смонтированного на тыльной стороне крышки ствольной коробки. На дульной части ствола крепился винтовочный гранатомет М.1948. На всех винтовках смонтировано крепление 3,85-кратного оптического прицела APX L806, позднее известного как мо-

дель 1953. Для ведения стрельбы в ночных условиях и сумерках на ствол винтовки надевался специальный щелевой пламегаситель со смонтированными на нем прицельными приспособлениями с фосфорисцирующими точками, позволявшими вести прицельную стрельбу на расстояние до 100 м.

В середине 50-х гг. в конструкцию самозарядной винтовки MAS 49 были внесены некоторые изменения, направленные на упрощение и удешевление производства этого оружия, с использованием холодной штамповки для изготовления второстепенных деталей.

Модернизированная винтовка, получившая индекс «MAS 49/56», была запущена в массовое производство на государственном арсенале Manufacture Nationale d'Armes de St.Etienne (MAS) в г. Сент-Этьенн 9 января 1958 г. MAS 49/56 выгодно отличалась повышенной скорострельностью — от 25 до 40 прицельных выстрелов в минуту. Однако непродуманная балансировка центра тяжести оружия, вызванная работой подвижных частей автоматики во время стрельбы, в значительной мере повлияла на снижение меткости боя из нее по сравнению со снайперскими винтовками с механическим перезаряданием. MAS 49/56 использовались в основном для стрельбы по удаленным це-

FR2

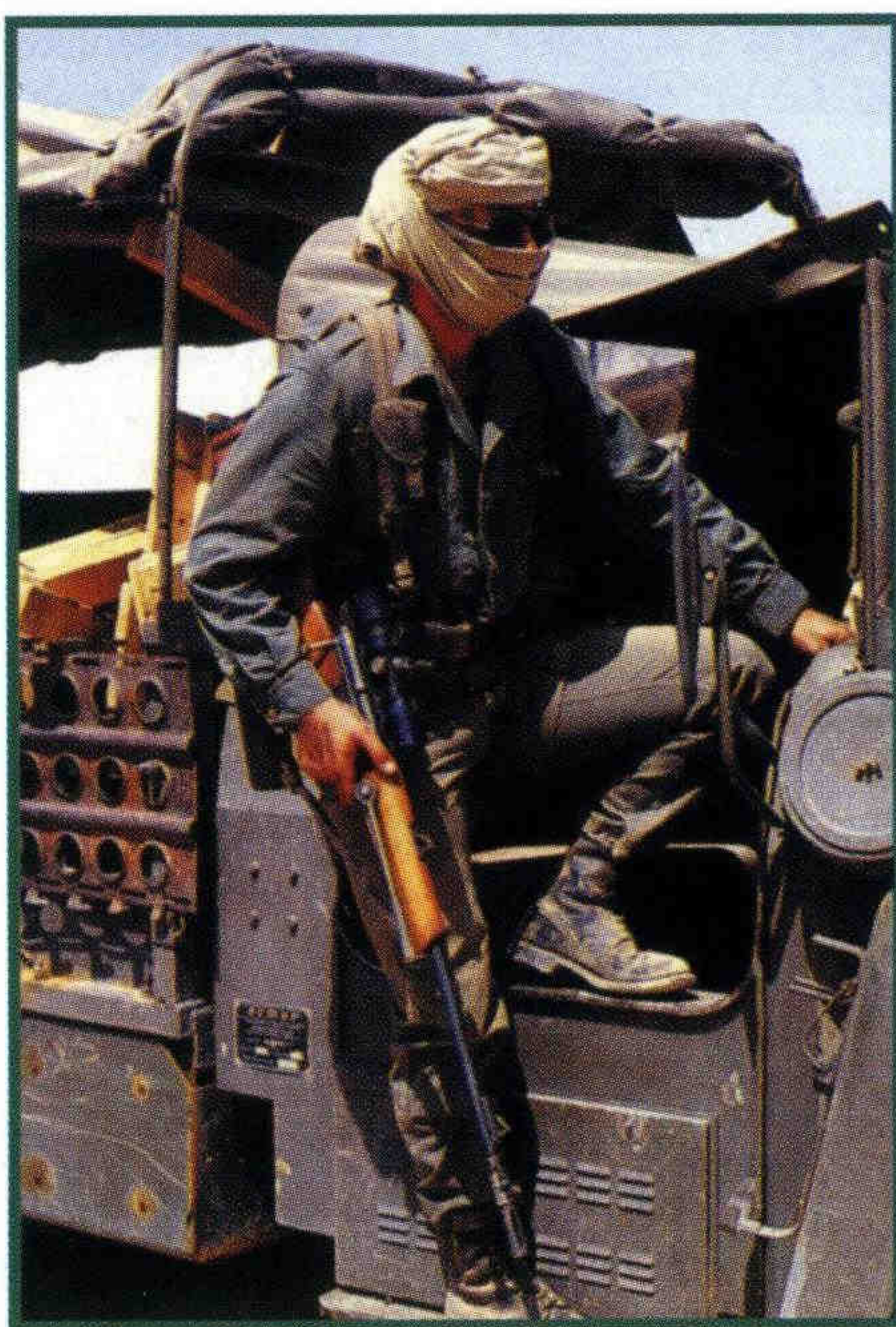

лям, появляющимся в поле зрения снайпера на короткий срок. Кроме того, использование автоматики усложняло конструкцию оружия, не только утяжеляя снайперскую винтовку, но и дополнительно вызывая излишний шум подвижных деталей системы автоматики.

Перед оружейниками из арсенала MAS (ныне вошедшего в промышленную группу концерна GIAT Industries) была поставлена задача создать оружие, отвечающее всем требованиям современного высокоскоростного маневренного боя. Опираясь на опыт минувших войн, французы реализовали в своей винтовке концепцию легкого универсального образца снайперского оружия. В 1964 г. конструкторское оружейное бюро под руководством известного французского стрелка Жана Фурнье разработало винтовку FR F1 «тип А» (оружие класса «Элита»). Она стала качественно новым образцом военного оружия с механическим перезаряданием, созданным на базе хоть и устаревшей, но очень удачной магазинной винтовки MAS-36 обр. 1936 г., обладавшей отличными боевыми характеристиками, в том числе высокой кучностью стрельбы на дальностях от 600 до 800 м.

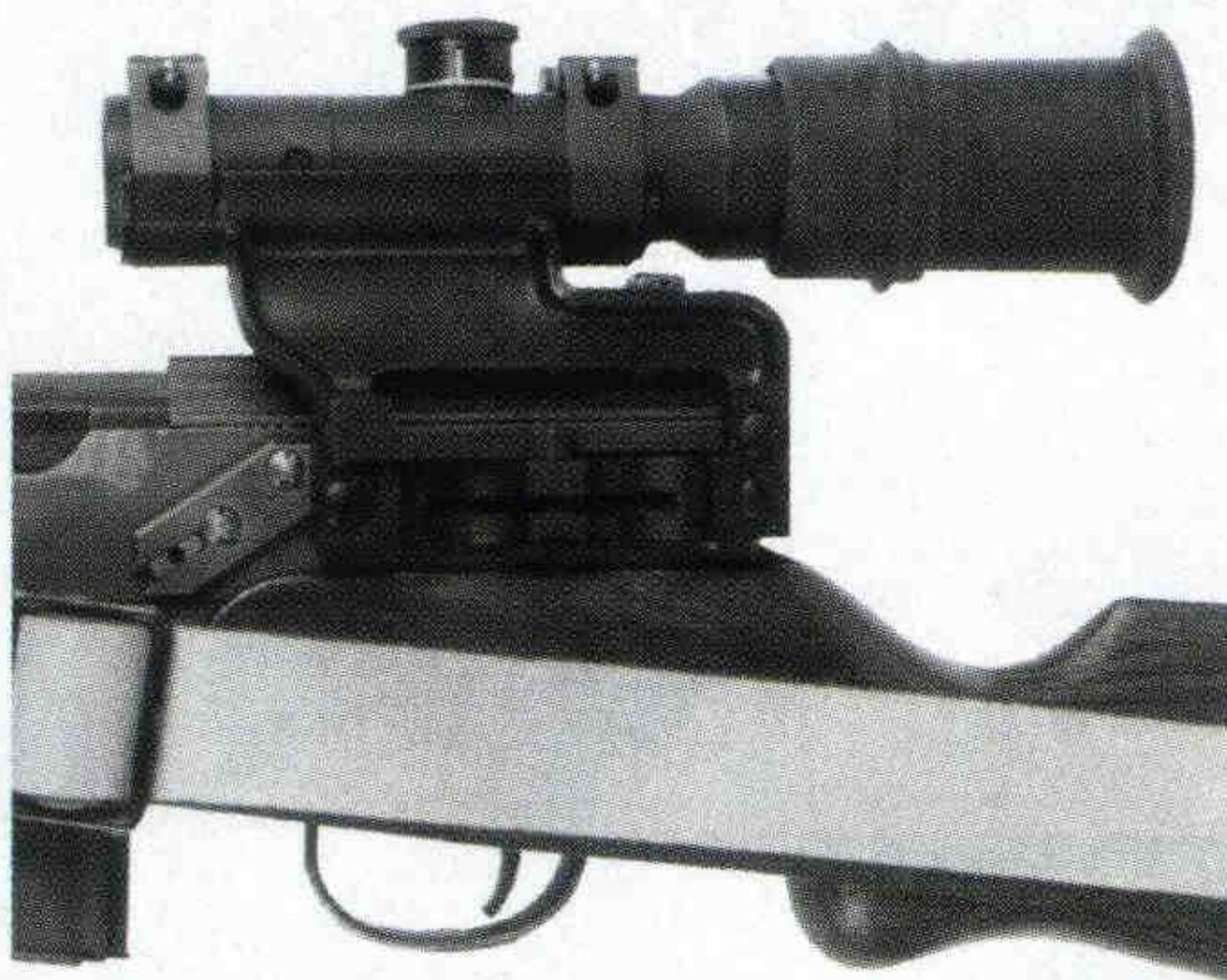
Основными отличиями винтовки FR F1 от своего прототипа являлись: новый удлиненный до 522 мм и утяжеленный ствол с мощным дульным тормозом, изготовленный с минимальными допусками, который придал винтовке более устойчивые баллистические характеристики; 10-зарядный съемный магазин; регулируемый по длине приклад; использование пистолетной рукоятки и деревянной подщечной надставки; наличие регулируемой двуногой сошки.

FR F1 имела продольно-скользящий затвор с поворотом при запирации. Размещение боевых упоров в его задней части позволило сократить ход затвора при перемещении, что повысило скорострельность. Отсутствие специального предохранителя в конструкции ударно-спускового механизма компенсировалось спуском с предупреждением. Удачная конструкция быстросъемного 10-зарядного магазина с шахматным расположением патронов ускорила время для заряжания и разряжания винтовки. При переноске снаряженный магазин закрывался сверху резиновой крышкой, защищавшей его от попадания внутрь пыли и грязи. После присоединения снаряженного магазина к винтовке резиновая крышка надевалась снизу на крышку магазина, и в подобном виде служила упором для левой руки снайпера. Винтовка оснащена прицельными приспособлениями, состоящими из мушки в намушнике и механического секторного прицела с тремя светящимися люминесцентными точками зеленого цвета на гривке, позволяющими вести прицельную стрельбу в условиях недостаточной освещенности. Кроме

FR1

того, штатные армейские снайперские винтовки FR F1 мод. А комплектовались 3,8-кратными оптическими прицелами мод. 1953 APX L 806. С начала 80-х гг. винтовка стала оснащаться 3,5-кратным бесподсветным ночным прицелом, который позволял обнаруживать цели и вести по ним прицельную стрельбу на дальности от 400 до 600 м в зависимости от погодных условий и времени года. Для полиции и антитеррористических формирований винтовки FR F1 оснащались телескопическими прицелами «Zeiss Diavari» с переменной кратностью от 1,5 до 6. В походном положении прицелы переносились вместе с кронштейном в специальном чехле на поясе. Деревянная ложа винтовки разрезная, состоит из приклада и цевья. Управление оружием при стрельбе значительно улучшилось с использованием деревянной пистолетной рукоятки управления огнем, смонтированной на ложе за спусковой скобой. В районе центра тяжести винтовки — на задней части цевья крепилась телескопическая двуногая сошка. В походном положении сошка складывалась вперед и убиралась в пазы под цевьем.

MAS 4956

В 1985 г. новый образец снайперской винтовки FR F2, рассчитанный на использование только патрона 7,62-мм НАТО, был принят на вооружение армии и правоохранительных органов Франции параллельно с FR F1. По сути дела, это была та же винтовка, но с внесенными в ее конструкцию некоторыми изменениями. Основным новшеством FR F2 стал ствол, смонтированный внутри утолщенного теплозащитного пластмассового кожуха. Это позволило уменьшить марево от нагрева ствола на линии прицеливания во время интенсивной стрельбы, а также снизило возможность обнаружения снайпера противником, оснащенным инфракрасными приборами ночного видения. На дульном срезе винтовки монтировался щелевой пламегаситель, существенно уменьшивший в ночных условиях интенсивность свечения нагретых до высокой температуры пороховых газов и догорающих частиц пороха при выходе из канала ствола, т.е. засветку прицела от собственных выстрелов. Взамен деревянного цевья FR F2 получила стальное, покрытое матовой черной пластмассой. Особенностью модернизированной винтовки является отсутствие механических прицельных приспособлений, в то же время наряду с оптическим прицелом 6x42 на винтовке FR F2 может устанавливаться прицел SOPELEM OB 50 или же оптико-электронные прицелы ночного видения.

В настоящее время снайперские винтовки FR F2 находятся не только на вооружении армии, полиции и национальной жандармерии Франции, но и многих азиатских и африканских государств.

Наряду со штатными винтовками FR F1 и FR F2 вооруженные силы и правоохранительные органы Франции с конца 80-х гг. стали закупать в небольших количествах новые снайперские винтовки PGM UR «Intervention» («Интервенция»). Это оружие освоила в малосерийном производстве небольшая французская оружейная фирма PGM Precision в г. Лешаван, включившая в название своего снайперского оружия девиз «Ultima Ratio» («Последний довод»). Особенность всех моделей высокоточного оружия фирмы PGM Precision состоит в том, что они построены как спортивные целевые винтовки по модульной схеме, все ее узлы и детали собраны на каркасе, изготовленном из высокопрочных металлических сплавов.

Винтовка PGM UR «Intervention», созданная под 7,62-мм патрон НАТО, относится к магазинному оружию с механическим перезаряданием, продольно-скользящим затвором с поворотом при запирации. Затвор имеет три боевых выступа. Рукоятка затвора, как и у FR F1, загнута вниз и вынесена назад. Массивный свободно плавающий ствол длиной 600 мм имеет поперечные ребра для улучшения теплоотдачи и двухкамерный дульный тормоз.

Этот ствол может быть быстро заменен другим, оснащенным встроенным прибором для бесшумно-беспламенной стрельбы. Для уменьшения звука выстрела использовался специальный глушитель интегрированного типа с сепаратором потока пороховых газов. Заряжание винтовки производится из быстрого съемного пятизарядного магазина с шахматным расположением патронов. В передней части деревянного цевья винтовки была закреплена телескопическая двуногая сошка, регулируемая по высоте и углу, в походном положении складывавшаяся вперед под стволом. На винтовке отсутствуют механические прицельные приспособления, она оснащена стандартным узлом крепления, позволяю-

стволом длиной 470 мм. Ствол этой винтовки оснащался усиленным дульным тормозом, что было обусловлено меньшей длиной ствола. Другой вариант — PGM UR «Commando II» имел металлический плечевой упор, складывающийся на левую сторону ствольной коробки. В походном положении со сложенным прикладом винтовка «Commando II» помещается в стандартный рюкзак десантника.

В середине 90-х гг. на базе винтовки PGM UR «Intervention» французские оружейники создали качественно новый образец снайперской винтовки PGM UR «Hecate», являвшейся групповым

квидации с большого расстояния взрывоопасных предметов (мин, бомб и т.д.).

Конструктивно аналогичная своим предшественникам, винтовка PGM UR «Hecate» имеет новый утяжеленный ствол длиной 700 мм с продольными ребрами охлаждения. На дульном срезе установлен мощный однокамерный дульный тормоз активно-реактивного типа, поглощающий до 60% энергии отдачи. Питание боеприпасами производится из съемного коробчатого магазина емкостью 7 патронов. Помимо двуногой сошки, закрепленной на переднем конце металлического цевья, в нижней части деревянного приклада смонтирована дополнительная одноногая

MAS 4956

щим монтировать как телескопические прицелы «Universal» и «Weaver», так и оптико-электронные прицелы ночного видения. Это оружие обладает высокими боевыми качествами — при стрельбе из положения лежа с упора на дистанцию 100 м серийно по 5 выстрелов все пули ложатся в круг диаметром 19 мм.

Для специальных войск фирма PGM Precision разработала на базе винтовки PGM UR «Intervention» ее компактный вариант — модель PGM UR «Commando I» с более коротким

средством скрытого нападения и защиты. Рассчитанный на использование пулеметного 12,7х99-мм крупнокалиберного патрона, этот образец предназначался для поражения целей снайперским огнем в условиях, требующих ведения прицельной стрельбы по открытой живой силе противника (уничтожение командного состава противника, его разведгрупп); вывода из строя приборов наблюдения, элементов военной техники и уничтожения легкобронированной техники на дальностях до 1500 м; борьбы с низколетящими воздушными целями (вертолетами, самолетами и беспилотными разведывательными аппаратами), а также для ли-

сошка, предназначенная для фиксации оружия в заданном положении и таким образом освободившая снайпера от необходимости держать винтовку в течение длительного периода времени на весу. Для удобства транспортировки оружия в походном положении приклад выполнен быстросъемным, а на цевье смонтирована складывающаяся рукоятка для переноски. Винтовка PGM UR «Hecate» может быть укомплектована теми же оптическими и ночными прицелами, что и ее предшественники. Для стрельбы используются боеприпасы со специальными пулями (снайперскими, бронебойными, зажигательными и трассирующими). Это очень мощное оружие незаменимо в специальных операциях как военного, так и полицейского характера.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКИХ СНАЙПЕРСКИХ ВИНТОВОК

	Калибр, мм	Масса общая, кг	Длина общая мм	Длина ствола, мм	Приц. дальн., м	Масса пули, г	Нач. скор., м/с	Боев. скор., в/м	Емк. маг. патр.
винтовка снайперская MAS 49	7,5	4,33	1075	580	1200	11,8	850	40	10
винтовка снайперская MAS 49/56	7,5	4,48	1015	500	1200	11,8	840	40	10,18
винтовка снайперская FR F1	7,5	5,12	1138	552	800	11,8	852	12-15	10
винтовка снайперская FR F2	7,62	5,34	1138	552	800	9,2	850	12-15	10
винтовка снайперская PGM UR «Intervention»	7,62	5,5	1030	600	800	9,2	305	12-15	5
винтовка снайперская PGM UR «Commando I»	7,62	5,5	1020/ 740*	470	—	9,2	290	12-15	5
винтовка снайперская PGM UR «Hecate»	12,7	13,8	1380	700	1500	48,1	825	8-10	7

* в числителе — общая длина, в знаменателе — со сложенным прикладом

ДЕКАБРЬ

1 декабря

— 105 лет со дня рождения Георгия Константиновича Жукова.

17 декабря — День Ракетных войск стратегического назначения.

20 декабря — День работника органов безопасности РФ. Отмечается по Указу Президента России с 1995 года.

24 декабря — 10 лет со дня образования Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ (ФАПСИ).

27 декабря — День спасателя Российской Федерации. Установлен Указом Президента РФ в 1995 году.

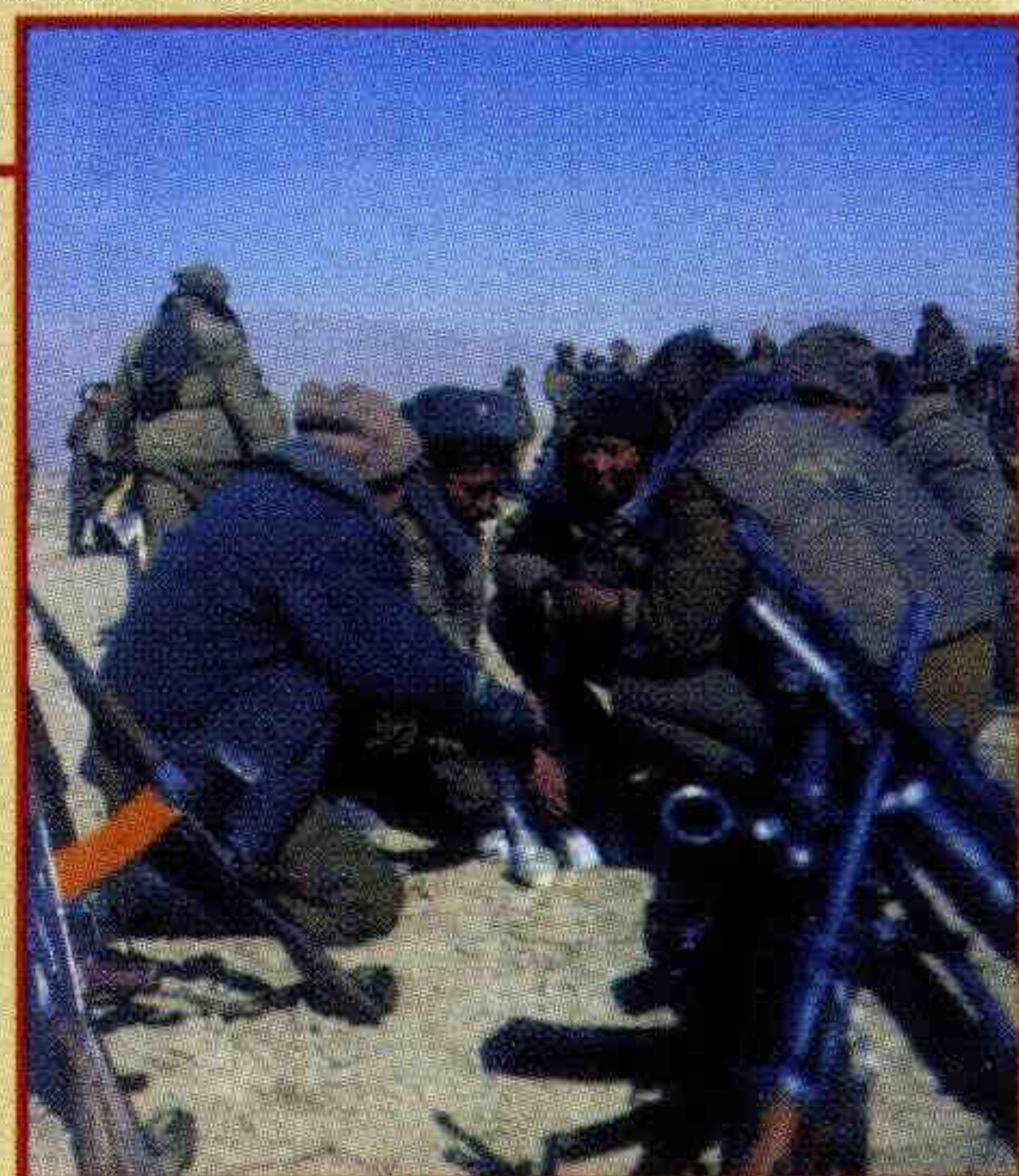
5 декабря — 60-летие Московской битвы. В этот день, в 1941 году, советские войска по приказу Ставки перешли в наступление на немецко-фашистские части. В итоге зимней кампании Красная Армия продвинулась на 120 — 140 километров и освободила 11 тысяч населенных пунктов.

3 декабря 1966 года в Москве, у Кремлевской стены, состоялось торжественное захоронение останков неизвестного солдата, погибшего в декабре 1941 года на подступах к Москве, зажжен Вечный огонь памяти погибших в Великой Отечественной войне. С 1997 года у Могилы Неизвестного солдата установлен пост почетного караула — пост № 1.

27 декабря 1979 года

советские войска вошли в Афганистан. Афганская эпопея длилась 3341 день. За неполные десять лет наши потери "за рекой" составили около 15 тысяч человек.

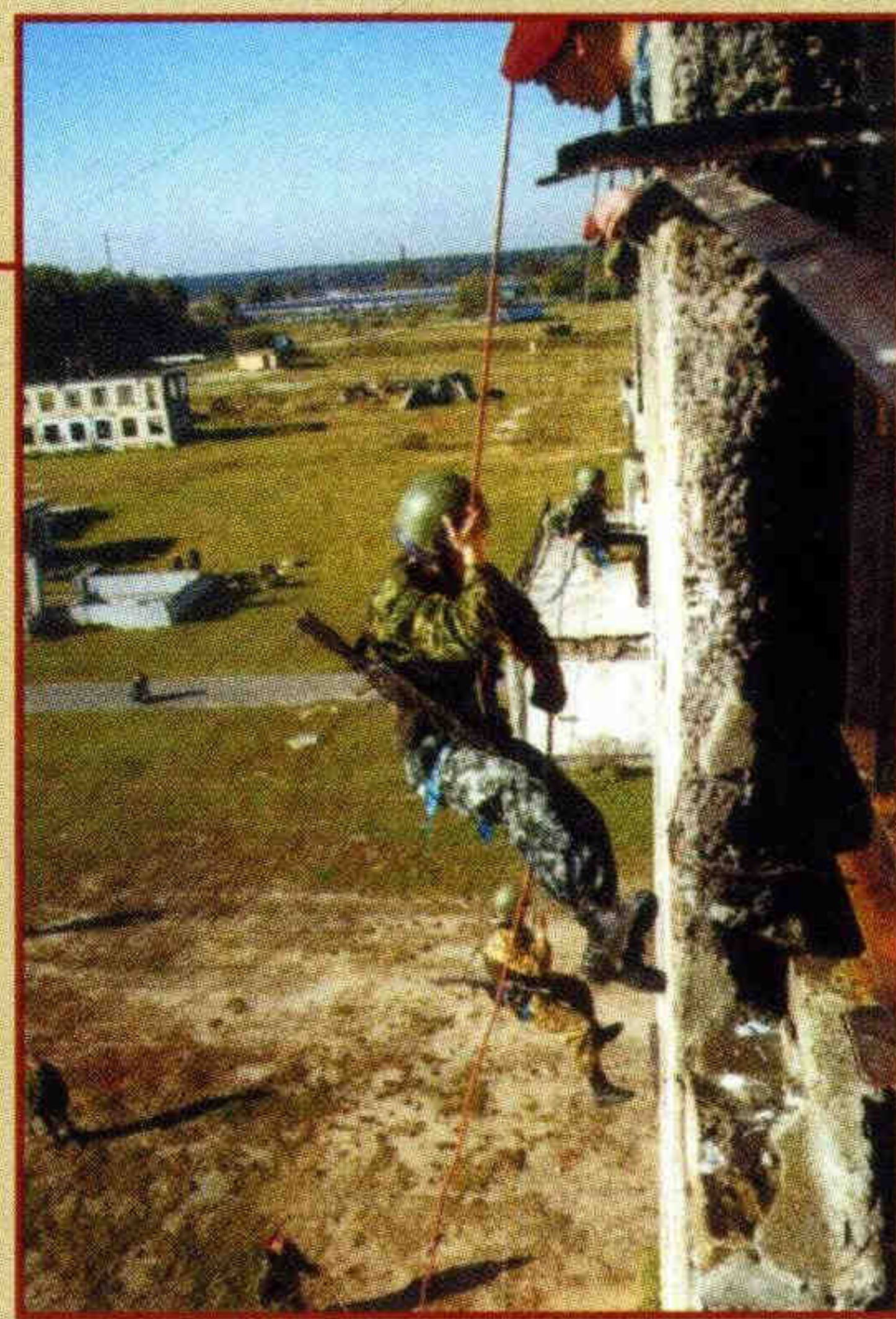
11 декабря — День памяти журналистов, погибших при исполнении профессиональных обязанностей. Вот уже 10 лет в этот день вспоминают тех, кто не вернулся в редакцию из служебных командировок. Среди погибших есть и наши коллеги — военные журналисты: майор Валерий Глезденев (погиб в Афганистане), полковник Владимир Житаренко, капитан 1-го ранга Александр Лоскутов, старший лейтенант Анатолий Ягодин, телеоператор студии "Петровка, 38" рядовой Антон Круглов (не вернулись из Чечни), майор Владимир Долгих (погиб в Таджикистане).

27 декабря 1908 года родился известный советский военачальник, активный участник Великой Отечественной войны, генерал армии, Герой Советского Союза, легендарный командующий ВДВ Василий Филиппович Маргелов.

11 декабря 1994 года началась операция по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике.

29 декабря — день рождения подразделения специального назначения "Витязь". Именно в этот день в 1977 году в соответствии с приказом министра внутренних дел СССР на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка ОМ-СДОНа внутренних войск МВД СССР начало формироваться подразделение специального назначения, известное в настоящее время под названием "Витязь". Предназначалось подразделение, в тот период носившее название УРСН, для обеспечения безопасности проведения Олимпиады-80 в Москве. Более 20 лет существует "Витязь", ставший для многих поколений спецназовцев настоящей школой высшего ратного мастерства.

Календарь подготовил Сергей ПРОНИН

ФОРМУЛА БОЯ

Продолжаем публиковать оригинальную методику рукопашного боя, разработанную специалистом боевых единоборств из Нижнего Новгорода Владимиром Шеховым на основе техники тайского бокса. Методика особенно интересна для начального обучения и позволяет в максимально короткие сроки подготовить бойца-рукопашника.

ОТРАБОТКА УДАРОВ И УЧЕБНЫЙ БОЙ

1

2

3

УДАР СТОПОЙ

После начального освоения прямого удара левой стопой можно отрабатывать это движение на “лапах”. Принимающий должен выдыхать через нос и напрягать пресс, приучая себя держать удар, а также подавать “лапы” немного вперед, “накладывая” их, чтобы атакующий ощутил всю силу своего удара. Аналогичный удар правой стопой легче в исполнении и мощнее, но более заметен для противника из-за неизбежной потери времени на перенос веса тела на левую ногу, поэтому отработку этого удара лучше отложить до тех пор, пока не будет освоен весь арсенал “безударного бокса”. В реальном бою одиночные удары правой могут быть легко отбиты, их следует беречь для ситуаций, когда они действительно целесообразны. В момент удара необходимо избегать подшага правой ногой. Атакуйте с разных расстояний, научитесь удерживать соперника на дальней дистанции, с которой может быть нанесен этот удар.

На следующем этапе тренируйтесь выполнять удар стопой в условиях посто-

янно изменяющейся дистанции. Для этого удерживающий “лапы” партнер должен маневрировать в различных направлениях. Таким образом, без риска получить травму можно иметь представление о быстроизменяющейся обстановке в реальном бою.

Самый простой путь избежать удара стопой — сделать полушаг правой ногой назад и принять боевую стойку (фото 1). Работайте по схеме: первый номер атакует, а второй — отходит. Старайтесь из защиты немедленно переходить в нападение, для этого встречайте противника голенью (фото 2). Активный характер защиты достигается движением таза вперед при небольшом отклонении туловища назад. Необходимо сбивать соперника, не давая ему вывести свою стопу на самый опасный, финальный участок удара, когда его нога, распрямившись, достигнет вашего корпуса. Следите за движением таза — противника необходимо “пробивать” насквозь, а не толкать. При этом следите, чтобы во время учебного боя не выполняли удары в полную силу. Ваша задача: ощутить неотбиваемый характер этого удара, а не выполнить его в полную мощь.

УДАР КОЛЕНОМ

Освоив удары при захвате противника, о которых речь шла в прошлом номере, можно перейти к изучению вхождения в клинч со средней и дальней дистанции. Для этого встаньте на некотором удалении от партнера, который держит “лапы” (фото 3). В тот момент, когда он слегка подаст корпус вперед, по команде “клинч” резко сократите дистанцию, выполните захват (фото 4) и нанесите несколько ударов (фото 5), чередуя правое и левое колено. Позже учитесь работать коленями без захвата противника. С расстояния прямого удара стопой по команде “колено” сделайте подшаг левой ногой вперед на уровень правой ноги и, вытянув руки вперед на уровне подбородка (для защиты от возможной контратаки), нанесите удар по “лапам” правым коленом (фото 6). Тренируйтесь выполнять его одинаково хорошо, независимо от положения относительно партнера, который будет при этом передвигаться по залу.

Лучше сразу учиться выполнять такие удары и левым коленом. Причина в том, что правый удар слишком заметен, и это может обернуться потерей эффективности.

Блокировка удара коленом аналогична защите от прямого удара стопой. Стремиться встречным движением не только сбить удар, но и остановить его на максимально дальнем расстоянии, когда его сила еще невелика.

Возможности проведения учебного боя с использованием только прямых ударов коленями без вхождения в клинч ограничены. Они все же слишком медленны, чтобы их можно было выполнить незаметно с дальней или средней дистанции. Кроме того, очень велика сила ударов коленом. Тем не менее имитация такого поединка возможна. Для этого находящиеся в клинче бойцы должны стараться провести захват, просунув свои руки под руки соперника и захватив затылок, и на-

но несильно стукнуть нападающего другой "лапой", если тот опустил вторую руку от подбородка и оставил голову незащищенной.

Чтобы имитировать бой, тестирующий должен произвольно передвигаться с опущенными "лапами", потом неожиданно выдвинуться навстречу первому номеру и поднять "лапы" в рабочее положение. В свою очередь, тот должен успеть среагировать и нанести несколько ударов локтями по поднятым "лапам".

Обратите особое внимание на то, чтобы не повторять распространенную ошибку, когда бойцы неправильно понимают необходимость немедленного перехода в положение боевой стойки после завершения атаки и начинают возвращаться в боевую стойку, еще

ВСЕ УДАРЫ. УЧЕБНЫЙ БОЙ

Учебный бой может проводиться с использованием всех описанных выше ударов.

Для этого один партнер держит в обеих руках "лапы", произвольно передвигается по залу и на короткое время ставит их в положения, соответствующие тому или иному удару, а второй — наносит эти удары, после чего вновь возвращается в боевую стойку. На начальном этапе допускаются команды: "стопа", "колени", "клинч", "локоть". При этом второй номер может проводить прямые удары стопой, чтобы удержать атакующего бойца на дальней дистанции, а также наносить удары сво-

нести несильный удар в область солнечного сплетения.

ЛОКТИ

Отрабатывать удары локтями по "лапам" можно "двойками": за ударом левым сразу следует удар правым локтем. Здесь важно следить, чтобы боец не "сидел" на передней ноге, не "заваливался" вперед, а немедленно возвращался в боевую стойку. Партнер на "лапах" должен быть предельно сосредоточен: во время удара выдыхать через нос, напрягать руки и "накладывать" их на удар, иначе можно получить вывих плеча или угодить своим же кулаком себе по носу. "Лапы" следует держать на уровне челюсти и предельно сведенными, чтобы боец не приобрел дурной привычки бить мимо цели.

Следующий шаг — выполнение ударов в момент, когда партнер, прежде стоявший с опущенными "лапами", резко поднимает их. Вы должны успеть нанести удар по "лапе" или обеим "лапам" поочередно как можно быстрее. Время от времени необходимо неожиданно убирать "лапу", чтобы проверить, не "проваливается" ли боец, действующий в нападении. В момент удара по "лапе" полез-

не закончив атаку. В результате получается удар "на отходе" и значительно теряется его мощь.

Для проведения учебного боя достаточно на средней дистанции "обозначать" нанесение ударов по сопернику. Для защиты "накладывают" напряженную в момент отражения удара руку на разноименный локоть противника: правую на левый и наоборот (фото 7). Атаку следует пресекать в зародыше, когда локоть еще не наберет скорости и не может причинить вреда.

бодной "лапой" по открывшимся участкам тела противника.

Спарринг необходимо проводить с соблюдением всех мер безопасности. Удары достаточно обозначать. На данном этапе обучения главная задача не "сокрушение" партнера, а усвоение техники "безударного бокса".

В следующем номере читайте о технике боя в связках в и борьбе в захвате.

"АВИАТЕЛЕКОМ-КРИПТО" —
НПП "ИНТЕРАНТЕННА"

Единственная в России конфиденциальная
пейджинговая система связи
Ваша безопасность в ваших руках

м. "Чистые пруды"
916-94-34 / 94-96/91-31
м. "Рижская"
289-12-18 / 20-98

АВИАТЕЛЕКОМ

- ◆ Дальность связи более 100 км
- ◆ Шифрозащита, надежность, качество
- ◆ Бесплатное подключение
- ◆ Роуминг более чем в 80 городах в открытой системе
- ◆ Низкие цены

Иван МУЧАК

ВИКТОР Адамишин родился 25 марта 1962 года в Мурманской области. В 80-м был призван на действительную военную службу. Спустя два года после увольнения в запас поступил на службу в милицию. До ноября 1987 года исполнял обязанности сначала командира отделения, потом командира взвода 2-го полка патрульно-постовой службы милиции ГУВД Мосгорисполкома. С 1 ноября 1987 года — заместитель командира 1-й роты 2-го оперативного батальона отряда милиции особого назначения при ГУВД города Москвы.

Погиб 7 апреля 1995 года при освобождении села Самашки от боевиков.

Указом Президента Российской Федерации от 25 августа 1995 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, капитану милиции Виктору Михайловичу Адамишину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ПОМИНАЛЬНАЯ СВЕЧА

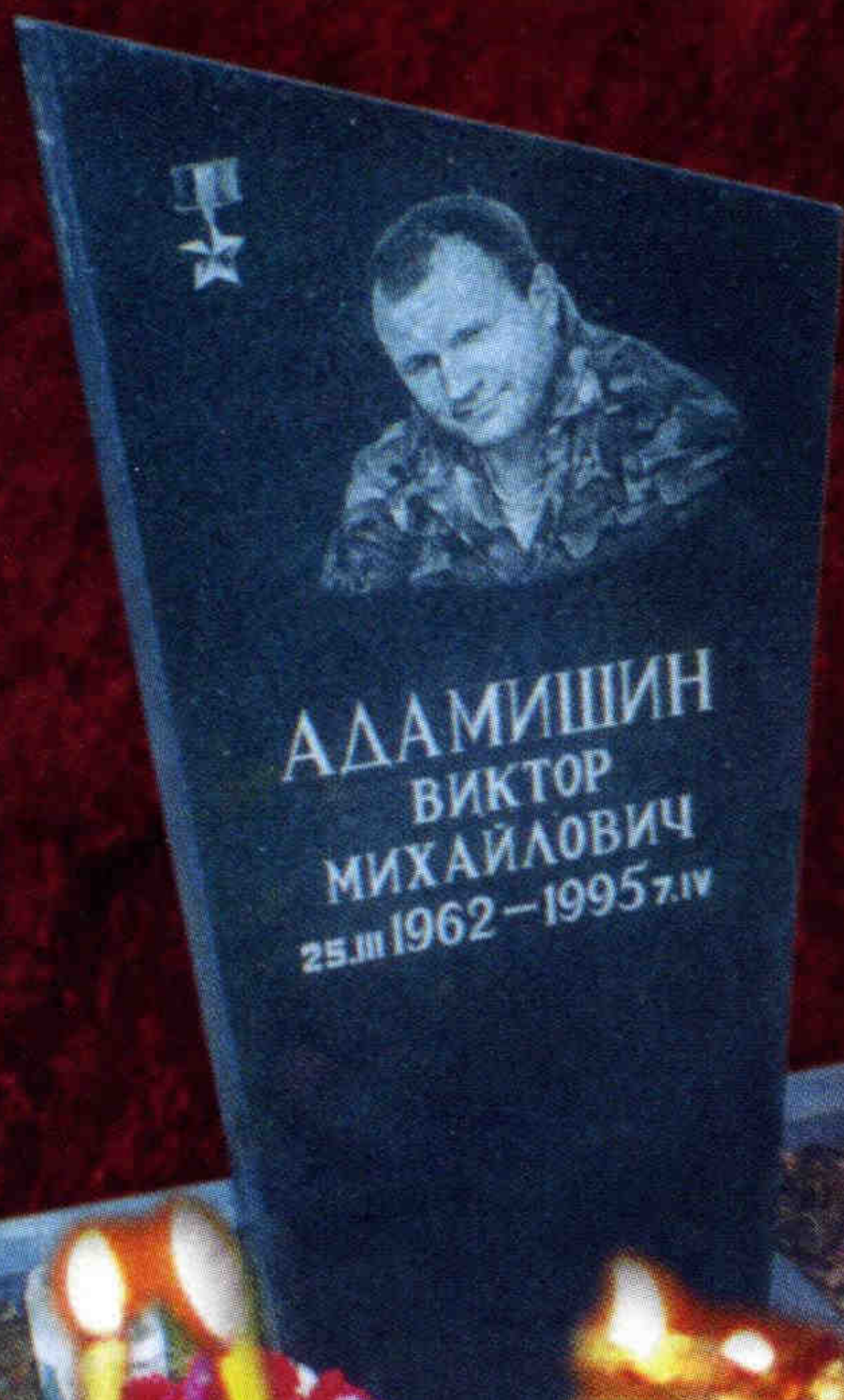

...ФЕДЕРАЛЬНЫЕ войска теснили дудаевских «волков» по всем направлениям. В районе Самашек и прилегающем лесном массиве удалось блокировать большую группу боевиков. Но бандиты, прекрасно ориентируясь на местности, знали, как можно будет выбраться из этого окружения. К тому же потрепать при этом боевые порядки федералов и отомстить жителям Самашек, которые требовали от боевиков убраться восвояси и не превращать село в поле боя. Главарь бандформирований отказался покинуть село и демонстративно расстрелял старейшин, которые вели переговоры с командованием федеральных сил. Около полутора сотен мирных жителей вынуждены были покинуть зону боевых действий через оставленный для этого коридор на северо-восточной окраине Самашек.

1 апреля 1995 года Виктор Адамишин в составе сводного отряда милиции особого назначения МВД России прибыл в Чеченскую республику для выполнения специальных задач по восстановлению конституционного порядка. А уже четвертого вечером отряд занял позиции на окраине Самашек.

Боевиков там было действительно много. Почти каждый добротный кирпичный дом они превратили в крепость. Когда началась войсковая операция и авиация с артиллерией стали наносить удары, боевики отсиживались в подвалах. Стоило только нашим солдатам появиться в селе, как «духи» тут же вылезали из всех щелей и занимали огневые позиции. Чаще всего подвергался атакам с воздуха район лесного массива юго-восточнее Самашек. Именно там скопилось больше всего боевиков и боевой техники.

На юге темнеет рано. Пока шла артподготовка, боевые порядки занимали исходные позиции и омовцы входили в Самашки — уже сгустились вечерние сумерки. Продвигались по трем основным улицам под прикрытием бронетехники. То тут, то там вспыхивали перестрелки. Неожиданно группа бойцов, которой командовал Виктор Адамишин, попа-

ла под сильнейший огонь засевших в домах бандитов. Бой был скоротечным, но ожесточенным. Под огневым напором солдат бригады внутренних войск боевики вынуждены были ретироваться. Но и среди военнослужащих появились убитые и раненые. Командир принял решение эвакуировать их с поля боя на бронетранспортерах. Группа Виктора Адамишина осталась без прикрытия.

Омновцы продолжали выполнять поставленную задачу. Продвигаясь по центральной улице села, группа Адамишина снова наткнулась на ураганный огонь бандитов. В ходе завязавшегося боя Адамишин и еще несколько бойцов были окружены. В сложной обстановке омовцы заняли оборону. Оценив ситуацию, Виктор организовал прорыв своей группы из окружения, а сам остался прикрывать действия подчиненных. Выручая своих товарищей, в ходе перестрелки Виктор Адамишин был смертельно ранен...

Татьяне Андреевне сообщили о смерти мужа спустя два дня после его гибели. Женщина едва не потеряла сознание, в душе чувствовалось опустошение: и муж, и совместно прожитая жизнь, и общие мечты — все перечеркнуто кровавым росчерком пули. И с тех пор, как только слышит сообщение по телевизору о гибели наших солдат или офицеров в Чечне, мысленно ставит себя на место их родных и близких, представляя тот роковой миг, когда зазвенит звонок и на пороге появятся сослуживцы и командиры мужа, сына или брата...

После похорон на могиле погибшего капитана милиции было много венков. Однажды Татьяна Андреевна увидела, что прямо в них свила гнездо птичка-мухоловка. На 40 дней навестить могилу командира и помянуть Виктора пришли товарищи по службе. Когда подходили к могиле, Татьяна Андреевна предупредила: «Осторожно, там птичье гнездо, не повредите его, пожалуйста». Подойдя поближе, заметили, что в гнезде уже копошатся маленькие желторотые птенцы... Жизнь продолжается.

В уфимском Музее солдатской славы и материнской памяти

Я убит под Аллероем

Руслан ШАРАФУТДИНОВ
Фото Сергея КОЛЕСНИКОВА

ТРОЕКРАТНЫЙ автоматный залп разорвал тишину залитого солнцем тимашевского кладбища. Под звуки прощального салюта в землю опустили цинковый гроб, укрытый трехцветным полотнищем российского флага. Наконец-то обрел последний приют прах Станислава Вереденко, оперуполномоченного специального отдела быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью при МВД Республики Башкортостан. Стас был шестым башкирским спецназовцем, попавшим 22 апреля 1995 года в засаду боевиков близ чеченского селения Аллерой. Пятерых погибших в том бою собровцев — Анатолия Соколова, Дмитрия Дементова, Роберта Ситдикова, Сергея Чурина и Андрея Щекатурова — «черный тюльпан» вскоре доставил домой, в Уфу, а Станислава среди погибших не оказалось. Лейтенант милиции Вереденко пропал без вести.

Сотни километров чеченских дорог исколесили башкирские милиционеры в поисках своего сослуживца. Им удалось найти не просто очевидцев, а непосредственных участников того самого боя, в котором сложил голову Станислав.

Утром шестеро башкирских спецназовцев вместе с разведчиками 22-й

бригады внутренних войск на БТРе и БМП направились из поселка Аллерой на близлежащие высоты для проведения войсковой разведки и рекогносцировки. Когда из лесного массива по «коробочкам» внезапно был открыт шквальный огонь из стрелкового оружия и гранатометов, стало ясно, что наши попали в заранее подготовленную боевиками засаду. Бой был скоротечным. «Духам» удалось выстрелом из гранатомета подбить БМП, в которой находился большой запас боеприпасов. Взрыв был страшной силы. Стрельба стихла, боевики немного выждали и двинулись в полный рост, добивая солдат и собровцев. Когда «дух» замахнулся прикладом на истекающего кровью Вереденко, Станислав последним усилием направил на него свой «стечкин» и нажал на спусковой крючок...

Станислав погиб, глядя прямо в глаза своей смерти, погиб на передовой. На руках у жены осталась дочурка, которая родилась уже без отца, почерневшие от горя родители пережили собственного сына, в офицерском строю опустело место всеобщего любимца отряда, пришедшего в милицейский спецназ одним из первых. Но память о бесстрашном офицере будет жить вечно.

КАК ПОВЫСИТЬ ОГНЕВУЮ МОЩЬ РАЗВЕДГРУПП?

НЕБОЛЬШИЕ по численности разведывательно-диверсионные группы вооружены легким стрелковым оружием и гранатометами. Действуя в тылу противника на значительном удалении от основных сил, они не всегда могут рассчитывать на эффективную огневую поддержку авиации и артиллерии. Даже в Афганистане с относительно примитивной противовоздушной обороной моджахедов советские подразделения спецназа не всегда могли надеяться на помощь армейской и штурмовой авиации. Кроме ПВО, работу авиации осложняют и погодные условия. Артиллерийская огневая поддержка в этом смысле более надежна. Но ее возможности ограничиваются дальностью стрельбы орудий.

Однако вопрос повышения огневой мощи спецназа решается очень просто. На вооружении почти всех армий стоят минометы малого калибра: 51-мм, 60-мм и 81-мм. Они по своим тактико-техническим характеристикам наиболее полно соответствуют решению подразделениями

СПЕЦНАЗОВСКАЯ Артиллерия

Александр СУХОЛЕССКИЙ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

спецназа диверсионных задач. Опыт боевого применения спецподразделений США, Великобритании и Франции свидетельствует о том, что минометы играют не последнюю роль в огневом поражении противника этими подразделениями. Поэтому можно предположить, что и в российском спецназе миномет будет совсем не лишним при решении специальных задач.

ДОСТОИНСТВА МОРТИРЫ

КАКИМИ же достоинствами обладает миномет и чем именно может быть полезен спецназу? Во-первых, у него достаточно высокая точность и дальность стрельбы, обеспечивающая надежное поражение живой силы и техники, авиации на стоянках и аэродромах, уничтожение запасов материально-технических средств на полевых складах. Во-вторых, он да-

ет возможность скрытого ведения огня. Закрывая огневая позиция и малая сила звука при выстреле затрудняют обнаружение противником огневой позиции миномета. В-третьих, высокая скорострельность миномета — от десяти до двадцати выстрелов в минуту. В-четвертых, сравнительно малый вес оружия и боеприпасов, что позволяет десантировать оружие на парашютах и переносить его на значительные расстояния, а также использовать тактику кочующих огневых средств. Вес 60-мм минометов колеблется от 8,2 кг (М224, США) до 20 кг. 81-мм миномет, разбираемый на три основные части: ствол, сошки и опорную плиту, весит в среднем около 40 кг. Вес 60-мм осколочной мины колеблется в пределах 0,75 – 1,78 кг, а 81-мм – 3,2 – 4,4 кг. В-пятых, наличие нескольких типов боеприпасов – осколочно-фугасные, зажигательно-дымовые, управляемые (81-мм самонаводящаяся противотанковая мина “Мерлин” производства Великобритании) и их универсальность позволяет широко использовать трофейные боеприпасы. В Афганистане, к примеру, моджахеды с успехом применяли к 82-мм китайским минометам английские и американские 81-мм мины.

ПРИМЕНЕНИЕ

РАССМАТРИВАЯ особенности боевого применения минометов подразделениями спецназа, следует отметить легкость в обучении личного состава обращению с ними, что является немаловажным фактором в связи с отсутствием в штате частей и соединений спецназа минометных подразделений.

Минометный огонь в тылу противника как никакой другой (за исключением огня снайперов) сильнейшим образом влияет на моральный дух личного состава противоборствующей стороны. Разведывательно-диверсионным группам, имеющим на вооружении миномет, наилучшим образом подходит тактика кочующих огневых средств (КОС). В Таджикистане в начале 90-х годов наша разведывательная группа специального назначения успешно применяла тактику КОС, используя югославский 81-мм миномет М081 LC, неизвестно каким образом оказавшийся в Афганистане и захваченный у моджахедов в 1987 году подразделениями пятнадцатой отдельной бригады спецназа. Пропылившись на складе ракетно-артиллерийского вооружения бригады в течение четырех лет в качестве предполагаемого экспоната музея боевой славы, миномет по нашей заявке был специально доставлен в Таджикистан. При изучении миномета приятной неожиданностью явилась закрепленная двумя хомутами в верхней части ствола таблица стрельбы на персидском языке. Возможно, миномет был эксклюзивного исполнения или производился по югославской лицензии каким-то восточным государством. Конструкция миномета также позволяла крепить отечественный ми-

нометный прицел, а сам миномет был легче отечественного 82-мм миномета на одиннадцать килограммов. Используя тактику КОС, этот миномет мы привозили в район боевых действий на автомобиле УАЗ-469. Затем расчетом из трех-пяти человек переносили на огневую позицию, располагавшуюся на расстоянии от нескольких десятков до пяти сот метров от транспортного средства. Дальность до цели, как правило, составляла от полутора до двух с половиной тысяч метров. Возимый нами боекомплект миномета насчитывал от десяти до сорока мин отечественного производства. Вот она, минометная “всеядность”.

Афганские моджахеды, применяя тактику КОС, перевозили свои 81-мм минометы на выючных животных и автомобилях, а переносили, используя универсальные выючные устройства из комплекта миномета. Универсальность выюков достигалась наличием стандартной наспинной подушки, плечевых лямок с наплечниками и специальных кронштейнов и ремней, с помощью которых можно было переносить любые виды тяжелого оружия и боеприпасы к ним. Чеченские боевики свои 82-мм минометы умудрялись доставлять на огневые позиции на мотоциклах и даже велосипедах.

При боевом применении миномета немаловажным моментом является правильность установки миномета, обеспечивающая ведение интенсивного огня сериями по три-пять мин без восстановления наводки. После предварительной пристрелки именно такой способ ведения огня обеспечивает максимальный эффект поражения открыто расположенной живой силы, не успевающей укрыться от огня. Так, 2 декабря 1986 года при захвате укрепленных районов “Огз” и “Шпольхай” в десантно-штурмовом батальоне 66-й омсбр в результате минометного обстрела тремя 82-мм минами погибло два и было ранено несколько человек. Ночью мы захватили опорный пункт моджахедов, располагавшийся на высоте 2700 метров. Там обнаружили 81-мм миномет, опорная плита которого была заглублена и буквально вмурована в горный грунт.

Трудно переоценить значение минометов при уничтожении разведывательно-диверсионными группами самолетов и вертолетов противника на аэродромах и посадочных площадках. Богатый опыт такого рода борьбы с авиацией противника накоплен различными повстанческими формированиями в южно-африканском регионе и Латинской Америке. Военнослужащие английской САС (специальной авиадесантной службы) с успехом применяли свои 81-мм минометы в англо-аргентинском конфликте на Фолклендских островах, уничтожив минометным огнем основную часть самолетов “Пукара” ВВС Аргентины на одном из островных аэродромов.

В Афганистане наши подразделения, осуществлявшие охрану аэродромов и других мест базирования самолетов и вертолетов,

создавали разветвленную сеть застав, минных полей и инженерных заграждений вокруг них. О том, какую опасность представляли кочующие минометы афганских партизан для авиации на стоянках, можно судить по тому, что для их нейтрализации высылали группы специального назначения.

Эффективен огонь минометов калибра свыше 81 мм и по легкобронированной технике (БТР, БМП, САУ, ЗСУ). Печальный опыт имеется в 45-м отдельном полку специального назначения ВДВ, где в результате попадания минометной мины в самоходно-артиллерийскую установку и подрыва боекомплекта САУ погибла случайно оказавшаяся поблизости разведгруппа полка. Произошло это в ходе грозненских боев в январе 1995 года.

“КУЛАК ВПРАВО!”

ВЫСОКАЯ точность стрельбы из миномета достигается профессиональным опытом расчета и корректировщика огня при стрельбе с закрытой огневой позиции. Довольно курьезный случай произошел в Таджикистане с нашей группой 22 февраля 1993 года при штурме УР “Ромин” в десяти километрах северо-восточнее Душанбе. К этому времени мы уже освоили более мощные 120-мм минометы, находящиеся на вооружении подшефной отдельной мотострелковой бригады особого назначения МВД Таджикистана. Стрельба велась с закрытой огневой позиции. После подавления одной из целей я, корректируя огонь нашего миномета, а заодно и батареи САУ “Гвоздика” 201-й дивизии, обнаружил автоматический гранатомет АГС-17, называемый боевиками оппозиции “Самсон”. Он изрядно досаждал нам уже несколько недель. Расстояние от последней цели, располагавшейся на противоположной стороне, до вновь выявленной по тысячной биноклем не измерить — поля зрения не хватает. Поэтому я даю корректировку: “Один кулак влево, дальше пятьдесят”. После этого в головном телефоне радиостанции Р-148 слышится ироничное ворчание Олега, командира расчета и наводчика по совместительству: “Чей кулак?” Замечание вполне уместно, поскольку Олег — здоровенный майор, кулак которого в полтора раза шире моего. Вношу “физиологические коррективы”: “Твой!” Наши “шутки” закончились попаданием первой же миной.

МИНЫ ВСЯКИЕ НУЖНЫ...

НА ВООРУЖЕНИИ армий некоторых государств находятся 81-мм зажигательно-дымовые (“пристрелочные”) мины. Они успешно могут использоваться разведывательно-диверсионными подразделениями для обозначения полевых складов военно-технического имущества и горюче-смазочных материалов при наведении на них авиации. В случае необходимости их также можно применять для по-

становки дымовой завесы с целью ослепления противника и маскировки своих действий.

НЕ ВСЕ ЙОГУРТЫ ОДИНАКОВО ПОЛЕЗНЫ...

НЕСКОЛЬКО слов об упомянутых выше 60-мм минометах. Они в настоящий момент отсутствуют на вооружении Российской армии. Эти минометы, имея малый калибр, обладают меньшим весом как боеприпаса, так и самого миномета, что для спецназа, безусловно, является серьезным преимуществом. Но в то же время минометы малого калибра имеют небольшую дальность стрельбы, да и боеприпас у них слабенький.

В декабре 1985 года в ходе налета спецназа на перевалочную базу караванов в провинции Нангархар (РА) был захвачен 60-мм миномет М57, производимый по лицензии Пакистаном, и около 40 мин. Разведгруппы третьей роты джелалабадского отряда спецназа временно использовали его при выполнении задач. Но из-за ограниченного количества боеприпасов к весне следующего года он попал на склад артвооружения отряда, а в последующем в трофейный арсенал.

Минометы, в основном китайского производства, иногда применялись в качестве усиления бронегрупп отрядов специального назначения и перевозились на БТР-70. Разведывательные же группы в основном применяли автоматические гранатометы АГС-17. "Пламя" — прекрасная машина, но уступает 82-мм миномету в дальности стрельбы, да и боеприпас у миномета мощнее.

ЧТОБЫ УМЕТЬ, НАДО ИМЕТЬ

ПРЕДВИДЯ возражения многих читателей по поводу вооружения частей и соединений специального назначения минометами и другим "тяжелым" оружием — ПТУР, станковыми гранатометами, крупнокалиберными пулеметами и автоматическими гранатометами, я отчасти разделяю их мнение. Но опыт боевого применения этих частей в локальных вооруженных конфликтах подтверждает необходимость освоения такого оружия личным составом подразделений спецназа.

Для чего нужно хотя бы иметь его на складах РАВ частей специального назначения. Так, к примеру, обстоят дела с основным стрелковым оружием иностранных армий, которое может быть использовано по заявкам командиров подразделений в ходе боевой подготовки разведчиков. В проигрыше от такого на первый взгляд расточительства никто не остается.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, можно много спорить о необходимости использования спецназом минометов и другого тяжелого оружия пехоты. Но ведение огня из миномета, а главное, его грамотная корректировка — дело отнюдь не элементарное. Автор материала скорее всего корректировал огонь своего миномета, который вел огонь полупрямой наводкой. Это когда огневые позиции, место наблюдателя-корректировщика и цель находятся на одной прямой. Именно в этом случае возможна корректировка по принципу "два лаптя ближе, кулак правее". Если же эти три точки представляют собой треугольник, то управление огнем даже одного миномета требует специальных знаний.

Тем не менее автор, безусловно, прав в том, что использование минометов зачастую облегчает выполнение специальных задач. Разведчикам для нанесения поражения объекту, если цель налета заключается только в этом, нет необходимости проникать на хорошо охраняемый объект. Можно заблаговременно создать необходимый запас мин вблизи предполагаемой огневой позиции и в назначенное время прибыть туда, доставив на себе только необходимое количество минометов.

Весьма полезным может оказаться миномет и в контрпартизанской борьбе. Вооружив минометами "охотничьи команды", ведущие дальнейшее патрулирование с целью выявления отрядов повстанцев, можно серьезно повысить их огневую мощь. Это позволит им в случае надобности самостоятельно и высоко-

эффективно наносить огневое поражение небольшим отрядам партизан. Мобильность таких групп можно повысить, используя гужевой транспорт.

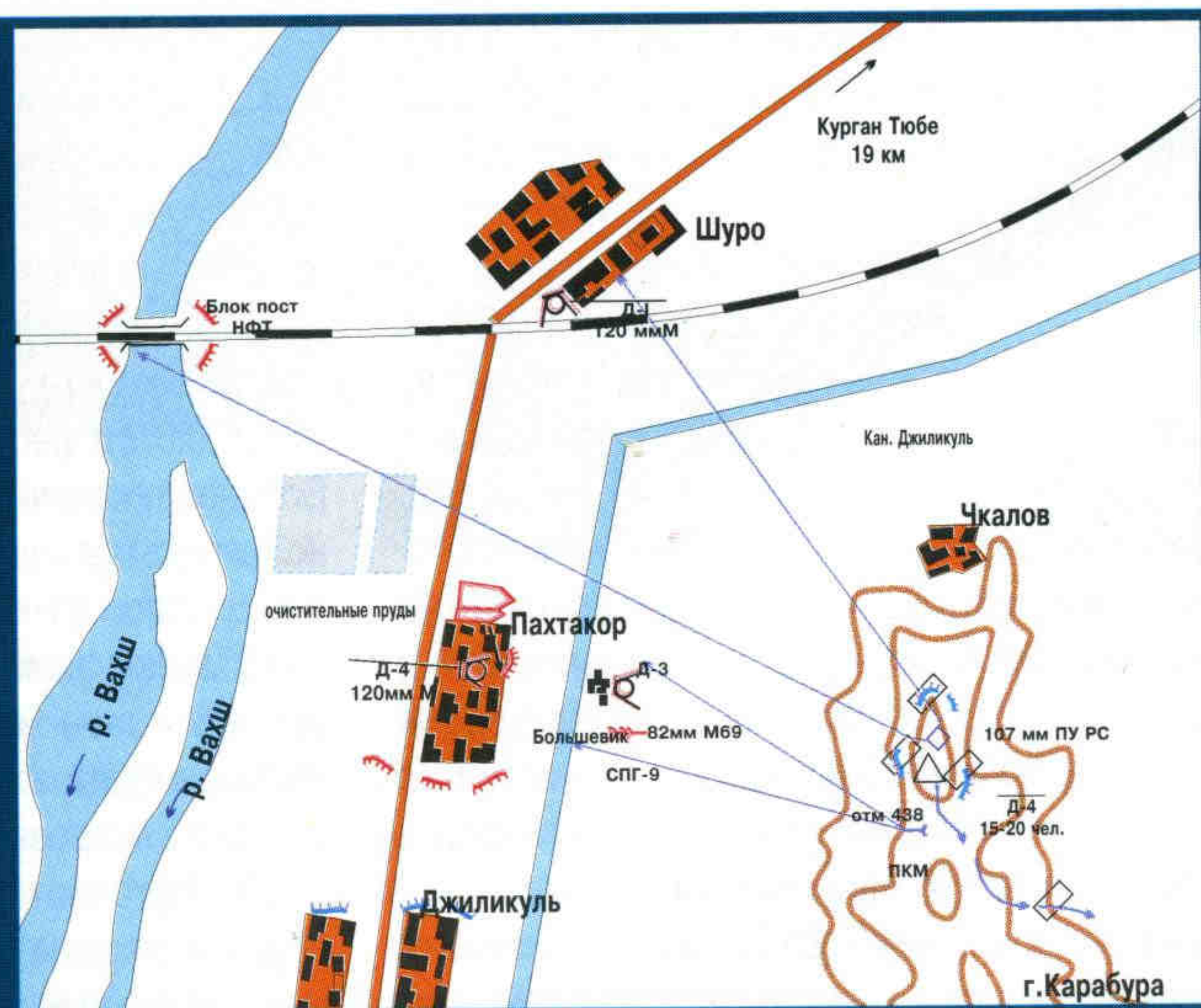
Совершенно очевидно, что вооружение и оснащение группы должно зависеть от предстоящей задачи. Как-то мне довелось посмотреть учебный фильм о подготовке рейнджеров в Форте Бенин. Командир группы перед выполнением зачетной задачи в конце курса обучения составлял заявку на получение вооружения со склада. И никто при этом не навязывал ему своего мнения. Было бы неплохо, если бы и склады ракетно-артиллерийского вооружения бригад специального назначения имели на хранении самое разнообразное тяжелое вооружение, которое может потребоваться спецназу для выполнения поставленных задач.

Однако возникает естественный вопрос: а кто будет применять это оружие? Как уже сказано выше, грамотное его использование требует специальных знаний и навыков. Однако и автор материала, и нынешние руководители спецназа, наверное, забыли о том, что ранее в штат отдельной бригады специального назначения входил отряд спецоружия. Вооружен он был ПТУРами. А в штат рот отдельных отрядов специального назначения, воевавших в Афганистане, входил взвод оружия, оснащенный автоматическими гранатометами и реактивными огнеметами. Почему бы не реанимировать отряд спецоружия, сведенный по сокращенному штату во взвод, исполняющий в разных бригадах функции бригадного оркестра или внештатной пожарной команды? Можно было бы значительно расширить перечень вооружения, которым должны уметь пользоваться специалисты этого отряда. Использовать для этого трофейное вооружение и боеприпасы, а также некоторые наши системы, которыми в настоящее время вооружено полмира.

Чем шире будет спектр средств, применяемых подразделениями спецназа, тем выше станет эффективность их действий.

Сергей КОЗЛОВ

Тактика кочующих огневых средств в Таджикистане

Роман ВЯЗИН

ОС ВАЛЕРКА обыкновенным пацаном. Увлекался спортом. В 95-м его призвали в армию. Служил в 81-м мотострелковом полку. Вернувшись в родную станицу, заскучал по армии и вскоре заключил контракт с командованием полка оперативного назначения внутренних войск, который дислоцировался в Гудермесе. На этом более-менее спокойная жизнь Валерки закончилась.

Готовили их, исходя из опыта первой чеченской кампании. Учили передвигаться, переползать, ориентироваться на местности, действовать в засадах, вести бой в городе и многому другому. До автоматизма оттачивая каждое движение, шаг, маневр, Валерка показал себя способным учеником инструкторов-краповиков.

Вскоре бандиты Басаева вторглись в Дагестан. Блокпост, на котором нес службу Валерка, сразу же усилили бойцами на БТРе. А сам Валерка пересел на БМП, стал водилой.

В декабре входили в Грозный вместе с курским батальоном оперативного назначения. Гудермесский батальон выдвинулся в глубь города, куряне действовали чуть в стороне, у начала Старых Промыслов. Сразу завязался бой. Ребята метр за метром пробирались все дальше. Валерка получил приказ эвакуировать раненых курских братишек. Их батальон «духи» сильно потрепали. Ребят пришлось вывозить под непрерывным автоматным и снайперским огнем.

На второй день после артподготовки батальон вновь двинулся в тот же район. Впереди, на небольшом пустыре, стояла чудом уцелевшая двухэтажка. «Духи» превратили ее в сильную огневую точку. И все же около полувзвода бойцов почти вплотную приблизились к зданию. Но почти не считается. Ребятам пришлось залечь, огонь боевиков был настолько плотным, что головы не поднять. Валерка услышал, как ротный Юрий по прозви-

щу Рыжий матерился в рацию. Смысл разговора был таков: «У нас «трехсотые», нужно срочно вытаскивать!»

Валерка выгнал свою «баржу» на середину пустыря. Пока наводчик обрабатывал дом из пушки и пулемета, Валерка подобрал раненого. После, забрав еще одного, добрались до своих. Где-то через полтора часа в эфир вышел командир соседней роты: «У нас «двухсотый» и «трехсотый»... Валеркина БМП стояла «под парами». Выскочив на улицу, едва не угробили себя. Где-то с сотни метров по «бэхе» шмальнули из «граника». Граната, слегка задев башню, взорвалась в двух-трех метрах

А вот на следующее утро... Граната попала точно в БМП. Тот момент Валерке помнится смутно. В голове раздался звон, будто разбили стекло. Он открыл глаза, но ничего не слышал. Включил «массу». Машина не подавала никаких признаков жизни. Попытка завести БМП без аккумулятора тоже ни к чему не привела. Когда вылез из машины, понял, что ловить здесь нечего: баки текут, десантный отсек разворочен... Валерка забрал автомат, пару магазинов, несколько гранат и ракетницу. В голове — только одно: «Если окружают, живым не дамся». Осмотрелся. За горящей «бэхой» лежал убитый омоновец, ря-

ВАЛЕРКИНА ЭПОПЕЯ

выше. Недолго думая, наводчик Федя, поставив пушку на автоматический огонь, разложил, как карточный домик, стоявшую поодаль хату-мазанку. Недалеко убежал и выскочивший оттуда «чех».

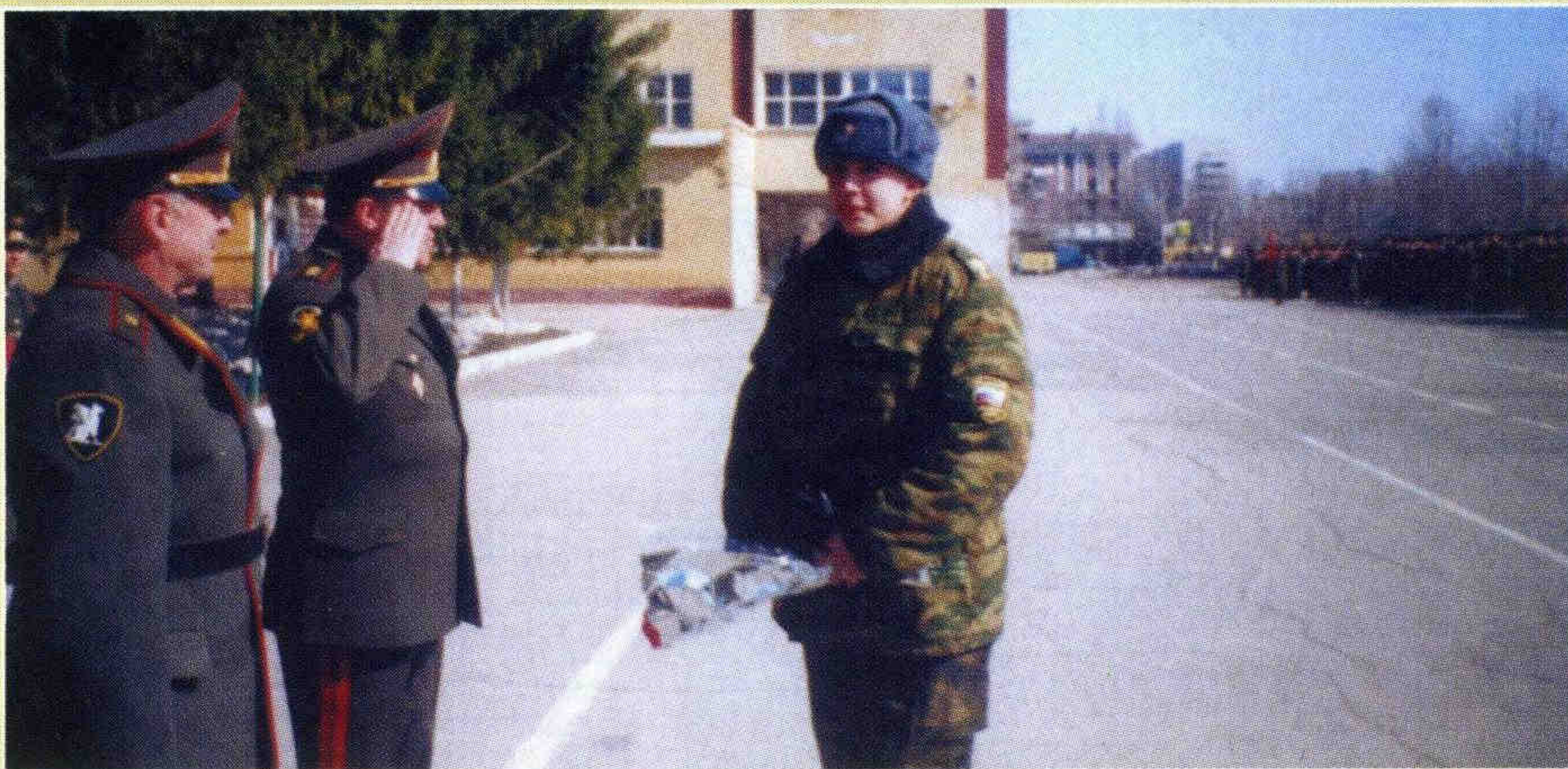
Валерка свернул в соседний проулок. Здесь наступали бойцы тагильского ОМОНа, за ними — взвэшники и ополченцы. Но много им пройти не дали. «Духи» вели перекрестный огонь. Надо было вытаскивать братишек из огневого мешка. Дав на ходу 3—4 очереди вдоль переулка, БМП накрошила кирпича, сделав подобие завесы. Это и дало парням возможность переползти в укрытие.

И тут заклинило пушку. Валерка покрылся холодным потом. Нужно было срочно сматываться. Только выехали на улицу, попали под обстрел. Но страха уже не было. Валерка слился с машиной, стал частью БМП: пошел, остановился, развернулся... Тогда им все-таки удалось вырваться.

дом — раненый замкомвзвода. Невдалеке прогремел взрыв, затем еще один. Схватив замкомвзвода, Валерка рванул к ближайшему зданию. Вот здесь и вспомнился ему краповик-инструктор. Все, чему учили, помогло выжить. Добрались-таки они до своих.

В горячке боя Валерка и не заметил, когда его ранило. Комбез буквально расплодился от осколков. Ему вкололи промедол. Он хотел остаться в отряде, но ротный приказал ему ехать в госпиталь. Вскоре парня отправили во Владикавказ. Там на его глазах умер замкомвзвода, которого он вытащил из огненного ада. А у самого Валерки на память о том штурме Грозного в руке осталась пара осколков. Только в госпитале он осознал, что родился в рубашке.

...Сегодня старший сержант Валерий Нечушкин — курсант 2-го курса Саратовского института внутренних войск МВД России. 3 марта 2000 года ему был вручен орден Мужества — за те самые бои в Грозном.

19 мая 2002 года Саратовский военный институт внутренних войск МВД России будет праздновать свое 70-летие. В этот день в стенах бывшего училища соберутся выпускники многих поколений. Приглашаются все желающие. Контактный телефон оргкомитета: (8452) 27-14-72.

ТРИ ВДОВЫ

Хаким ИБРАГИМОВ

Фото из архива Книги памяти

Уже несколько лет в семье Стоян собираются только за скорбными столами, поминная близких. Встречаются три вдовы. Война в соседней Чеченской республике унесла жизни трех мужчин из одной семьи. В стреляющем регионе погибли два брата. Вскоре не выдержало этой трагедии сердце их отца.

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ ВЛАДИМИР СТОЯН

ВЛАДИМИР в детстве хотел поступать в суворовское военное училище. Но алые погоны парню носить было не суждено. Всему помешала первая любовь.

Шло время. Отслужив в армии срочную, Владимир вернулся в родной колхоз. У них с женой Ириной родилась дочка Алена. Работа в колхозе не давала Владимиру возможности прокормить семью. Брат, капитан Григорий Стоян, предложил идти на военную службу по контракту в подразделение внутренних войск, дислоцированное в Зеленокумске.

— А почему бы и нет? — решил Владимир. — Гриша служит, и я смогу.

В августе 96-го обстановка в чеченской столице была нестабильная. Мелкие группы боевиков передвигались по Грозному, обстреливая блокпосты, расположения федеральных войск. До подписания хасавюртовского соглашения оставались считанные дни.

9 августа в караул заступил старший сержант Владимир Стоян. Начальником караула — капитан Григорий Стоян.

Снайпер залег в развалинах близлежащего старого завода. В оптику винтовки попал контур человека в форме. Прицел наведен, палец на курок, выстрел...

— Десятый! Десятый! Вовка, брат, ответь! — сжав рацию, кричал начкар.

Но станция молчала, с каждой секундой подтверждая, что Десятый больше никогда не ответит.

Уже потом, когда погибнет и сам майор Григорий Стоян (звание ему будет присвоено досрочно), в его записной книжке товарищи найдут слова:

“Мама, прости! Не уберег младшего брата. Его снял снайпер. Пуля попала в голову. Смерть мгновенная. Как я буду всем смотреть в глаза, что объяснять? Боюсь встречи с вами. Не могу писать. 9.08.96. 15.35”

На кладбище ставропольского села выросла черная гранитная плита с надписью: “Твоя звезда погибла слишком рано”.

Ирина стала первой вдовой в семье Стоян. Кто же тогда знал, что эта трагедия для них не последняя!

МАЙОР ГРИГОРИЙ СТОЯН

ОЛЬГА познакомилась со своим будущим мужем в Ташкенте. Она — студентка пединститута. Он — курсант военного училища.

Григорий с детства хотел стать офицером и сделал все, чтобы мечта сбылась, хотя это было и непросто. После перелома руки Грише сказали, что возможна инвалидность. Был только один выход — длительное и болезненное лечение у костоправа. Гриша сквозь слезы молча терпел боль. Лечение прошло успешно. Григорий одним из пер-

вых из родного села поступил в военное училище.

Менялись гарнизоны: Белоруссия, Литва, Ставрополье. Наконец приехали в родной край. Зеленокумск — маленький провинциальный городок. Именно здесь, когда приезжали к родителям в гости, Григорий водил Ольгу встречать в поле рассвет, слушать жаворонков.

Стояна назначили на должность начальника бронетанковой службы полка внутренних войск. Одна за другой пошли командировки в воюющую Чечню. Первая чеченская война забрала младшего брата.

И вновь “духи” повылезали из своих волчьих нор. Полк готовился к отправке для участия в контртеррористической операции.

Говорят, человек предчувствует беду. Накануне командировки Григорий сделал ремонт в кухне. Объявили тревогу — оделся, сумка была собрана. Как-то по-особенному, с болью и тревогой, заглянул в глаза жене.

Шел мелкий дождь. Ольга в тревоге стояла у окна. Уходил полк в Чечню мимо дома, сигналила машинами, бэтэрами. Одна из машин остановилась, и Ольга услышала голос мужа. Григорий подбежал к балкону, попросил разбудить детей, долго им что-то говорил. Слов Ольга не слышала, лишь донеслось до нее: “Слушайте маму, ежики колючие”. Так ласково он называл детей. Побежал к машине, потом обернулся, помахал рукой. Колонна тронулась.

— Мне вдруг сразу стало страшно, будто должно случиться непоправимое, — вспоминает Ольга Александровна.

Расставания с мужем всегда были для нее тяжелым испытанием. Григорию не раз предлагали учиться в академии, он не соглашался: “Опять в разлуке, опять по чужим квартирам”.

Ольга Александровна долгое время работала в школе, преподавала русский язык и литературу. Ей постоянно казалось, что откроется дверь класса, и ей сообщат о трагедии.

— Иду на урок и боюсь, что в школе появятся люди в военной форме, — говорит Ольга Александровна. — Как было в первую войну, когда мне принесли страшное известие о гибели Владимира.

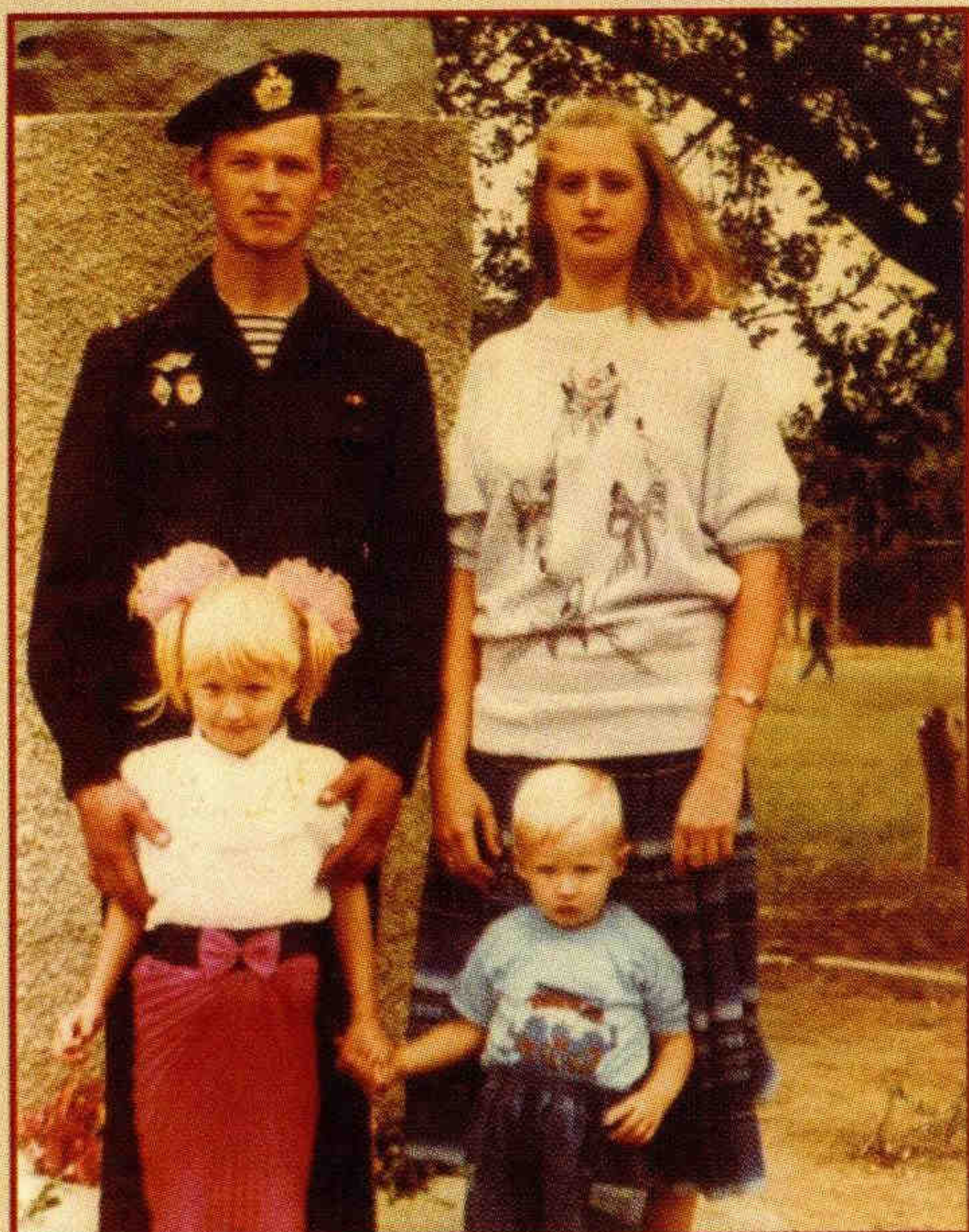
Это случилось именно так. Ей даже показалось, что страшные слова она услышала

раньше, чем их произнес военком. В один миг рухнуло все.

— Мои дети с грустью смотрят на ребят, которые вечером бегут с криком “папа” через весь двор, — делится с нами Ольга Александровна.

В 1987 году, при выпуске из училища, лейтенанты сделали общую фотографию. Теперь на фотографии нет лейтенанта Григория Стояна. Дочка Надя вырезала его портрет и носит в кулоне на груди.

Ольга Александровна оставила работу в школе. Сейчас она — военнотружущая по контракту в том же полку внутренних войск, председатель совета членов семей погибших военно-

служащих. Собираются открыть музей истории части, создать Книгу памяти полка.

Строки из Шекспира на черный гранит могилы мужа Ольга Александровна выбрала сама:

**Прекрасный друг минувших светлых дней,
Надежный друг дней мрачных и тяжелых,
Вина всех дум: и грустных, и веселых,
Мой муж, отец моих детей.**

ОТЕЦ

ВЛАДИМИР Григорьевич Стоян всю жизнь растил хлеб, возглавлял лучшую ученическую бригаду. Вместе с Анной Харитоновной они вырастили троих сыновей.

Похоронив в цинковых гробах двоих из них, Владимир Григорьевич умер — не выдержало сердце. И лишь забота о внуках, об овдовевших женщинах дает силы жить Анне Харитоновне.

* * *

НА ТЕРРИТОРИИ полка оперативного назначения стоит постамент с бэтээром. На табличке — имена погибших солдат и офицеров. Боевую машину привезли из соседнего, печально известного города Буденновска. Григорий Стоян устанавливал этот постамент. Не знал он, что в 96-м там появится имя его брата, а в 99-м — и его...

ИЗ ПОЧТЫ “БРАТИШКИ”

Привет, “Братишка”!

Пишет тебе бывший выпускник клуба “Юный летчик” из Ростова-на-Дону. Каждый месяц я покупаю журнал. Он для меня — что-то вроде писем лучшего друга.

В одном из номеров вы написали о героически павших десанниках 6-й роты из Пскова. В том бою погиб и бывший выпускник нашего клуба старший лейтенант Дмитрий Петров. Я пришел в клуб еще в третьем классе и сразу же попал под Димину опеку. Он к тому времени совершил уже 15 прыжков с парашютом, мечтал стать десанником. И мечта его осуществилась: он успешно сдал вступительные экзамены в Рязанский институт ВДВ. Курсантом частенько бывал в нашем клубе. Став офицером ВДВ, служил в Пскове. А потом был тот бой 29 февраля 2000 года...

Когда мы узнали о гибели Димы, долго не могли поверить, что это случилось. Сейчас в нашем клубе открыта мемориальная доска в честь старшего лейтенанта Дмитрия Петрова. В память о нем мы сделали в клубе подготовительный курс, где школьники готовят себя к службе в десантных войсках. Многие ребята решили после школы поступать именно в Рязанский институт ВДВ, потому что все хотят быть похожими на Диму — отважного офицера-десантника.

Дима был хорошим другом, мы помним о нем... Как помните и вы о всех погибших. У вас правильный девиз: “Нет уз святее товарищества”.

Удачи!

С уважением —
Виктор АСТАШОВ,
г. Ростов-на-Дону

Уважаемая редакция! Совсем недавно открыл для себя ваш журнал, к сожалению, только на страницах Интернета. Смейтесь, не смейтесь, но чуть не расплакался. Я рад, что в России есть издания такого рода. Сам живу на Украине, профессия моя далека от военной, но всю жизнь мечтал служить в спецвойсках, даже готовил себя к этому. Но развал Союза... Моим надеждам и мечтам не суждено было сбыться. Обращаюсь к тем солдатам, кто выполняет свой долг несмотря ни на что. Ребята, так держать! Пусть ваше мужество, отвага, героизм будут примером для подрастающего поколения. Пусть дождутся вас родные и близкие.

Евгений

ОТ РЕДАКЦИИ. Спасибо за теплые слова благодарности и поддержки всем нашим читателям. Ждем от вас новых писем, новых тем для публикаций, интересных предложений.

Наш адрес: 107005, Москва, а/я 29.

В Интернете:

<http://www.bratishka.ru>

E-mail: mail@bratishka.ru

“ЗА ОСОБЛИВОЕ К СЛУЖБЕ УСЕРДИЕ...”

Валерий ДУРОВ

В прошлом году (№ 11, 2000 г.) мы рассказали об особой группе русских наград — именных медалях для верхушки казачества. Тогда наш рассказ был посвящен наградам Донского казачьего войска. Сегодня мы знакомим читателей “Братишки” с наградами Запорожского войска.

Запорожец XVIII века.
Раскрашенная гравюра

АПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ — яркая страница истории Украины. Почти во всех антифеодальных восстаниях на украинских землях принимали участие запорожские казаки. Особую роль сыграла Сечь в обороне границ Украины от нападений крымских ханов и турецких султанов.

В 1709 году в связи с поддержкой гетманом Мазепой и частью запорожцев Карла XII в Северной войне Сечь была разгромлена войсками Петра I. Большая часть запорожских казаков бежала в Крым. Лишь в 1734 году им было разрешено вернуться и вновь объединиться. Появилась новая Сечь, сохранявшая видимость самостоятельности. Однако царское правительство, заинтересованное в надежных защитниках южных границ, какими были запорожские казаки (в 1736 году запорожцы мужественно сражались с турками под Перекопом, Евпаторией, Бахчисараем, Кинбурном и получили в награду пять знамен, бунчук, булаву и пернач), все же внимательно за ними следило. Ежегодно в столицу прибывали представители запорожцев за получением царского жалованья и боевых припасов, которыми русское правительство обязалось снабжать Сечь. Все прибывшие получали царские подарки-награды: атаман — серебряную саблю и ковш, остальные — по сабле. Стоимость этих наград была строго регламентирована: сабля атаману — 30 рублей, ковш ему же — 16 рублей 50 копеек, сабля есаулу — 15 рублей, простым казакам — по 9 рублей. В 50 — 70 годы XVIII столетия запорожцы наравне с другими казаками получали наградные медали, как правило, именные. Награждалась только казацкая верхушка — таким образом царское правительство стремилось привлечь ее на свою сторону.

Первая наградная медаль для запорожцев была выдана кошевому атаману Григорию Федорову 6 февраля 1763 года. Екатерина подписала указ о пожаловании Запорожскому Войску войсковых клейнодов (регалий) — булавы, знамени, бунчука, пернага и литавр. Этим же указом Григорию Федорову была дана золотая медаль в 50 червонцев. На медали еще нет имени награжденного, а только надпись: “... Сия медаль пожалована Войска Запорожского кошевому атаману в знак Императорской ко всему Запорожскому войску милости за их верность и усердие” — и дата пожалования “1863”.

В 1768 году началась русско-турецкая война. К одной из русских армий, действовавших в южной Украине под командованием П.Румянцева, были причислены и запорожцы. Действия запорожских казаков доставляли много неприятностей врагам. Например, летом 1769 года группа запорожских лодок под командованием Филиппа Стягаило разбила турецкий авангард в 2 тысячи человек, пытавшийся форсировать Днепр, и, потопив четыре вражеские лодки,

“многих убила и в плен захватила”. Захваченные у врагов четыре знамени и пернач доставили как почетные трофеи в Сечь. 6 сентября 1769 года в Государственном Совете была зачитана реляция Румянцева, в которой сообщалось, что отправленная к Очакову партия запорожцев “имела над неприятелем поверхность”, захватив восемь вражеских знамен, много скота и прочей добычи. Вскоре Государственным Советом был получен рапорт “от атамана кошевого Калнишевского о разбитии запорожцами турецкой партии и о получении ими в добычу более 20000 лошадей”.

12 октября 1770 года Екатериной II был подписан указ. В нем предписывалось: “Нашей Военной Коллегии. За... храбрые противу неприятеля поступки и особое к службе усердие всемилостивейше пожаловали мы Войска Запорожского кошевого Калнишевского золотую медалю с портретом нашим, осыпанною бриллиантами...” Этим же указом золотыми медалями с портретом императрицы были награждены еще 11 казаков Запорожского войска. И в грамотах к медалям, и на самих медалях слово в слово повторена фраза из указа о награждении, объясняющая причину пожалования, в данном случае — “за оказанные отлично храбрые против неприятеля поступки и особое к службе усердие”. Эта особенность русских наградных медалей второй половины XVIII века — повторение в медальной легенде фразы из указа о награждении помогла заново атрибутировать одну из редких медалей этого времени, имеющую, как оказалось, прямое отношение к наградам запорожцев.

Из крупных музейных собраний хорошо известны серебряные русские медали с портретом Екатерины II на лицевой стороне и надписью “За оказанные в войске заслуги. 1771 года” — на оборотной. Традиционно считается, что эти медали получили солдаты русского отряда генерал-майора О.Вейсмана за успешный рейд за Дунай против турок в октябре 1771 года. Обнаруженные новые архивные документы в сочетании с уже известными материалами не позволили предложить иную атрибуцию медали.

В марте 1771 года в Сечи было получено письмо, в котором от имени Екатерины II запорожцам предлагалось: “... Из Сечи Запорожской, мимо Очакова и Кинбурна, пройти лодками в Черное море и оттуда в Дунай или хотя до Аккермана”. В этом походе, сопряженном с “храбростью и мужеством”, должны были участвовать только добровольцы. Уже в апреле подготовили 20 лодок с тысячею человек “охотного товариства” и пушками. Командиром отряда был выбран полковник Яков Сидловский, “яко человек заслуженный и по этой части известный”.

По распоряжению самой императрицы, запорожцам, “которые с первою лодкою пройдут до (Дуная. — В.Д.), в награждение

Серебряная медаль для участников военной экспедиции 1771 года по Днепру и Черному морю. Лицевая и оборотная сторона

Именная золотая медаль Белого Сидора (Игнатьевича), есаула Войска Запорожского

тысячу, кто с другой, тем пятьсот, а достальным по триста рублей на каждую лодку, сколько их ни будет".

16 апреля запорожские лодки отправились в экспедицию и в августе, после жестоких боев с турками в пути, достигли низовьев Дуная. Эта, не имевшая равных в то время экспедиция, в ходе которой не только был нанесен удар по живой силе противника, но и произведена рекогносцировка всего нижнего Днепра, побережья Черного моря от Днепра до Дуная, была достойна вознаграждения.

На заседании Государственного Совета 15 сентября 1771 года приняли решение послать "тысячу серебряных медалей для раздачи их запорожцам в награждение оказанных ими заслуг". В ноябре медали были изготовлены и посланы в действующую армию при указе к главнокомандующему Румянцеву: "Сделанные для награждения находящихся в армии предводительства вашего Запорожских казаков за оказанные ими заслуги серебряных с ушками тысячу медалей весом и пробой Каждая против нынешнего рублевика отправлены к вам..." Тысяча медалей — по числу участвовавших в походе казаков.

Не остались без наград и руководители экспедиции. Золотыми именными медалями были отмечены начальник отряда полковник Яков Сидловский, войсковой есаул Василий Пишмич, войсковой хорунжий Яков Качалов, писарь Семен Быстрицкий и старшина Яков Проневич.

Известен еще один документ, относящийся к награждению запорожцев за экспедицию на Черное море 1771 года. Это представление к награде войскового хорунжего Якова Качалова: "Хорунжий войсковой большой Всевысочайше жалованной хоругви, Качалов, по должности сего звания, впереди к неприятелю подъезжая, действовал и поступал с неустрашимым мужеством и храбростью, не щадя живота и не закрывая лица своего".

Подвиги запорожских казаков были столь многочисленны и ярки, что в России даже распространилась "мода" на запорожцев. Многие принимали запорожские клички и звания. Например, стал запорожцем и записан в запорожский курень будущий великий полководец М.Кутузов. Известен аттестат, выданный подполковнику Кутузову, подтверждающий его зачисление в один из куреней Запорожского войска: "По его (подполковника Кутузова. — В.Д.) желанию Войска Запорожского Низового в курень Крыловский принят для всегдашнего его при войске исчисления в компуты войсковые вписан, а для верности в том и сей аттестат ему № 127... при подписи нашей и войсковой печати выдать повелели... Из Коша 1773 г., января 30 дня".

Среди почетных запорожцев оказался Г.Потемкин, получивший по запорожскому обычаю прозвище Грицько Нечоса (из-за па-

Знамя, пожалованное Запорожскому казачьему войску за рейды по Днепру и Дунаю. 1770 г.

рика с буклями). Настоящие запорожцы и не подозревали, что этот Грицько в недалеком будущем, в 1775 году, будет руководить разгромом Запорожской Сечи. Русско-турецкая война закончилась, нужда в казаках отпала. Перепуганное пугачевским восстанием царское правительство решило избавиться от запорожской "республики". Атаман Петр Калнишевский, получивший когда-то от царицы золотую медаль с бриллиантами, был отправлен ею же в ссылку в Соловецкий монастырь, где 25 лет провел в подземном каменном мешке и умер в 1810 году в возрасте 112 лет.

При разорении Запорожской Сечи из войсковой церкви были взяты золотые медали, по обычаю пожертвованные туда запорожскими старшинами. В настоящее время ни одной подлинной золотой именной медали для казачества Запорожской Сечи мы не знаем.

Единственный в Москве магазин военной истории КОМБРИГ

Лит. Министерства культуры РФ № 000239

Приобретает и реализует предметы воинской старины и антиквариата

■ обмундирование и знаки различия

■ нагрудные знаки и фурнитуру

■ фотографии, документы, автографы

■ картины, фарфор, бронзу, часы и т.д.

В нашем магазине представлен большой выбор сабель, ножей, подарочной и другой сувенирной продукции, а также макеты исторического стрелкового оружия (макеты ППШ, карабина и винтовки Мосина, АКМ, РПК и др.)

Наш адрес: Москва, Ленинский проспект, 13. Тел.: 236-65-97 С 10 до 20 без перерыва на обед и выходных

После публикации летом этого года в журнале "Братишка" моего материала, который назывался "Тротиловый караван", в редакцию на мое имя пришло несколько писем. Вот одно из них:

"Приятно удивлен, что спустя 20 лет рассказ о тех событиях появился в вашем журнале. Во время событий, описанных в статье "Тротиловый караван", я находился с автором Александром Колотило в одной БМД.

Спасибо за фотографии, т.к. в моем армейском альбоме таких нет. Интересно было бы узнать, как сложилась судьба командира роты Леонида Верединского. Буду очень рад, если ответите. Александр Ефремов".

Получив письмо, я тут же позвонил полковнику в отставке Леониду Верединскому, ныне проживающему в Москве, порадовал друга, что отозвался его бывший подчиненный. Леонид сразу вспомнил: "Да это же наводчик-оператор моей БМД!". Я тут же отослал по электронной почте Александру Ефремову адрес его бывшего ротного, пригласил в гости. А сам в который раз подумал, что Афганистан — это навсегда.

Афганистан безжалостно прошел по нашим сердцам и нашим душам. И потому хочется, чтобы его опыт был бы максимально эффективно использован в будущем. Однако события первой чеченской кампании доказали обратное. Невозможно сравнить блестяще проведенную операцию по вводу войск в ДРА и захвату основных объектов в Кабуле и Баграме с бездарной акцией в Грозном 31 декабря 1994 года. И это тоже волнует читателей журнала "Братишка". Для подтверждения сказанного приведу письмо Сергея Чабана, которое он прислал из Новосибирска тоже как отклик на мой "Тротиловый караван".

"Здравствуйте!

Я не знаю, сказался ли опыт афганской на ведении боевых действий в Чечне — хочется верить, что работа над ошибками была проведена. Сейчас, когда все уже позади, начинаешь понимать, насколько там веришь людям — от тех, кто идет с тобой плечом к плечу, до тех, кто разрабатывает операции. Хотя, признаться, без разочарований не обходится. Да и дела очередную

Александр КОЛОТИЛО
Фото из архива автора

шаг, вовсе не думаешь о благодарностях и наградах.

Не так давно я прочитал книгу "Солдаты афганской войны". Отчасти она посвящена взаимоотношениям между солдатами, отчасти — службе, которую несли солдаты ВДВ в Кабуле. Это документальное свидетельство, написанное участником событий в Кабуле тех лет, начиная со взятия дворца Амина и ряда объектов в Кабуле, перехода границы. Упоминается там и о крушении Ил-76 на подлете к Кабулу 25 декабря.

Автор книги — Сергей Бояркин. Возможно, вам что-нибудь говорит эта фамилия — ведь он также служил в витебском полку ВДВ, но не в третьем, а в первом батальоне.

Желаю удачи!
Сергей Чабан".

АФГАНСКИЙ ПОХОД ДЛИЛСЯ 3341 ДЕНЬ

Я редко заглядываю в первый свой и единственный уцелевший журналистский блокнот времен афганской войны. В этом нет необходимости. Я все помню так, словно это было только вчера. Сегодня, перед тем как перелистать несколько страниц моего блокнота, хочу сказать, что Афганистан для витебских десантников, с которыми служил и я, начался не 25 или 27 декабря, а значительно раньше.

Летом 1979-го к нам в редакцию зачастили офицеры с просьбой сфотографировать их в гражданской одежде для документов. Лишь спустя полгода я узнал, что они летали инкогнито в ДРА на рекогносцировку. К чести этих офицеров надо отметить: никто из них не проговорился о поездке нигде и никому до самого ввода войск.

103-ю воздушно-десантную дивизию подняли по тревоге поздно вечером 10 декабря. Через несколько дней прибыли на аэродромы подскока. Сеща, Балбасово, Балхаш, Ташкент, Чимкент... Первые дни мы не знали, куда летим: в Афганистан или Иран. А потом мне сказал гвардии полковник С.Тимошенко: "Выдали карты Кабула". Значит, Афганистан.

Первый эшелон приземлился в Кабуле 25 декабря, последний — 27-го. Для меня афганская эпопея началась на аэродроме в Баграме. Со стороны могла показаться красивой картина плавно летящих в ночи трассеров, вспышек и зарево пожара на позиции зенитной батареи, которую атаковали наши ребята. Трудно было поверить, что это не ночные учения с боевой стрельбой, а начало девятилетней войны.

В Баграме все кончилось минут за 20—30. Батарею и отдельные сопротивлявшиеся огне-

вые точки уничтожили, летчиков захватили и разоружили — ценные специалисты нужны были будущему правительству живыми...

— В Кабуле жарко, комдив вызывает подкрепление, — сказал мне редактор дивизионки гвардии капитан Г.Соколовский.

— Поеду туда с зенитчиками, — ответил я.

Где-то около двух ночи зенитный дивизион прибыл на аэродром в Кабуле. Кстати, именно он разоружал летчиков в Баграме. Утром был штурм дворца Амина. О нем написано немало. Я лишь коротко остановлюсь на захвате других объектов, о чем сделал записи 28 декабря.

“350-й парашютно-десантный полк, 7-я рота, исполняющий обязанности командира — гвардии старший лейтенант Александр Козюков.

Задача — участие в блокировании здания генерального штаба, оказание помощи группе “Альфа” в захвате и зачистке объекта с последующим его удержанием.

Совершив марш, 7-я парашютно-десантная рота подошла к зданию генерального штаба. В нем уже находился командир 103-й воздушно-десантной дивизии гвардии генерал-майор Иван Федорович Рябенко с тремя офицерами — братьями гвардии старшим лейтенантом Вячеславом Лаговским и гвардии лейтенантом Павлом Лаговским, а также с советником начальника генштаба Афганистана. Комдив представился афганскому военному руководству как командир полка, личный состав которого немедленно готов убить на усиление границы. А потом сразу же группа “Альфа” совместно с десантниками начала захват.

По подошедшей роте Козюкова из располагавшегося напротив генштаба здания министерства общественных работ вели огонь из гранатометов и стрелкового оружия. Первым оказался у захватываемого объекта действовавший в разведке взвод гвардии старшего лейтенанта Александра Куиша. Огнем из трех боевых машин десанта подчиненные Александра не давали афганцам возможности покинуть здание. Техник роты гвардии прапорщик Сергей Новицкий мастерски проделал броней проход в ограждении, через который вошла на территорию генштаба техника для его блокирования. Гвардии старший лейтенант Александр Козюков ворвался в здание, когда в нем уже шла перестрелка и среди “альфовцев” имелись раненые. Задачу по зачистке десантники выполнили.

Прибывший командир 3-го парашютно-десантного батальона гвардии капитан Анатолий Фроландин приказал Козюкову взять с собой взвод и уйти на усиление охраны советского посольства. Александр с тремя БМД выдвинулся в указанный район. Перед зданием посольства собралась толпа где-то около ста пятидесяти человек с палками и камнями. Оттуда также раздавались одиночные выстрелы. У посольства горели автомобильная техника, близлежащие магазины. Оставив одну боевую машину на самом опасном и уязвимом для охранявших объект участке, Козюков с двумя БМД убыл в микрорайон, где проживали советские специалисты, за женщинами и детьми. До утра эва-

куировал их на боевых машинах на территорию посольства. Там было безопаснее. Утром 28 декабря вернулся к зданию генерального штаба и приступил с ротой к его охране.

317-й парашютно-десантный полк.

Блокирование зенитного дивизиона и батальона связи. Разоружили три караула без единого выстрела. Отличились гвардии старший сержант Аркадий Сартасов, гвардии младший сержант Валерий Михалев, гвардии ефрейтор Мадатбек Субакожуев, гвардии рядовые Николай Татаринов, Юрий Еремин, Юрий Черняев...

Рота гвардии капитана Валерия Самохвалова. В 19 часов начали выдвижение. Командир роты Самохвалов на БТРД сбил ворота и ворвался в штаб армейского корпуса. Стоявший во дворе БТР-60пб открыл огонь по машине Самохвалова. Однако вслед за командиром на БМД на объект ворвался гвардии лейтенант Федор Гузык. Наводчик-оператор гвардии старший сержант Юрий Коновалов дважды поразил БТР кумулятивным под башню, потом уничтожил афганского гранатометчика, целившегося из окна.

Группа начальника разведки полка гвардии майора Анатолия Качанова. Прочесывали здание. Задача, поставленная им, — уничтожить одного из военных лидеров правительства Амина.

Боевое охранение. Оборудовали позиции, ждали афганские танки. Сутки с лишним не спали. Должны были первыми принять удар на себя. Отличились гвардии сержант Сергей Ветчинов, гвардии младшие сержанты Владимир Юсовских и Олег Егоров.

Вторая парашютно-десантная рота. Гвардии старший лейтенант Анатолий Чернорай. Блокирование штабов двух бригад. Было отведено два часа на выполнение задачи. По незнакомой местности совершили ночью 20-километровый марш, объект захватили.

Захват КАМ (афганский аналог КГБ). Участвовал парашютно-десантный взвод гвардии лейтенанта Сергея Корчмина. Пока выдвигались с аэродрома, по дороге обстреляли. Подъехали к воротам, спешили, залегли. БМД, механиком-водителем которой был Сергей Кинель, выбила ворота. Группа захвата рванулась вперед, прикрытие осталось. Задача была — всех взять в плен. Только в плен.

Захват телеграфа. Участвовали гвардии ефрейтор Иван Михнев и гвардии рядовой Петр Васильев.

Захват банка и узла связи. При выполнении задачи обязанности командира взвода исполнял гвардии старший сержант Антон Сазонов. Сработали отлично”.

Если считать, что афганская эпопея советских войск началась 25 декабря 1979 года, то это был третий из долгих трех тысяч триста сорока одного дня. Официально война в Афганистане закончилась 15 февраля 1989 года. Для нас, ее участников, она продолжается и будет идти за нами вслед до самого конца нашей жизни...

ПОДВИГ СОБРОВЦА

В МИНСКЕ в момент задержания особо опасного преступника был тяжело ранен боец СОБРа прапорщик Александр Бобков.

По оперативной информации, полученной в ходе розыскных мероприятий, сотрудникам уголовного розыска Минского РУВД стало известно, что в одной из квартир дома, расположенного на улице Берута, скрывается опасный преступник. В течение нескольких месяцев его разыскивали за совершение убийства и ряда разбойных нападений. Чтобы проверить полученную информацию, оперативная группа, в состав которой входили сотрудники РУВД и бойцы СОБРа, выехала по указанному адресу.

Прибыв на место, оперативники выяснили, что в интересующей их квартире находится пять человек (трое мужчин и две женщины). Один из собровцев разделся до пояса и позвонил в дверь, представившись соседом. По ту сторону открывать не торопились. Как выяснилось позже, за дверью в этот момент находился преступник, вооруженный обрезом охотничьего ружья. Тем не менее хитрость собровца сработала. Преступник, опустив оружие, скрылся в коридоре, а ничего не подозревающие хозяева впустили “соседа”. В мгновение ока четверо обитателей квартиры были задержаны. Преступник, не реагируя на окрики милиционеров, бросился на кухню. Бобков кинулся за ним. В тот момент, когда он настиг беглеца, последний, не оборачиваясь, из-под руки выстрелил в прапорщика. Превозможная боль, раненый собровец набросился на преступника и только после того, как задержал его, потерял сознание. Александра в тяжелом состоянии срочно доставили в госпиталь. В настоящий момент, благодаря усилиям врачей, жизнь бесстрашного собровца вне опасности.

Игорь ОБЕРЕМКО

Вадим КОЖУХОВСКИЙ
Фото автора

“МОНАХ ЭТО НАШ”

МИ-ВОСЬМОЙ показывается из-за лесистой сопки и приближается к ханкалинскому полемому госпиталю. Ждут его не столько в госпитале, сколько на пункте приема погибших (ППП). Он развернут тут же, неподалеку, посему вертолетная площадка здесь общая — и для медиков, и для похоронной команды.

Борт медленно опускается на утрамбованный пятак, кромсает винтами знойный воздух. Из одноэтажного каменного домика показывается четверка встречающих. Очень жарко, поэтому все раздеты по пояс. Потревоженная вертолетом пыль оседает на почерневших от солнца телах.

Старший команды — коренастый прапорщик — что-то говорит своим подчиненным и идет навстречу выпрыгнувшему из вертолета летчику, чтобы забрать документы. Здесь он уже не первый месяц, быть может, и не в первой такой командировке. Тем временем из пассажирского отсека “вертушки” чьи-то руки осторожно подают темный пластиковый мешок с телом погибшего. Следом протягивают узел с личными вещами.

— Фугас, — горестная гримаса искажает лицо летчика. — Воды принесете? Пол промыть.

— Сейчас принесем, — отзывается один из помощников прапорщика. У него худощавая фигура, очень живой взгляд и длинные, слегка выющиеся волосы, собранные резинкой в хвост. Его непривычно больших размеров нательный крест на массивной цепи блестит на солнце.

— Совсем не стрижется “контрабас”! — летчик с удивлением вглядывается в удаляющуюся фигуру.

— Давно уж подстригся. Монах это наш — Назарий, — немногословный прапорщик укладывает документы.

КАЖДЫЙ НЕСЕТ СВОЙ КРЕСТ

“УПОКОЙ, Господи, всех православных воинов, за веру и Отечество на брани убиенных...”

НАЗАРИЙ

**МИРЯНИН ИЗ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
СТАЛ МОНАХОМ, ЧТОБЫ СПУСТЯ
НЕСКОЛЬКО ЛЕТ СЛУЖИТЬ
ВЕРЕ В ЧЕЧНЕ**

Над доставленным телом погибшего омовца отец Назарий совершает молитву по чину поминовения усопших. Он живет здесь, на ППП, уже третий месяц, питается с командой из одного котла и носит такую же, как и у всех военнослужащих федеральных сил, камуфлированную военную форму. Разве что только без знаков различия. Когда привозят погибших, батюшка помогает принимать тела с вертолетов, размещать их в рефрижераторах, а затем и отправлять в Ростов.

В Чечню тридцатилетний иеромонах Назарий (в миру Андрей Николаевич Атаков) добирался автостопом от самой Коломны. Предыстория появления его в этих местах удивительна, и те, кто знаком с ней, проникаются к батюшке искренним уважением.

Мирская жизнь Андрея Атакова с виду мало чем отличалась от жизни многих его сверстников. Средняя школа, срочная служ-

ба в должности рулевого моториста на одном из военных судов Тихоокеанского флота. На флоте, по признанию отца Назария, он и сделал свои первые шаги к Богу. После службы работал художественным руководителем, а затем директором сельского Дома культуры. Так сложилось, что главным духовным наставником в ту пору стал для него батюшка из райцентра Кошки (Самарская область).

Один из отпусков Андрей решил провести у знакомых на Черном море. Здесь, на Украине, ноги словно сами привели его в Свято-Успенский мужской монастырь, а знакомство с архимандритом Ионом окончательно перевернуло его жизнь. Весь тот отпуск он помогал восстанавливать местный женский монастырь, а когда отпуск закончился, остался в монастыре мужском — Свято-Иверском. Там же принял крещение, затем монашество, а спустя год был посвящен в сан иеромонаха. До сегодняшнего дня многие жители Одессы помнят отца Назария еще и как ведущего телепередачи “Мир Православия”.

— Сюда, в место, охваченное войной, меня привел Бог, — рассказывает отец Назарий. — Я точно знаю, что именно здесь мне надлежит нести свой крест.

Поначалу несколько его прошений о переводе в другую епархию, подаваемых на имя митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, оставались неудовлетворенными. Его не отпускали.

В 1999 г. с Назарием случились несколько инсультов подряд. Это и было знамение, уверен батюшка. Во время последнего приступа он очнулся как раз в тот момент, когда по нему уже служили заупокойную.

— Я тоже стал молиться и понял, что Бог испытывает мою веру, что он призывает меня на службу в тяжелом месте, — вспоминает батюшка. — После этого свершилось выздоровление...

ПОРОХ И ЕЛЕЙ

Отец Назарий стал одним из первых православных священнослужителей, кто прибыл в опаленный войной российский регион не с временной пастырской миссией, а для долговременной духовной службы.

Попрощавшись с монастырем, он навещал родителей, которые проживают сегодня в деревне Андреевка Кошкинского района Са-

марской области. Затем совершил паломничество в Оптину Пустынь, далее был путь до Владикавказа. Во Владикавказе в военном госпитале священник повстречал братьев из Северо-Осетинского православного общества. Они и помогли ему добраться до пригорода Грозного Ханкалы, где размещается база группировки федеральных сил.

В первые же дни своего пребывания в Чечне батюшка наведалься в Грозный, осмотрел то, что осталось от храмов. Чернореченский лежал в руинах, зато в храме архангела Михаила, расположенном между площадью Минутка и мостом генерала Романова, уцелело здание крестильни. С великой радостью Назарий узнал, что несколько десятков бывших прихожан, в основном стариков и женщин, оставшихся в разрушенной столице республики, всеми силами пытаются восстановить храм. При чем первые средства на приобретение окон и дверей им помогли собрать местные чеченцы.

За короткое время священник перебивал в штабах всех силовых структур, познакомился с руководителями близлежащих комендатур. Вскоре к строительным работам по восстановлению храма подключились военнослужащие внутренних войск, а тогдашний заместитель руководителя федерального контингента МВД в Чечне полковник Акулов согласился патронировать эти меропри-

ятия. Комендатура Ленинского района Грозного организовала помощь участвующим в работе прихожанам водой и пищей. Под личную охрану взял храм дислоцирующийся поблизости ОМОН.

Энергии батюшки хватало на все. За одни сутки он мог побывать в десятках разных мест: совершал обряды крещения раненых и здоровых, читал молитвы над погибшими, принимал исповеди. Однажды выехал в Ассиновскую и вывез из осиротевшего полуразрушенного храма святыни. А как-то к нему приехала целая делегация от одного из блокпостов и попросила обвенчать старшину внутренних войск Александра и его избранницу Надежду. На первый за многие годы в здешних местах обряд венчания собралось очень много народу, в том числе и местные жители.

Сигнал о том, что боевики объявили на него охоту, отец Назарий получил от тех чеченцев, которые помогали собирать средства на восстановление храма. Сам священник подобные злобные помыслы называет проявлением слабости.

Еще одной задачей, которую поставил перед собой Назарий, стало строительство храма на территории 42-й мотострелковой дивизии в Ханкале. На помощь пришли военные строители.

— Нужно видеть те благие искорки, которые загораются в глазах солдат и мирных при-

хожан при появлении священника. Даже ради одного человека, одной души сюда стоило приехать, — считает отец Назарий.

**Я подписался
на журнал "БРАТИШКА"
(из расчета 30 рублей
за номер с доставкой по России)
и хочу получить призы**

☐ на полугодие — 1 плакат
(отметить нужное)

☐ красный ☐ синий

☐ на год — 2 плаката

☐ бандану ☐ зеленую
☐ серо-голубую

**а также принять участие в розыгрыше
призов от компании "Арбат Престиж"**

Извещение

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"			
наименование получателя платежа			
ИНН 7722135708			
ИНН получателя платежа			
№	р/с 40702810538120102551		
номер счета получателя платежа			
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы			
наименование банка и банковские реквизиты			
к/с 30101810400000000225			
БИК 044525225			
Подписка на журнал "Братишка"			
наименование платежа			
Дата	Сумма платежа:	руб.	коп.
Ф.И.О. плательщика:			

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"			
наименование получателя платежа			
ИНН 7722135708			
ИНН получателя платежа			
№	р/с 40702810538120102551		
номер счета получателя платежа			
Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы			
наименование банка и банковские реквизиты			
к/с 30101810400000000225			
БИК 044525225			
Подписка на журнал "Братишка"			
наименование платежа			
Дата	Сумма платежа:	руб.	коп.
Ф.И.О. плательщика:			

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

Привет, "Братишка"!

Пишет тебе твой постоянный читатель — оперуполномоченный СОБРа ГТК. Два года покупал ваш журнал, а теперь вот решил подписаться на него. "Братишка" — классный журнал. Нет ни одной рубрики, которая бы не нравилась мне. Тебя, "Братишка", читают все парни из нашего отряда. И когда журнал возвращается ко мне, то истерт буквально до дыр...

Огромное тебе спецназовское спасибо за то, что ты есть и в своих публикациях рассказываешь об очень многом и очень многих. Ты не даешь предать забвению память о наших павших братишках в рубрике "Третий тост", учишь нас опыту, оплаченному кровью.

Удачи тебе, "Братишка", больше радости и здоровья тем людям, кто вкладывает в тебя свой труд и душу.

Лейтенант Денис РУСАКОВ,
Москва

УЖЕ СТАЛО доброй традицией в канун Дня российской милиции проводить в Москве Международный форум полицейской и военной техники "Интерполитех". Не стал исключением и нынешний год. В рамках форума проведена международная научно-практическая конференция "Мировое сообщество в борьбе с терроризмом". В последний день на базе Отдельной дивизии оперативного назначения состоялась демонстрация технических новинок отечественных и зарубежных производителей. Главным итогом работы выставки можно считать расширение взаимовыгодных кон-

тактов с государственными правоохранительными органами и коммерческими структурами, специализирующимися на оказании услуг в сфере обеспечения безопасности, обмен опытом в области борьбы с преступностью.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Название журнала "Братишка" случайно увидела в каталоге. Выписала из любопытства и не жалею. Читаю их все свободное время, не могу оторваться. Спасибо вам и всем братишкам, что пишете с болью и любовью о себе, о погибших и живых друзьях. Это самое ценное духовное богатство.

Мой муж, мой единственный и любимый Толик умер в августе 2000 года. Сказались две контузии и ранения. Он прошел все горячие точки, был снайпером. Ему было 43 года... Очень редко и мало рассказывал он о войне. С горечью о том, как пре-

дали их в первую чеченскую. С большой любовью и нежностью о друзьях. О живых и погибших... Я впервые видела, как мужчины плачут... Боль потери ничем не заглушить, я пробовала. Его рассказы, а теперь и ваш журнал — единственная реальная поддержка. Благодарю...

Братишки! Родные вы наши! Не думайте, что вы забыты Богом и людьми. Мы любим вас, молимся и ждем домой живыми! Вы — наша надежда и опора!

С уважением —

Анна СЕРГЕЕВА,
Пермская область

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Информация о плательщике:

Ф.И.О., адрес плательщика

ИНН налогоплательщика

номер лицевого счета (код) плательщика

Ф.И.О. _____
Индекс _____
Область _____
Город _____
Улица _____
Дом _____
Корпус _____
Квартира _____

Заполните купон и отправьте его
вместе
с квитанцией об оплате
(или копии) по адресу:

**Россия, 107005, г. Москва,
а/я 29,
журнал "Братишка".
Телефон: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru**

Купон действителен до 30 декабря 2001 года.
Отправка призов только по территории России

Подпишись на журнал *Братишка* и получи **БЕСПЛАТНО**

до 30 декабря 2001 года

ПЛАКАТЫ
от журнала "Братишка"

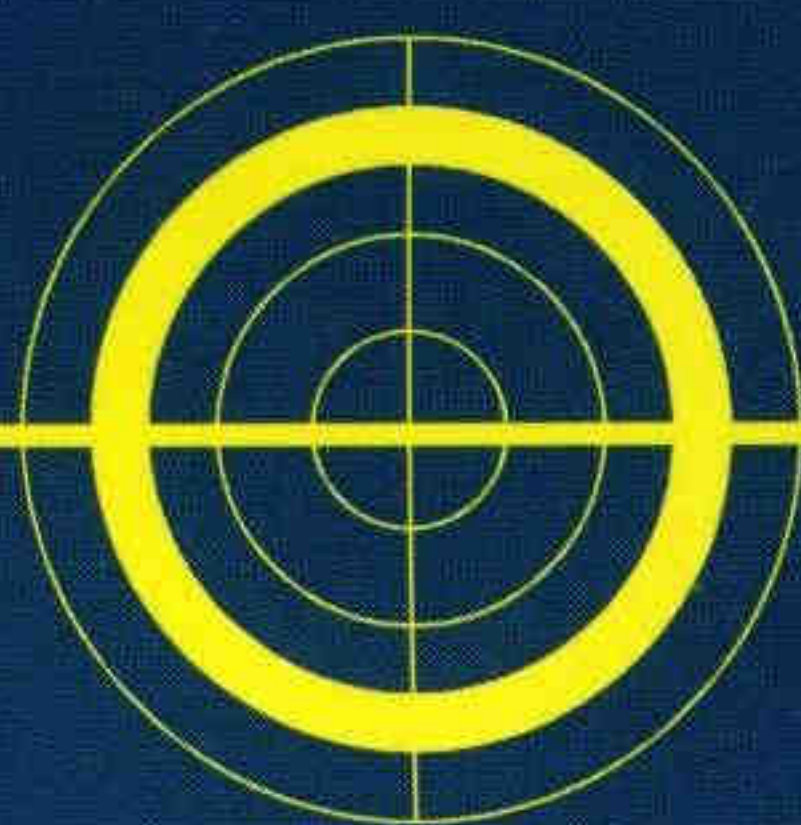
БАНДАНУ
от компании "Сплав"

Прими участие
в розыгрыше

ПРИЗОВ

от компании
"Арбат Престиж"

Парфюмерия и косметика
Единая справочная служба: (095) 777-777-3

ФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

МОЖНО:

- 1 ПО КАТАЛОГАМ**
"ПОДПИСКА-2002"
Подписной индекс 42896
РОСПЕЧАТЬ
Подписной индекс 80649
- 2 В ОТДЕЛЕНИЯХ СБЕРБАНКА**
Перечислите необходимую сумму на р/сч 40702810538120102551 в Лефортовском ОСБ 6901 Сбербанка России г. Москвы к/сч 30101810400000000225, БИК 044525225, ИНН 7722135708, ООО «Редакция «Витязь-Братишка»
- 3 В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ**
Оформить почтовый перевод и отправить заполненный купон в редакцию по адресу: 107005, Москва, а/я 29 Редакция журнала "Братишка"
- 4 В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА**

Оформив подписку на журнал "Братишка" на год, вы получаете бесплатно два плаката, на полугодие — один из плакатов, а также бандану.

Для получения призов необходимо заполнить купон (стр.47-48) и вместе с копией квитанции об оплате подписки отправить в редакцию по адресу: 107005, Москва, а/я 29.

Призы высылаются ценной бандеролью только по России.

В Москве и Санкт-Петербурге призы можно получить в магазинах компании "Сплав". При получении необходимо иметь при себе квитанцию об оплате подписки и купон.

ВНИМАНИЕ!

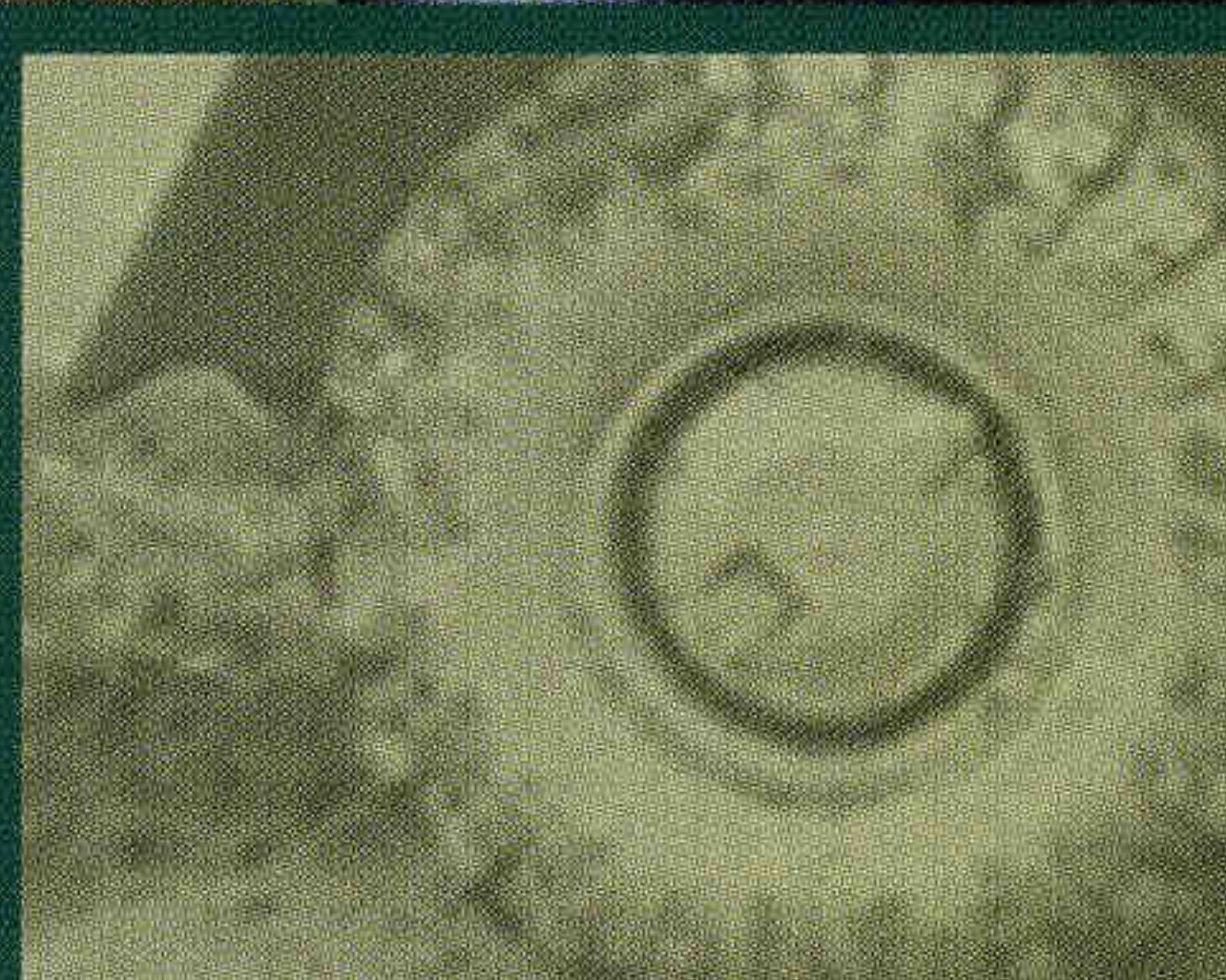
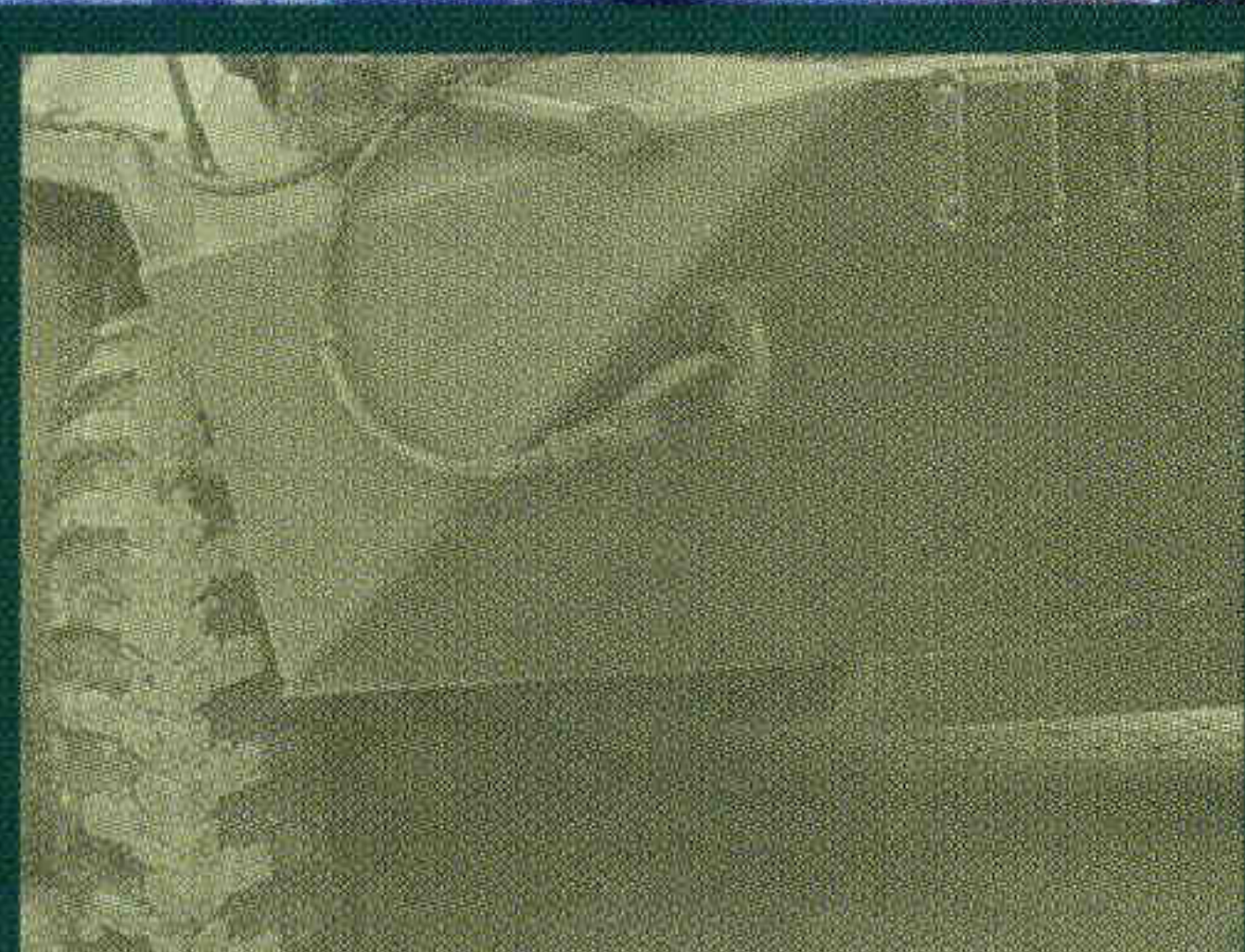
При оформлении подписки с доставкой необходимо точно указывать адрес, по которому будет доставляться журнал.

Братишка

компания
Сплав

Арбат Престиж

• ЗИМНЯЯ ФОРМА «ОХРАННИК» • ЛЕТНЯЯ ФОРМА «ОХРАННИК»
 • ЗИМНЯЯ ФОРМА «КАМУФЛЯЖ» • ЛЕТНЯЯ ФОРМА «КАМУФЛЯЖ»
 • БРОНЕЖИЛЕТЫ • РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ • СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ
 • ОБУВЬ • КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ • СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ • ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ
 • ТРИКОТАЖ • ФОРМА МВД • СНАРЯЖЕНИЕ • РЮКЗАКИ • ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

компания
Сплав®

Сеть магазинов Компании Сплав®

Оптовый отдел Компании Сплав

111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д.16
 тел.: (095) 375-7404, 370-4070, 370-0660
 факс: (095) 918-7203
 e-mail: splcom@dol.ru
<http://www.splav.ru>

Рассылка продукции почтой по России

тел.: (095) 918-7207
 e-mail: post@splav.ru

в Москве:

- ул. Кетчерская, 16 (м.«Новогиреево») тел. 375-7070
- Измайловское ш., 11 (м.«Семёновская») тел. 366-0091
- ул. Макаренко, 2/21 (м.«Чистые пруды») тел. 208-6443
- ул. Новая Башиловка, 3 (м.«Динамо») тел. 212-5523
- пр-т. Вернадского, 64а (м.«Проспект Вернадского») тел. 133-5108

в Санкт-Петербурге:

- Лесной пр-т, 69, (м.«Лесная») тел. 324-6330, 596-3652
- Набережная Обводного канала, 156 (м.«Балтийская») тел. 325-3645
- пр. Обуховской обороны, 97а, (м.«Елизаровская») тел. 265-2370

Информация
 для организаций
 и предприятий:
 по вашему запросу
 высылаем
 каталог и прайс-лист,
 содержащие
 500 наименований
 нашей продукции.